

		БАНКИ КАЗАХСТАНА · №3. 2025	1
		Содержание	№3
Ежемесячный финансовый журнал Издается с июля 1997 года Собственник: ООО «Журнал «Банки Казахстана» Редакционная коллегия: Баишев Б. (председатель), Абишев. А., Абдраев А. (Киргизия), Айманова Л., Акпеисов Б., Арупов А., Арыстанов А., Аханов С., Ахмадов В. (Азербайджан), Байтоков М., Мельников В., Попов В. (США), Ниязбекова Ш. (Россия), Сарыбаев А. (Киргизия), Садвакасова А., Сапарбаев А., Степаненко Д. (Белоруссия), Тасбулатова А., Хубиев К. (Россия), Хадури Н. (Грузия) Главный редактор: Марат Байтоков Дизайн, верстка номера: Нурзат Раймкулова Фото на обложке Н. Раймкуловой Отпечатано в типографии ООО ARTICUL. ул. Каирбекова, 2, Алматы, Казахстан. Тираж до 1000 экземпляров. Издание перерегистрировано Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан 11 августа 1999 года. Свидетельство № 826-Ж. Полное или частичное воспроизведение или размножение каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с разрешения журнала «Банки Казахстана». Ответственность за содержание рекламы несет рекламодатель. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей, публикуемых в журнале. Цена договорная. Подписной индекс 75692. Адрес: 050000, г. Алматы, ул. Панфилова, 98, БЦ «Old Square», блок А, кабинет №518. Тел. 8(727) 338 56 08, 8(747) 120 19 04 e-mail: bankaz@bk.ru, www.abrk.kz	2 14 15 19 25 37 42 50 54 57 72	АРРФР РК <i>Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 1 февраля 2025 года</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РК <i>Финансовые показатели банков второго уровня по состоянию на 01.02.2025 г.</i> ТЕНДЕНЦИИ <i>Банковская система Франции, приоритеты сектора в 2025 году, 5 революционных инноваций / М. Напольских</i> АНАЛИТИКА <i>Казахстанские эмитенты на международных фондовых рынках: анализ потенциала и рисков листинга на Лондонской и Американских биржах / А. Мухтарова</i> <i>Современные модели стресс-тестирования банковской системы: анализ эффективности / Ж. Байдаулет</i> <i>Зарубежный опыт функционирования пенсионных систем / А. Асқарқызы</i> <i>Анализ динамики развития банковского сектора и его влияние на экономический рост Казахстана / Ж. Ынтымаков</i> <i>Оценка влияния макроэкономических факторов на волатильность курса тенге: эконометрический подход / А. Шакиева</i> <i>Цифровые валюты центральных банков (CBDC): эволюция, сравнительный анализ и перспективы для финансовых систем / Ғ. Есимбек</i> ПРОГНОЗЫ <i>Прогноз по банковскому сектору стран Центральной Азии и Кавказа на 2025 г. Положительная динамика сохраняется / А. Эсс, Н. Яловская</i> АРРФР РК <i>Основные приоритеты надзорной политики банковского сектора на 2025 год</i>	

Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 1 февраля 2025 года

**Основные показатели
банковского сектора РК на
01.02.2025г. (Изменения
с начала 2025 года)**

По состоянию на 1 февраля 2025 года в Республике Казахстан функционируют 21 банков, из них 13 банков с иностранным участием, в том числе 9 дочерних банков второго уровня, 1 банка со 100% государственным участием.

Активы и ссудный портфель.

Активы банков второго уровня РК по состоянию на 1 февраля 2025 года составили 60 609,7 млрд. тенге (на начало 2025 года – 61 557,0 млрд. тенге), уменьшение с начала 2025 года – 1,5%.

В структуре активов наибольшую долю (58,7% от совокупных активов¹) занимает **ссудный портфель (основной долг)** в сумме 35 569,9 млрд. тенге (на начало 2025 года – 35 835,1 млрд. тенге), с уменьшением с начала 2025 года – 0,7%.

Займы юридическим лицам составляют 5 696,7 млрд. тенге с долей 16,0% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 5 376,3 млрд. тенге или 15,0% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2025 года 6,0%.

Займы физическим лицам составляют 20 799,8 млрд. тенге с долей 58,5% от ссудного портфеля (на начало 2025

года – 20 679,1 млрд. тенге или 57,7% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2025 года 0,6%.

Потребительские займы составляют 13 874,6 млрд. тенге с долей 39,0% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 13 767,9 млрд. тенге или 38,4% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2025 года – 0,8%.

Займы МСБ составляют 8 670,7 млрд. тенге с долей 24,4% от ссудного портфеля (на начало 2025 года

9 307,2 млрд. тенге или 26,0% от ссудного портфеля), уменьшение с начала 2025 года – 6,8%.

Займы, с просроченной задолженностью составляют 2272,9 млрд. тенге или 6,4% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 1951,7 млрд. тенге или 5,4% от ссудного портфеля).

NPL - неработающие займы (с просроченной задолженностью свыше 90 дней) составляют 1 142,6 млрд. тенге или 3,21% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 1 094,1 млрд. тенге или 3,05% от ссудного портфеля).

Провизии по ссудному портфелю сложились в размере 1 917,5 млрд. тенге или 5,4% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 1 864,5 млрд. тенге или 5,2% от ссудного портфеля).

Обязательства и вклады.
Обязательства банков вто-

рого уровня РК составляют 51 540,4 млрд. тенге (на начало 2025 года – 52 667,1 млрд. тенге), уменьшение с начала 2025 года – 2,1%. В совокупных обязательствах банков второго уровня наибольшую долю занимают вклады клиентов – 80,1%. Обязательства банков второго уровня РК перед **нерезидентами**² РК составили 4 901,1 млрд. тенге или 9,5% от совокупных обязательств.

Вклады клиентов составляют 41 290,7 млрд. тенге или 80,1% от совокупных обязательств (на начало 2025 года 42 492,5 млрд. тенге или 80,5% от совокупных обязательств), уменьшение с начала 2025 года – 2,8%.

Вклады юридических лиц составляют 17 238,7 млрд. тенге или 41,7% от вкладов клиентов (на начало 2025 года 17 934,0 млрд. тенге или 42,2% от вкладов клиентов), уменьшение с начала 2025 года – 3,9%. Доля вкладов юридических лиц в иностранной валюте снизилась с 29,8% на начало 2025 года до 29,7% на отчетную дату.

Вклады физических лиц составляют 24 052,0 млрд. тенге или 58,3% от вкладов клиентов (на начало 2025 года – 24 558,4 млрд. тенге или 57,8% от вкладов клиентов), уменьшение с начала 2025 года – 2,1%. Доля

¹ без учета резервов (провизий)
² с учетом номинальных держателей ценных бумаг, являющихся нерезидентами

вкладов физических лиц в иностранной валюте увеличилась с 24,6% на начала года до 24,8% на отчётную дату.

Достаточность
собственного капитала.

Регуляторный капитал сложился в размере 8 903,3 млрд. тенге. Коэффициенты достаточности капитала составили:
к1 – 20,7%; к1-2 – 20,7%; к2 – 22,4%.

Высоколиквидные активы (среднемесячное значение) составили 19 224,8 млрд. тенге или 31,7% от активов (на нача-

ло 2025 года – 18 210,6 млрд. тенге), увеличились с начала 2025 года – 5,6%.

Доходность
банковского сектора.

Доход банковского сектора составил 228,5 млрд. тенге. Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA) составило – 3,95% (4,71% на аналогичную дату прошлого года); Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE) – 27,87% (36,30% на аналогичную дату прошлого года).

Макроэкономические
показатели.

Доля активов банковского сектора в ВВП составляет 44,8%; Доля ссудного портфеля в ВВП – 26,3%; Доля вкладов клиентов в ВВП – 30,5%.

Концентрация банковского
сектора.

Доля 5 крупнейших банков в активах БВУ составила – 67,6%; Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле – 76,2%; Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов – 71,1%.

I. СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 1. Структура банковского сектора Республики Казахстан

Структура банковского сектора	01.01.2025	01.02.2025
Количество банков второго уровня, в т.ч.:	21	21
- банки со 100% участием государства в уставном капитале	1	1
- банки второго уровня с иностранным участием	13	13
- дочерние банки второго уровня	9	9

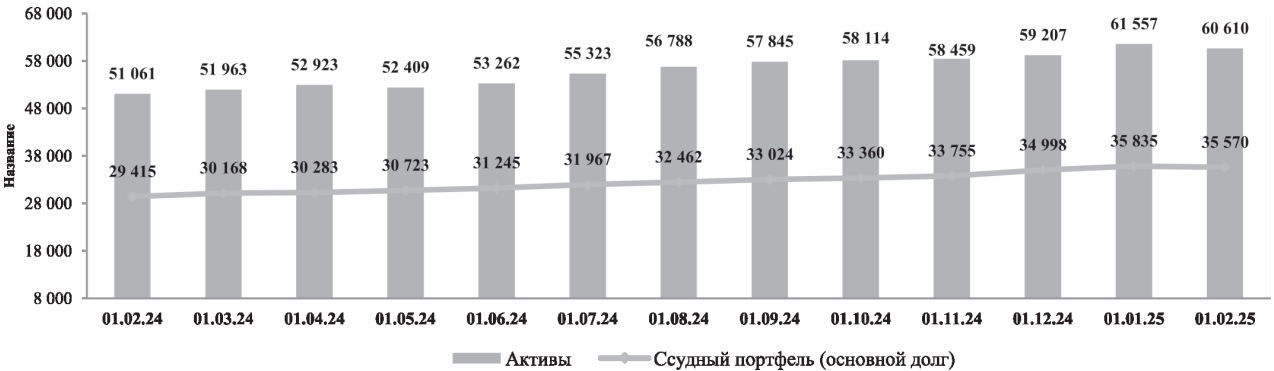
II. АКТИВЫ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 2. Структура совокупных активов банковского сектора Республики Казахстан

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.02.2025		При- рост, в %
	млрд. тенге	в % к ито- гу	млрд. тен- ге	в % к ито- гу	
Наличные деньги, аффинированные драгметаллы и корреспондентские счета	3 918,2	6,4%	3 934,1	6,5%	0,4%
Вклады, размещенные в других банках	7 935,8	12,9%	7 665,6	12,6%	-3,4%
Ценные бумаги	12 524,9	20,3%	12 215,0	20,2%	-2,5%
Банковские займы и операции «обратное РЕПО»	35 835,1	58,2%	35 569,9	58,7%	-0,7%
Инвестиции в капитал	959,2	1,6%	969,1	1,6%	1,0%
Прочие активы	2 388,1	3,9%	2 299,4	3,8%	-3,7%
Всего активы (без учета резервов (провизий))	63 561,2	100,0%	62 653,1	100,0%	-1,4%
Резервы (провизии) в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, в том числе:	-2 004,3	-3,3%	-2 043,4	-3,4%	2,0%
Резервы (провизии) по корреспондентским счетам и вкладам в других банках	-20,6	-0,03%	-6,7	-0,01%	-67,5%
Резервы (провизии) по ценным бумагам	-37,4	-0,1%	-36,8	-0,1%	-1,8%

Резервы (провизии) по банковским займам и операциям Обратное РЕПО	-1 864,5	-3,0%	-1 917,5	-3,2%	2,8%
Резервы (провизии) на покрытие убытков по инвестициям в дочерние и ассоциированные организации	-0,0	0,00%	-0,0	0,00%	-1,3%
Резервы (провизии) по прочей банковской деятельности и подебиторской задолженности	-81,7	-0,1%	-82,4	-0,1%	0,8%
Всего активы	61 557,0	100,0%	60 609,7	100,0%	-1,5%

График 1. Динамика активов и ссудного портфеля (основной долг) банковского сектора РК

III. ССУДНЫЙ ПОРТФЕЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 3. Структура ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.02.2025		Прирост, в %
	Сумма, млрд. тенге	в % к итогу	Сумма, млрд. тенге	в % к итогу	
Балансовая стоимость займов в т.ч.:	36 091,4	100,0%	35 830,0	100,0%	-0,7%
Основной долг	35 835,1	99,3%	35 569,9	99,3%	-0,7%
Дисконт, премия	-447,6	-1,2%	-464,5	-1,3%	3,8%
Начисленное вознаграждение	708,3	2,0%	728,7	2,0%	2,9%
Положительная/отрицательная корректировка	-4,3	-0,0%	-4,1	-0,0%	-6,6%
Провизии по МСФО	-1 864,5	-5,2%	-1 917,5	-5,4%	2,8%
Балансовая стоимость займов за вычетом провизий (чистая стоимость займов)	34 226,9	94,8%	33 912,5	94,6%	-0,9%
Ссудный портфель (основной долг), в т.ч.:	35 835,1	100,0%	35 569,9	100,0%	-0,7%
Займы банкам и организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций	176,1	0,5%	150,7	0,4%	-14,4%
Займы юридическим лицам	5 376,3	41,0%	5 696,7	40,4%	6,0%
Займы физическим лицам, в т.ч.	20 679,1	57,7%	20 799,8	58,5%	0,6%

На строительство и покупку жилья в т.ч.	6 267,3	17,5%	6 325,3	17,8%	0,9%
- ипотечные жилищные займы	6 061,5	16,9%	6 103,0	17,2%	0,7%
Потребительские займы	13 767,9	38,4%	13 874,6	39,0%	0,8%
Прочие займы	643,8	1,8%	599,9	1,7%	-6,8%
Займы субъектам малого и среднего предпринимательства (резиденты РК)	9 307,2	26,0%	8 670,7	24,4%	-6,8%
Операции «Обратное РЕПО»	296,4	0,8%	252,0	0,7%	-15,0%

Таблица 4. Качество ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.02.2025		При- рост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. дол- га, млрд. тенге	в % к итогоу	
Банковские займы, в т.ч.:	35 835,1	100,0%	35 569,9	100,0%	-0,7%
Займы, по которым отсутствует про- сроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграж- дению	33 883,4	94,55%	33 297,0	93,61%	-1,7%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	544,4	1,52%	784,6	2,21%	44,1%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	180,1	0,50%	207,4	0,58%	15,2%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	133,2	0,37%	138,2	0,39%	3,8%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	1 094,1	3,05%	1 142,6	3,21%	4,4%
Провизии по МСФО	-1 864,5	-5,2%	-1 917,5	-5,4%	2,8%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	733,0	2,0%	893,4	2,5%	
Коэффициент покрытия займов с про- сроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	67,0%		78,2%		

График 2. Динамика ссудного портфеля и займов с просроченной задолженностьюсвыше 90 дней банковского сектора РК

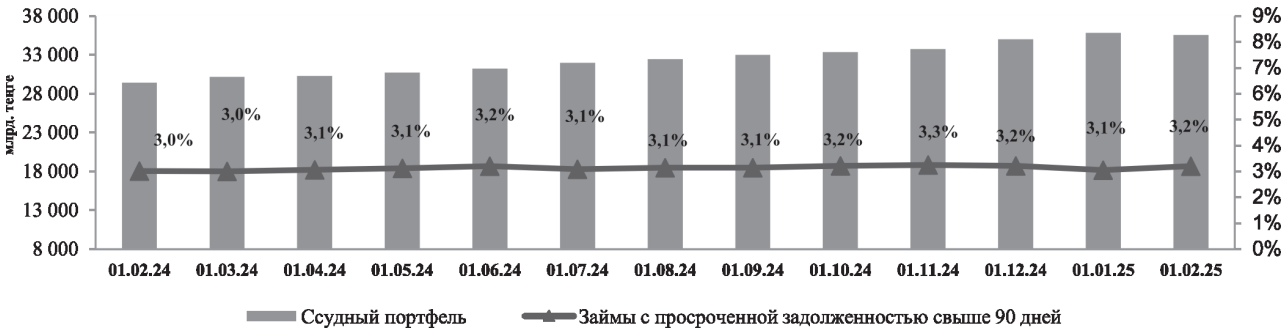

Таблица 5. Качество займов юридических лиц

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.02.2025		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы юридических лиц, в т.ч.:	5 376,3	100,0%	5 696,7	100,0%	6,0%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	5 323,6	99,0%	5 562,4	97,6%	4,5%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	4,2	0,1%	81,2	1,4%	1 846,4%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	2,1	0,0%	3,1	0,1%	47,8%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	0,1	0,0%	2,8	0,0%	2 149,4%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	46,3	0,9%	47,3	0,8%	2,0%
Провизии по МСФО	217,8	4,1%	222,4	3,9%	2,1%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	44,8	0,8%	47,6	0,8%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	96,6%		100,7%		

Таблица 6. Качество займов физических лиц

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.02.2025		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы физических лиц, в т.ч.:	20 679,1	100,0%	20 799,8	100,0%	0,6%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	19 197,3	92,8%	19 167,7	92,2%	-0,2%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	433,7	2,1%	529,3	2,5%	22,0%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	148,3	0,7%	161,4	0,8%	8,8%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	109,5	0,5%	113,2	0,5%	3,4%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	790,3	3,8%	828,3	4,0%	4,8%
Провизии по МСФО	1 049,6	5,1%	1 094,6	5,3%	4,3%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	483,1	2,3%	510,8	2,5%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	61,1%		61,7%		

Таблица 7. Качество займов МСБ

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.02.2025		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы МСБ, в т.ч.:	9 307,2	100,0%	8 670,7	100,0%	-6,8%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	8 890,0	95,5%	8 164,2	94,2%	-8,2%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	106,5	1,1%	174,1	2,0%	63,4%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	29,6	0,3%	42,9	0,5%	45,0%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	23,6	0,3%	22,3	0,3%	-5,4%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	257,4	2,8%	267,1	3,1%	3,8%
Провизии по МСФО	594,9	6,4%	788,7	9,1%	32,6%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	204,9	2,2%	334,7	3,9%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	79,6%		125,3%		

IV. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

График 3. Динамика обязательств банковского сектора РК

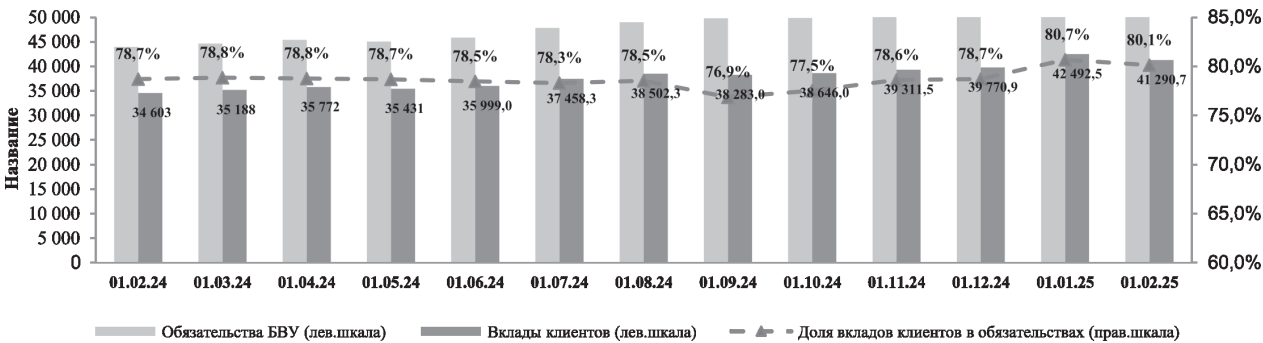

Таблица 8. Структура совокупных обязательств банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2025		01.02.2025		Прирост, в %
	млрд. тенге	в % к ито-гу	млрд. тенге	в % к итогу	
Межбанковские вклады	743,9	1,4%	834,5	1,6%	12,2%
Займы, полученные от других банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций	635,7	1,2%	622,3	1,2%	-2,1%

Займы, полученные от Правительства Республики Казахстан	810,1	1,5%	810,1	1,6%	0,0%
Займы, полученные от международных финансовых организаций	107,2	0,2%	105,9	0,2%	-1,2%
Вклады клиентов	42 492,5	80,7%	41 290,7	80,1%	-2,8%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	3 230,9	6,1%	3 237,6	6,3%	0,2%
Операции «РЕПО» с ценными бумагами	1 931,8	3,7%	1 979,9	3,8%	2,5%
Прочие обязательства	2 715,0	5,2%	2 659,5	5,2%	-2,0%
Всего обязательств	52 667,1	100,0%	51 540,4	100,0%	-2,1%

Таблица 9. Вклады клиентов банковского сектора РК, в т.ч. в ин. валюте

Наименование показателя /дата	01.01.2025			01.02.2025		
	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиентов, в т.ч.: *	42 492,5	11 403,9	26,8%	41 290,7	11 085,3	26,8%
Вклады юридических лиц	17 934,0	5 352,5	29,8%	17 238,7	5 127,0	29,7%
Вклады физических лиц	24 558,4	6 051,4	24,6%	24 052,0	5 958,3	24,8%

Таблица 10. Структура вкладов банковского сектора РК

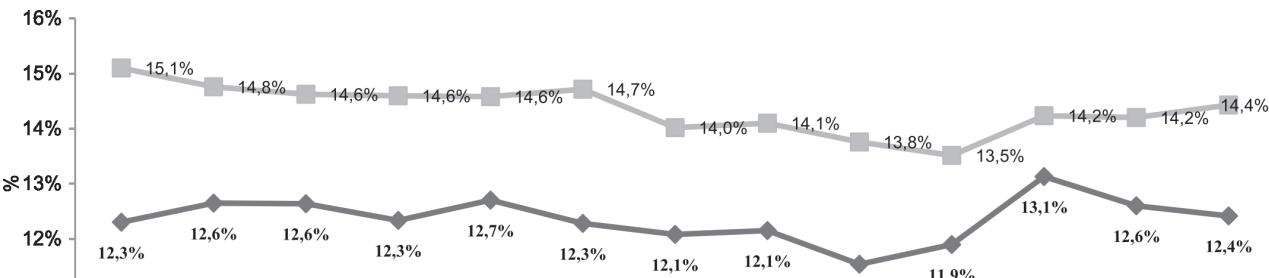
Наименование показателя /дата	01.01.2025			01.02.2025		
	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиентов, в т.ч.: *	42 492,5	11 404	26,8%	41 290,7	11 085	26,8%
Текущие счета, в т.ч.:	9 850,6	3 921	39,8%	9 031,2	3 718	41,2%
Юридических лиц	6 235,7	2 852	45,7%	5 881,7	2 669	45,4%
Физических лиц	3 614,9	1 069	29,6%	3 149,4	1 048	33,3%
До востребования, в т.ч.:	521,6	273	52,4%	452,8	206	45,4%
Юридических лиц	438,3	229	52,2%	366,1	162	44,1%
Физических лиц	83,3	44	0,6%	86,7	44	0,6%
Срочные, в т.ч.:	28 729,0	6 814	23,7%	28 362,5	6 787	23,9%
Юридических лиц	10 515,7	1 891	18,0%	10 259,2	1 937	18,9%
Физических лиц	18 213,4	4 923	27,0%	18 103,3	4 850	26,8%
Сберегательные**, в т.ч.:	3 000,2	119	4,0%	3 059,1	102	3,3%
Юридических лиц	358,6	104	28,9%	351,8	87	24,7%

Физических лиц	2 641,6	15	0,6%	2 707,4	16	0,6%
Условные, в т.ч.:	391,1	277	70,8%	385,1	272	70,7%
Юридических лиц	385,8	277	71,7%	379,8	272	71,7%
Физических лиц	5,3	0	1,3%	5,3	0	1,3%

*без учета счета 2222 «Вклады дочерних организаций специального назначения».

** С 01.07.2020г. введено в действие постановление Правления НБРК от 31.12.19 г. № 267 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан по вопросам ведения бухгалтерского учета», согласно которому Типовой план счетов бухгалтерского учета в банках второго уровня дополняется отдельными балансовыми счетами по отражению сберегательных вкладов юридических и физических лиц

График 4. Динамика вкладов в иностранной валюте банковского сектора РК

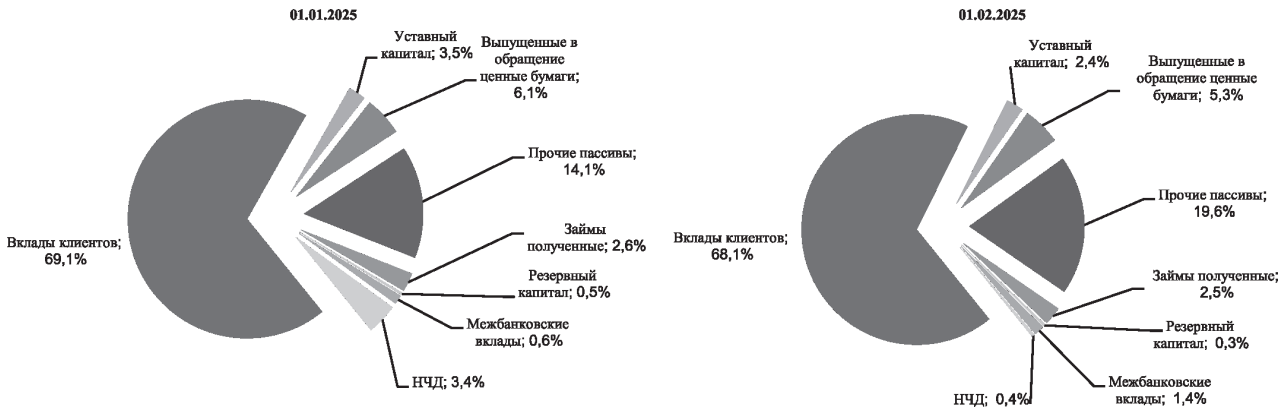
V. СТРУКТУРА ФОНДИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица

11. Структура фондирования банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2025		01.02.2025	
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу
Межбанковские вклады	743,9	1,2%	834,5	1,4%
Займы полученные	1 553,0	2,5%	1 538,2	2,5%
Вклады клиентов	42 492,5	69,0%	41 290,7	68,1%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	3 230,9	5,2%	3 237,6	5,3%
Уставный капитал	1 453,6	2,4%	1 452,9	2,4%
Резервный капитал	172,9	0,3%	172,9	0,3%
Нераспределенная чистая прибыль (непокрытый убыток) текущего года	2 565,1	4,2%	228,5	0,4%
Прочие пассивы	3 927,4	6,4%	6 492,6	10,7%
Итого пассивы	61 557,0	100,0%	60 609,7	100,0%

График 5. Структура совокупных пассивов банковского сектора РК

VI. СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РК

График 6. Структура собственного капитала по балансу банковского сектора РК

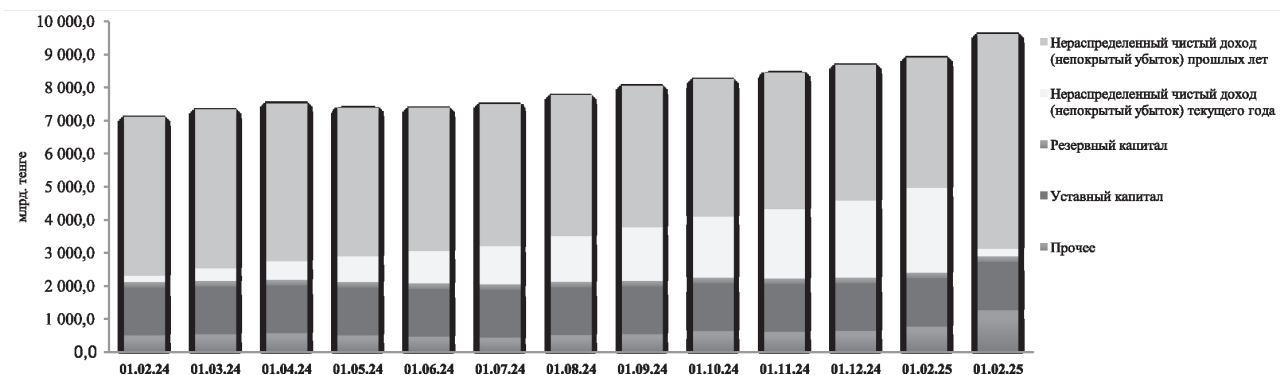

Таблица 12. Достаточность собственного капитала банковского сектора РК

Наименование	01.02.2025	
	млрд. тг	%
Капитал первого уровня, в том числе:	8 903,3	92,6%
Основной капитал	8 898,7	92,6%
Добавочный капитал	4,6	0,0%
Капитал второго уровня	711,4	7,4%
Корректировка собственного капитала ³		
Всего расчетный собственный капитал	9 614,6	100,0%
Коэффициент достаточности собственного капитала k1	20,692%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k1-2	20,703%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k2	22,357%	

VII. ЛИКВИДНОСТЬ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РК

Таблица 13. Динамика ликвидности банковского сектора РК

Наименование	01.01.2025	01.02.2025
Коэффициент текущей ликвидности k4 (min значение 0,3)	1,616	1,736
Коэффициент срочной ликвидности k4-1 (min значение 1)	3,582	3,597
Коэффициент срочной ликвидности k4-2 (min значение 0,9)	2,521	2,367
Коэффициент срочной ликвидности k4-3 (min значение 0,8)	1,735	1,647
Высоколиквидные активы (среднемесячное значение)	18 210,5	19 224,8
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам (%)	0,059%	0,032%

VIII. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 14. Доходность банковского сектора РК

млрд. тенге

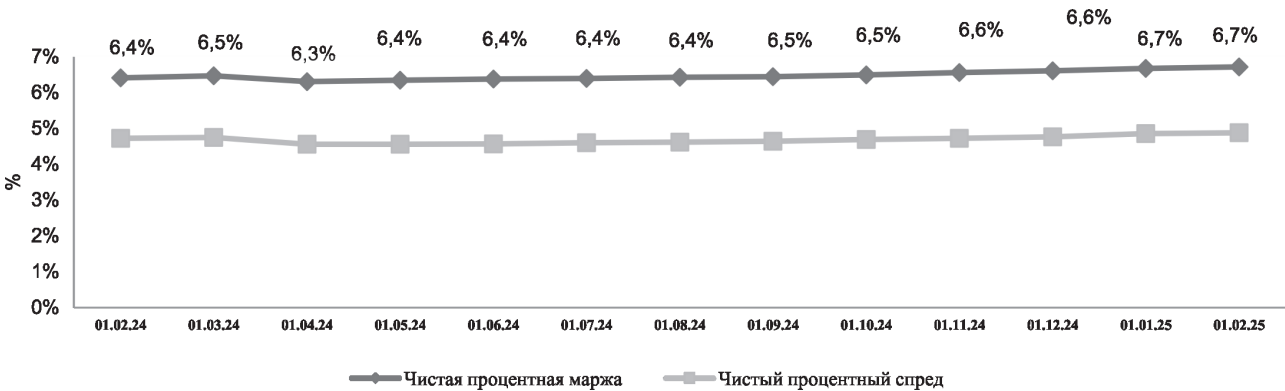
Доходы и расходы банковского сектора РК	01.01.2025	01.02.2025
Доходы, связанные с получением вознаграждения	7 421,6	707,5
Расходы, связанные с выплатой вознаграждения	3 970,6	369,6
Чистый доход, связанный с получением вознаграждения	3 451,1	337,8
Доходы, не связанные с получением вознаграждения	63 981,5	6 515,7
Расходы, не связанные с выплатой вознаграждения	64 427,4	6 584,2
Чистый доход (убыток), не связанный с получением вознаграждения	-445,9	-68,5
Чистый доход (убыток) до уплаты подоходного налога	3 005,2	269,3
Расходы по выплате подоходного налога	451,9	40,8
Чистый доход (убыток) после уплаты подоходного налога	2 553,3	228,5

³ положительная разница между депозитами физических лиц и балансовым собственным капиталом, умноженным на коэффициент 5,5; положительная разница между провизиями (резервами) по Руководству и провизиями (резервами) по МСФО.

Показатели доходности банковского сектора РК*		
Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA)	4,61%	3,95%
Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE)	32,83%	27,87%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) к совокупным активам	13,39%	10,50%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю	16,52%	12,95%
Отношение расходов, связанных с выплатой вознаграждения (интереса) к совокупным обязательствам	8,34%	6,42%
Чистая процентная маржа	4,61%	3,95%
Чистый процентный спрэд	32,83%	27,87%

* В расчете показателей включаются среднегодовые значения за последние 12 месяцев

График 7. Доходность банковского сектора РК

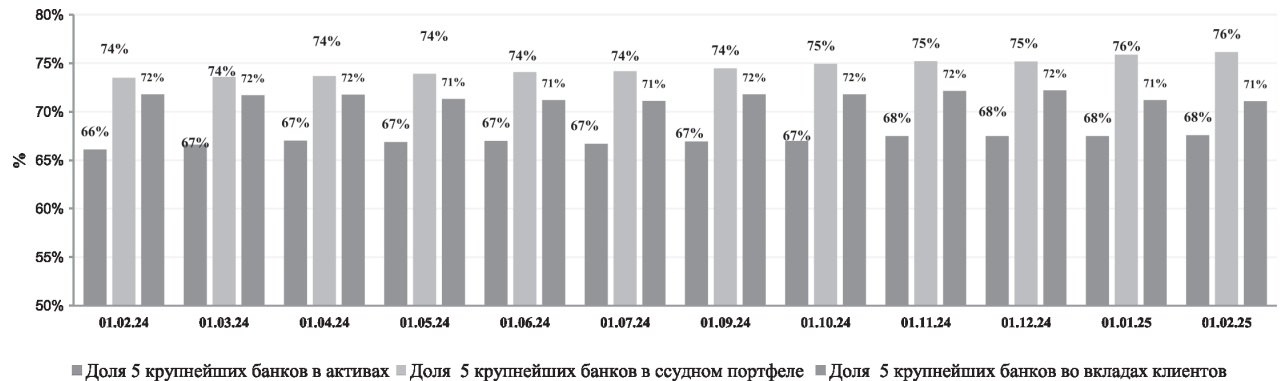

IX. КОНЦЕНТРАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 15. Концентрация банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025	01.02.2025
Доля 5 крупнейших банков в совокупных активах банковского сектора РК %	66,7%	67,6%
Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле банковского сектора РК %	73,7%	76,2%
Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов банковского сектора РК %	71,8%	71,1%

График 8. Концентрация банковского сектора РК

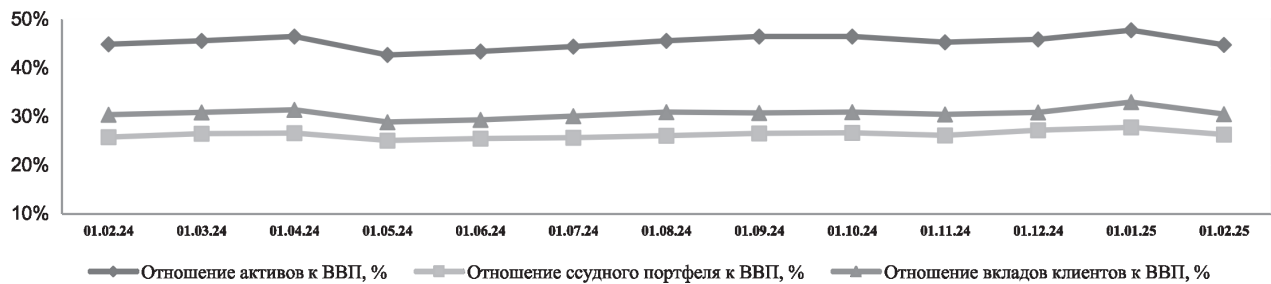
X. РОЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

Таблица 16. Роль банковского сектора в экономике РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025	01.02.2025
ВВП млрд. тенге	128 858,0**	135251,7**
Отношение активов к ВВП, %	47,8%	44,8%
Отношение ссудного портфеля к ВВП, %	27,8%	26,3%
Отношение вкладов клиентов к ВВП, %	33,0%	30,5%

* по данным Комитета по статистике РК Министерства национальной экономики РК⁴
** Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2021 – 2025 годы⁵

График 9. Роль банковского сектора в экономике РК

⁴<https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/67174/> ⁵<https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/38445?lang=ru>

О некоторых вопросах добровольной реорганизации АО «МФО «КМФ (КМФ)»

Постановлением Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 20 марта 2025 года № 10 «О некоторых вопросах добровольной реорганизации Акционерного общества «Микрофинансовая организация «КМФ (КМФ)» в форме конвертации в банк»:

- АО «МФО «КМФ (КМФ)» выдано разрешение на добровольную реорганизацию в форме конвертации в банк;
- Корпоративному фонду «КМФ – Демеу» выданы согласие на приобретение статуса банковского холдинга банка и разрешение на создание дочерней организации – банка, создаваемого в результате добровольной реорганизации АО «МФО «КМФ» в форме конвертации в банк.

Финансовые показатели банков второго уровня¹ по состоянию на 01.02. 2025 г.

№	Наименование банка	Активы	Судный портфель ²				из него Кредиты с просрочкой платежей ³						Сумма просроченной задолженности по портфелю в кредитам, включая просроченное вознаграждение ⁴	Примечания по судному портфелю в соответствии с требованиями МСФО	из них вклады		Собственный капитал по балансу	Премия по текущим расходам (расход) под текущими расходами (доходами) после уплаты подоходного налога
			в том числе		свыше 7 дней		свыше 30 дней		свыше 90 дней		финансовых лиц	юридических лиц			Собственный капитал по балансу			
			всего	операции "Обратные РЕПО"	доля в судном портфеле		доля в судном портфеле		доля в судном портфеле									
					сумма	доля в судном портфеле	сумма	доля в судном портфеле	сумма	доля в судном портфеле								
1	АО "Народный Банк Казахстана"	18 028 693 599	11 602 175 191	454 247 447	3,92%	355 946 696	3,07%	286 307 931	2,47%		334 694 166	572 726 346	14 883 528 323	6 924 832 308	5 439 817 757	3 145 165 276		83 423 093
2	АО "Капри Банк"	7 817 664 604	6 075 323 727	469 900 432	7,74%	387 161 090	6,37%	297 379 565	4,89%		337 945 749	300 139 776	6 757 256 919	5 871 033 643	376 115 716	1 060 407 685		46 314 886
3	АО "Банк ЦентрКредит"	6 945 441 419	4 001 778 058	7 253 845	3,06%	92 541 891	2,31%	63 376 428	1,58%		44 749 257	187 334 507	6 293 240 152	2 803 149 585	2 406 050 368	652 201 267		32 164 827
4	АО "Отбасы банк"	4 329 969 665	3 474 488 729		1,69%	22 794 700	0,66%	4 099 434	0,12%		3 100 630	7 460 932	3 611 542 554	2 488 331 017	221 523 296	718 427 111		9 449 674
5	АО "ForteBank"	3 845 169 793	1 933 882 254	29 452 367	5,14%	78 254 415	4,05%	61 952 665	3,20%		27 735 293	92 646 839	3 285 886 962	1 042 741 370	1 782 172 080	559 282 831		13 987 578
6	АО "First Hartland Bank"	3 225 885 966	1 320 518 807	144 717 350	10,67%	115 855 751	8,77%	89 027 092	6,74%		148 229 046	192 322 477	2 361 485 434	811 789 747	792 770 819	864 400 532		13 983 776
7	АО "Евразийский банк"	2 934 565 841	1 595 849 968	194 207 382	12,17%	144 832 018	9,08%	115 276 714	7,22%		126 988 234	185 945 574	2 520 072 697	1 186 023 547	994 976 639	414 493 144		9 142 514
8	АО "Фридом Банк Казахстан"	2 524 505 535	789 911 818	25 888 468	3,28%	18 514 705	2,34%	12 626 449	1,60%		14 082 001	22 492 175	2 330 776 335	599 302 192	512 951 977	193 729 201		-15 674 405
9	АО "Bank Bank RBK"	2 324 785 258	1 107 634 725	68 167 891	6,15%	48 713 713	4,40%	36 947 346	3,34%		42 315 149	56 919 481	2 111 748 597	575 855 087	940 635 557	213 036 661		5 270 729
10	АО "Bereit Bank" (JSC) (Public)	2 464 263 835	1 343 315 629	64 044 925	9,84%	108 500 712	8,08%	86 815 838	6,46%		50 106 553	168 586 485	2 281 588 921	674 290 703	845 796 317	182 674 914		5 051 119
11	АО "Стильбанк Казахстан"	1 146 084 870	133 735 925		0,00%							260 455	1 029 928 421	2 811	967 882 661	116 156 449		5 017 883
12	АО "Home Credit Bank"	1 038 784 579	785 181 041	77 896 733	9,92%	62 741 544	7,99%	49 076 522	6,25%		51 041 811	41 113 960	843 770 779	452 311 187	62 232 388	195 013 800		2 719 168
13	АО "Alpina Bank" (JSC) (China Citic Bank Corporation Limited)	1 012 742 463	570 521 695	14 095 162	2,47%	9 613 789	1,69%	6 470 142	1,13%		2 322 390	19 902 664	870 454 249	360 676 779	418 521 652	142 288 215		3 300 962
14	АО "Шинхан Банк Казахстан"	678 584 710	84 177 379	1 140 993	1,36%	854 196	1,01%	637 229	0,76%		469 959	374 717	594 909 484	8 481 738	555 999 438	83 675 226		2 445 128
15	АО "Нурбанк"	534 316 416	272 769 350	5 002 226	10,04%	24 869 552	9,12%	22 705 430	8,32%		24 291 540	41 095 029	464 039 028	158 132 736	221 869 662	70 277 388		642 730
16	АО "ДБ "Банк Китая в Казахстане"	482 364 596	47 449 213									93 864	366 614 881	3 906 810	304 382 492	115 749 715		2 256 314
17	АО "Торгово-промышленный Банк Китая в Алматы"	476 331 615	38 654 235									1 543 576	388 069 954	12 286 579	181 088 371	88 261 660		1 587 076
18	АО "ЛОУНГРИЙ БАНК "КАЗАХСТАН-ЭКОНОМ БАНК" (JSC) (Public)	281 111 608	166 358 557	6 463 444	3,89%	1 345 333	0,81%	1 303 023	0,78%		6 222 542	6 375 561	180 596 840	37 809 664	112 474 078	100 514 768		1 404 549
19	АО "АО "Банк БТА" (Казахстан)	247 107 023	67 289 205		16,82%	9 474 681	14,08%	7 812 772	11,61%		8 808 291	11 517 067	135 887 729	38 247 314	55 687 101	111 219 294		4 851 654
20	АО "Казахский Банк "АДСБ"	232 838 367	140 260 703	1 909 259	1,36%	1 796 565	1,28%		0,00%		1 645 042	884 389	203 900 314	2 169 037	30 482 517	28 938 053		396 636
21	АО "Казахский банк "Золотой Банк"	38 504 420	18 718 510	6 602 821	35,27%	4 435 583	23,70%	815 322	4,36%		4 023 451	7 877 239	25 111 681	655 974	15 268 450	13 392 739		762 556
Итого:			60 609 716 182	35 569 915 720	251 955 559	#####	#####	#####	#####	#####	1 228 781 102	1 917 533 112	51 540 410 257	24 052 029 828	17 238 699 338	9 069 305 926		228 498 146

¹ Информация подготовлена на основании консолидированной отчетности, представленной банками второго уровня. Начиная с данных по состоянию на 1 ноября 2021 года показатели формируются в соответствии с ПНБЕРК от 26.04.2021г. №49 "О внесении изменений в постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 21.04.2020г. №54 "Об утверждении перечня, форм, сроков представления отчетности банками второго уровня и Правил ее представления" и ПНБЕРК от 28.12.2018г. №313 "Об утверждении перечня, форм, сроков и Правил представления отчетности по займам и условным обязательствам банками второго уровня, филиалами банков-нерезидентов Республики Казахстан, акционерных обществ "Банк Гашити Казахстан" и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций"

² Кредиты включают счета по группам счетов 1300 "Займы, предоставленные другим банкам", 1400 "Требования к клиентам", 1460 "Операции "РЕПО" с ценными бумагами", без учета счетов корректировок (счета 1310, 1311, 1430, 1431), счетов дисконтов и премий (счета 1312, 1432, 1433, 1434, 1435) и счетов премий (счета 1319, 1428, 1463).

³ Кредиты, по которым имеется просроченная задолженность по основному долгу (или) неисполненому вознаграждению. Начиная с данных на 1 января 2023 года, включается просроченная задолженность, представленная в трех диапазонах: свыше 7 дней, свыше 30 дней и свыше 90 дней

Банковская система Франции, приоритеты сектора в 2025 году, 5 революционных инноваций

Максим НАПОЛЬСКИХ,
основатель и управляющий партнер
VOSTOK BUSINESS CONSULTING PARTNERS (VBCP) (Франция), PhD

Инновации уже несколько лет играют ведущую роль в развитии банковского сектора. Последние технологические достижения внесли существенные изменения в методы работы банков, их взаимодействия с клиентами, управления рисками и разработки новых продуктов и услуг. В этом отношении Пандемия COVID-19 стал катализатором массового применения цифровизации во всех областях жизнедеятельности современного общества.

Никакие исторические инновации не меняют нашу жизнь с такой скоростью, с какой ее меняют цифровые технологии. Банковский сектор адаптирует свою деятельность и продукты к переменам в обществе, будь то влияние изменения климата или вопросы демографии. На смену традиционным финансовым услугам со своими продуктами на рынок выходят многочисленные финтех-компании дополняя и расширяя спектр возможностей.

В этой статье предлагаю вам ознакомиться с пятью основными тенденциями, которые будут способствовать инновациям в банковском секторе в 2025 году.

Использование цифровых технологий, искусственного интеллекта и больших данных усиливается

Интенсивное использование цифровых технологий представляет собой один из важнейших векторов инноваций в банковском секторе. В 2023 году было запущено программное обеспечение искусственного интеллекта Chat GPT, которое позволило широкой общественности осознать богатство возможностей, предоставляемых этой технологией. Банковская отрасль является одним из наиболее передовых секторов в плане внедрения искусственного интеллекта, и ожидается, что эта тенденция сохранится в ближайшие годы.

Чат-боты и ИИ для автоматизации банковской деятельности

Эти технологии уже широко используются для автоматизации определенных функций и, таким образом, улучшения пользовательского опыта и эффективности работы. Наиболее известное и заметное применение — внедрение чат-ботов (виртуальных агентов, использующих искусственный интеллект).

Они позволяют банкам оказывать своим клиентам помощь в режиме реального времени и от-

ТЕНДЕНЦИИ

вечать на наиболее распространенные вопросы и решать проблемы круглосуточно и без выходных. Таким образом, банки могут автоматизировать наиболее повторяющиеся задачи и сосредоточить свои человеческие ресурсы на функциях с более высокой добавленной стоимостью.

Ожидается, что в ближайшие годы искусственный интеллект распространится и на другие области. Разрабатываются решения, позволяющие улучшить процесс принятия решений управляющими активами. Роботы-трейдеры существуют уже давно, и теперь пришло время использовать искусственный интеллект для улучшения инвестиционных стратегий и более легкого выявления инвестиционных возможностей.

Инструменты на основе машинного обучения также могут помочь ускорить время обработки кредитных заявок. Искусственный интеллект сможет облегчить анализ данных заявителей и более оперативно и точно оценить их платежеспособность.

Адаптация продуктов и усиление управления рисками

Искусственный интеллект и большие данные обещают помочь банкам лучше понять поведение и потребности клиентов путем анализа больших объемов данных. Таким образом, они смогут предлагать персонализированные предложения и рекомендации по продуктам, адаптированные для каждого клиента с учетом его профиля. В этом отношении распространение открытого банкинга предполагает активное развитие этих практик.

Эти технологии также могут быть очень полезны для предотвращения риска мошенничества. Банки уже разрабатывают инструменты для более быстрого и масштабного обнаружения

подозрительной активности, будь то мошеннические транзакции по банковским картам или нерегулируемые банковские операции.

Сбор данных и их обработка с помощью программного обеспечения на основе искусственного интеллекта также могут помочь банкам улучшить управление рисками. Эта область имеет решающее значение для сектора, поскольку банки подвержены многочисленным рискам, связанным с выдаваемыми ими кредитами, их рыночной деятельностью, их финансовыми партнерами и т. д. Банковский сектор в целом вкладывает значительные средства в разработку инструментов, которые позволят более точно прогнозировать поведение клиентов, партнеров и рынков для усиления управления рисками банков.

Технологии блокчейна выводят новые решения на передний план

Мода на приложения на основе блокчейна меняет правила игры в банковском секторе. Хотя некоторые из решений, разработанных с использованием этих технологий, призваны стать альтернативой (и, следовательно, конкурентами) традиционному банковскому сектору, крупные игроки также стремятся воспользоваться ими для разработки новых продуктов и повышения своей операционной эффективности.

Токенизация активов открывает новые горизонты для традиционного банковского сектора

Термин «блокчейн» относится к технологии хранения и передачи информации децентрализованным, безопасным и прозрачным способом. Наиболее известным приложением является биткоин — цифровая валюта, созданная в 2009 году, но сегодня существует множе-

ство других протоколов, которые используют его в таких разных областях, как финансовые услуги, недвижимость, страхование, здравоохранение и многое другое.

Главные преимущества блокчейна в том, что он позволяет:

- 1. хранить подробную историю всех транзакций между различными пользователями сети без возможности ее модификации или изменения;
- 2. работать децентрализованно, без вмешательства посредника, благодаря системе проверки транзакций сетью компьютеров, отвечающих за безопасность блокчейна.

Первоначально банковский сектор с недоверием относился к появлению этой технологии, но теперь стал экспертом в ее использовании. Например, блокчейн может произвести революцию в системе международных платежей, значительно сократив время, затраты и безопасность операций.

Это также позволяет нам рассмотреть возможность создания новых продуктов, вдохновленных децентрализованными финансовыми решениями. Благодаря смарт-контрактам, реализованным на определенных блокчейнах, уже сейчас можно предлагать услуги кредитования и заимствования по схеме «равный-равному» или предлагать максимально безопасные услуги краудфандинга.

С 2023 года многие финансовые игроки (BlackRock, Fidelity, Société Générale и т. д.) диверсифицируют свои предложения в сфере хранения цифровых активов или разработки решений на основе блокчейна, и ожидается, что эта тенденция будет расти в ближайшие годы.

Для поддержки внедрения этих новых решений необходимо более жесткое регулирование сектора.

ТЕНДЕНЦИИ

Однако развитие этого рынка по-прежнему зависит от более строгого регулирования сектора. С 2022 года многочисленные скандалы затронули крупных игроков экосистемы, включая последовательные банкротства Celsius, Three Arrows Capital и т. д. и мошенничество на биржевой платформе FTX.

Первый европейский текст увидел свет в 2022 году с принятием регламента MiCA («Рынки криптоактивов»). Однако классификация этих новых финансовых активов остается неясной и подвергает участников рынка значительному юридическому риску. В США регулятор фондового рынка, Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC), подала в суд на несколько крупных групп за их деятельность в этом секторе.

Ответственное финансирование диктует свои стандарты

Климатические и экологические ограничения оказывают значительное давление на банки. Их цель двоякая: постепенно отказаться от финансирования деятельности, наносящей вред окружающей среде, и контролировать финансовые риски, возникающие в результате изменения климата.

Климатические и экологические проблемы заставляют банки менять свои бизнес-модели

Банковский сектор играет ключевую роль в успешном осуществлении экологического перехода. В настоящее время правила становятся все более строгими, чтобы направить банковское финансирование на устойчивую деятельность и ограничить финансирование загрязняющих отраслей.

К ним относится работа Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD), которая была создана Комитетом по

финансовой стабильности G20. Результатом этой работы стала публикация рекомендаций по улучшению передачи компаниями и многими банками финансовой информации, связанной с климатом.

Такая повышенная прозрачность позволяет не только узнать, какие субъекты вносят наибольший вклад в финансирование загрязняющей деятельности, но и оценить риски, которые эта финансовая деятельность представляет для благополучия банков. Это возросшее давление со стороны инвесторов, гражданского общества и их клиентов заставляет финансовые учреждения внедрять инновации с целью принятия более эффективных бизнес-моделей и коммерческих практик. Многие банки объявили о целях «декарбонизации» своих портфелей к 2050 году в рамках Альянса банков с нулевым уровнем выбросов (NZBA) — инициативы, поддерживаемой Организацией Объединенных Наций и направленной на достижение целей Парижского соглашения.

Продолжается разработка новых продуктов ответственного финансирования

В этом контексте ответственное финансирование переживает беспрецедентный рост. Согласно исследованию, опубликованному PwC в 2022 году, ожидается, что в 2025 году объем финансовых продуктов с маркировкой ESG (экология, социальная сфера, государственное управление) на европейском рынке составит 9000 млрд евро, или около половины от общего объема активов под управлением в Европе. Более того, по данным опроса, проведенного PwC, почти три четверти управляющих активами планируют в ближайшие годы прекратить инвестировать в активы, не имеющие маркировки ESG.

Также рассматриваются возможности предоставления кредитов физическим лицам для финансирования энергетической модернизации зданий, что является приоритетной целью для достижения «декарбонизации» французской экономики.

Финтехы катализируют инновации в финансовом секторе

Финтех — это компания, которая использует цифровые технологии для предложения инновационных финансовых услуг за счет улучшения качества обслуживания клиентов и снижения затрат. Инновации в банковском секторе во многом обусловлены развитием этих новых игроков, и ожидается, что эта тенденция сохранится в ближайшие годы по мере их сближения с традиционными игроками сектора.

Финтехы остаются на передовой инноваций

За последние годы сектор финтеха пережил значительный рост, о чем свидетельствует впечатляющее увеличение объема привлечения средств в период с 2018 года (318 млн евро) по 2022 год (2,9 млрд евро). Появление этих новых игроков привело к революции во многих сегментах финансового сектора, включая онлайн-кредитование, платежные сервисы, краудфандинг, управление активами, страхование и т. д.

Финтех-компании успешно привлекают молодое поколение благодаря обновленному подходу к взаимоотношениям с клиентами, который предусматривает персонализированные предложения, более удобный пользовательский опыт и более низкие цены.

Ожидается, что в 2025 году они продолжат свое расширение, используя преимущества постоянного технологического прогресса в области искусственного интеллекта, блокчейна и

ТЕНДЕНЦИИ

больших *данных*. Однако им будет сложнее получить доступ к финансированию из-за экономической ситуации и роста процентных ставок, что может помешать реализации некоторых инвестиционных проектов.

Стратегии партнерства с большими группами усиливаются

Исследование, опубликованное компанией Finastra в сотрудничестве с East & Partners, показывает, что около трех четвертей банков планируют вступить в партнерские отношения с финтех-компаниями, при этом в среднем в течение следующих 18 месяцев планируется реализовать три проекта слияния.

Ухудшение экономической ситуации и все более жесткая конкуренция в финтех-индустрии могут привести к ускорению процесса сближения новых игроков с традиционными компаниями сектора в 2025 году. Банкам такое партнерство позволит интегрировать инновационные продукты и услуги в свои предложения, а финтех-компаниям — повысить узнаваемость и внедрить свои решения в более широких масштабах.

Кибербезопасность становится серьезной проблемой в финансовом секторе

С ростом цифровизации финансовых услуг кибербезопасность становится серьезной проблемой для финансовых учреждений. Это подразумевает удовлетворение ожиданий клиентов в отношении конфиденциальности и безопасности данных, а также решение технологической задачи по защите их цифровых инфраструктур, чтобы они могли противостоять угрозам кибератак.

Проблема управления данными и их защиты

В нынешних условиях финансовые учреждения сталки-

ваются с лавиной конфиденциальных данных, будь то личная информация их клиентов или их финансовая информация. Эффективное управление этими данными стало критически важным в связи с растущей цифровизацией использования, а также более широким использованием удаленной работы после кризиса в области здравоохранения.

Таким образом, задачи кибербезопасности заключаются в защите данных, хранящихся на серверах, безопасности каналов связи и контроле доступа к конфиденциальной информации. Эта проблема особенно актуальна на кредитном рынке, поскольку она связана с защитой данных заемщиков.

По данным Банка Франции, киберриск является одним из основных рисков, с которыми банковский сектор столкнется в ближайшие годы. Ставки высоки, поскольку, помимо риска раскрытия конфиденциальной информации, крупномасштабная атака на банки может оказать системное воздействие на весь сектор и создать угрозу финансовой стабильности.

Защита чувствительного сектора от постоянно растущего числа кибератак

Финансовый сектор является основной целью из-за потенциально разрушительных последствий, которые могут вызвать кибератаки. Начало войны на Украине привело к значительному росту числа кибератак, и Европа находится в авангарде: менее чем за год количество кибератак там увеличилось почти на 20%.

В этом контексте банки продолжают вкладывать значительные средства в системы защиты.

Банковский сектор ежегодно вкладывает больше всего средств в кибербезопасность, внедряя сложные системы

шифрования, аутентификации или мониторинга систем для сдерживания киберпреступников. Они также стремятся использовать возможности передовых технологий, таких как искусственный интеллект, для обнаружения и противодействия угрозам в режиме реального времени.

Подводя итоги

Инновации по-прежнему останутся движущей силой развития банковского сектора в 2025 году.

В условиях ухудшения экономической ситуации, резкого роста процентных ставок и сохраняющейся высокой инфляции, чтобы удовлетворить потребности своих клиентов и выделиться среди конкурентов, банки будут креативными и гибкими как никогда.

Они будут использовать технологические разработки, которые помогут трансформировать сектор, будь то искусственный интеллект или блокчейн. На рынке усилятся партнерство банков с финтехами, новыми игроками в этом секторе.

Банки продолжают усилия по достижению своих целей по «декарбонизации» кредитных портфелей и оперативному реагированию к общественному спросу на более ответственные инвестиционные продукты.

Продолжится активное решение задач кибербезопасности, для защиты банковского бизнеса и клиентских данных в условиях постоянно растущих рисков и угроз.

Основные ссылки:

Банк Франции, Оценка рисков французской финансовой системы, декабрь 2024 г.

Deloitte, Банковские тенденции 2024, май 2024 г.

Совет Европейского Союза, Регламент MICA, май 2013 г

Казахстанские эмитенты на международных фондовых рынках: анализ потенциала и рисков листинга на Лондонской и Американских биржах

МУХТАРОВА Айдана Бахтжонқызы,
магистрант образовательной программы
«Финансовый риск-менеджер», НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ»

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы и риски выхода казахстанских эмитентов на международные фондовые рынки, включая Лондонскую фондовую биржу (LSE), Нью-Йоркскую фондовую биржу (NYSE) и NASDAQ. Анализируются ключевые макроэкономические факторы, влияющие на инвестиционный климат, такие как валютные риски, волатильность фондовых индексов и регуляторные требования. Проведен сравнительный анализ ликвидности и волатильности основных биржевых индексов (FTSE 100, S&P 500, NASDAQ 100), выявлены особенности работы этих площадок и их привлекательность для казахстанских компаний. Рассмотрены структурные различия бирж, их налоговая политика и требования к листингу, а также влияние глобальной экономической нестабильности на процесс первичного размещения акций (IPO). Исследование показывает, что наиболее сбалансированным вариантом для казахстанских эмитентов является Лондонская фондовая биржа, учитывая ее гибкость в регулировании и относительно низкую волатильность. Полученные результаты позволяют определить наиболее эффективные стратегии выхода казахстанских компаний на международные рынки капитала.

Ключевые слова: фондовый рынок, IPO, листинг, международные биржи, инвестиционный климат, волатильность, ликвидность.

Введение

В условиях глобализации казахстанские компании все чаще рассматривают выход на международные фондовые биржи. Лондонская фондовая биржа (LSE), Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE) и NASDAQ предоставляют доступ к капиталу, ликвидности и инвесторам мирового уровня. Однако листинг сопровождается строгими регуляторными требованиями, высокой конкуренцией и необходимостью прозрачного корпоративного управления.

Развитие фондового рынка Казахстана происходит на фоне роста спроса на активы развивающихся стран. Казахстанские компании, особенно в энергетике, добыче полезных иско-

паемых и финтехе, обладают потенциалом для размещения на международных площадках. Однако их успех зависит от макроэкономических условий, инвестиционного климата, валютных рисков и уровня корпоративной прозрачности.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа возможностей и рисков, с которыми сталкиваются казахстанские эмитенты при выходе на международные рынки капитала. В последние годы IPO за рубежом провели “Казатомпром” и “Kaspi.kz”. Остаются вопросы, какие факторы определяют успешность международного листинга и какие препятствия необходимо преодолеть для долгосрочного успеха.

Цель исследования – выявление ключевых преимуществ и рисков листинга на LSE, NYSE и NASDAQ для казахстанских компаний.

Методология включает анализ данных международных бирж, сравнение требований к листингу и инвестиционного климата, а также оценку макроэкономических факторов.

Лондонская и Американские фондовые биржи: основные различия

Лондонская фондовая биржа (LSE) и американские биржи (NYSE и NASDAQ) являются одними из крупнейших мировых финансовых рынков, предоставляя компаниям доступ к глобальному капиталу и высо-

коликвидным инвестиционным возможностям.

Структура LSE, NYSE, NASDAQ

Фондовые биржи имеют разные структуры и требования к листингу, что определяет их привлекательность для различных типов компаний. Лондонская фондовая биржа включает **Main Market**, предназначенный для крупных компаний, и **AIM**, который ориентирован на малый и средний бизнес. Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE) представлена основной площадкой для компаний с высокой капитализацией, а NASDAQ предлагает три уровня: **Global Select** для крупнейших компаний, **Global Market** для средних и **Capital Market** для небольших эмитентов. Эти площадки различаются объемами торгов, инвестиционными возможностями и регулируемыми органами. В Великобритании деятельность LSE регулируется **Financial Conduct Authority (FCA)**, тогда как в США за регулирование NYSE и NASDAQ отвечают **Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC)** и **FINRA**. Объем торгов на NYSE превышает \$80 млрд в день, что делает его самой ликвидной биржей в мире, в то время как NASDAQ ориентирован на технологические компании, отличаясь высокой волатильностью. Лондонская фондовая биржа сохраняет важную роль в привлечении международных эмитентов, особенно из развивающихся стран, благодаря своей гибкой системе регулирования и широкому доступу к европейскому капиталу (табл.1).

Лондонская и Американские фондовые биржи различаются по требованиям к листингу,

финансовой отчетности и налогообложению. LSE требует соблюдения стандартов IFRS и предлагает налоговые льготы для инвесторов через AIM, в то время как NYSE и NASDAQ ориентированы на более крупные компании, применяя стандарты US GAAP или IFRS. В Великобритании инвесторы, размещенные на AIM, могут претендовать на налоговые льготы в рамках **Enterprise Investment Scheme (EIS)**, включая освобождение от налога на наследство и снижение налога на прирост капитала. В США нерезиденты могут облагаться налогом на удержание в размере **30%** на дивиденды, если не действует налоговый договор об избежании двойного налогообложения.

Анализ ликвидности на LSE, NYSE и NASDAQ

Ликвидность биржи определяется объемами торгов, скоростью исполнения заявок и глубиной рынка. Рассмотрим ключевые показатели:

NYSE – крупнейшая фондовая биржа мира с дневным объемом торгов \$80–100 млрд. Рыночная капитализация: \$25,241 млрд (на июль 2024 года). Доля институциональных инвесторов превышает 70%, что снижает волатильность и обеспечивает стабильность. Среднемесячный объем торгов: \$1,452 млрд.

NASDAQ – торги в среднем составляют \$250–300 млрд в день. Рыночная капитализация: \$20,577 млрд (на июль 2024 года). Однако высокая доля розничных инвесторов (~50%) и технологический уклон приводят к более резким колебаниям. Среднемесячный объем торгов: \$1,262 млрд.

LSE – объем торгов на ос-

новном рынке составляет \$10–15 млрд в день. Рыночная капитализация: \$3,423 млрд (на июль 2024 года). Биржа обслуживает международные компании и ориентирована на долгосрочных инвесторов. Среднемесячный объем торгов: \$174 млрд.

Сравнительный анализ волатильности индексов

Анализ исторической волатильности показал, что наиболее устойчивым оказался **FTSE 100**, для которого стандартное отклонение процентных изменений составило **3.25%**. **S&P 500** продемонстрировал более высокий уровень волатильности – **4.68%**, что связано с его широкой диверсификацией и зависимостью от макроэкономической среды США. **NASDAQ 100**, в свою очередь, оказался самым подверженным колебаниям, так как стандартное отклонение его доходности достигло **5.93%**. Это обусловлено высокой долей технологических компаний, чьи котировки наиболее чувствительны к изменениям процентных ставок и инвестиционным настроениям.

Помимо стандартного отклонения, были изучены внутримесячные колебания индексов. Средний диапазон между максимумом и минимумом у **NASDAQ 100** составил **~1380 пунктов**, что в несколько раз превышает аналогичный показатель для **S&P 500 (~312 пунктов)** и **FTSE 100 (~417 пунктов)**. Это подтверждает, что фондовый рынок США, особенно технологический сектор, демонстрирует наиболее значительные колебания.

Исторические данные показывают, что периоды высокой волатильности совпадают

Таблица 1

Биржа	Минимальная капитализация	Объем акций в свободном обращении	Финансовая отчетность	Налог на прибыль	Налог на прирост капитала
LSE	£700 000	25%	IFRS	25%	10-20%
NYSE	\$40 млн	1,1 млн акций	US GAAP/IFRS	21%	15-20%
NASDAQ	\$50 млн (Global Select), \$5 млн (Capital Market)	1 млн акций	US GAAP/IFRS	21%	15-20%

АНАЛИТИКА

с ключевыми экономическими событиями. Для **FTSE 100** характерны относительно сглаженные колебания, связанные с макроэкономическими изменениями и политической нестабильностью в Великобритании. Основные спады наблюдались в периоды кризисов, таких как 2020 год (COVID-19) и 2022 год (энергетический кризис в Европе). Восстановление индекса происходило в периоды стабилизации сырьевого рынка и повышения устойчивости финансового сектора. (Рисунок 1)

S&P 500 показывает более выраженные циклы падений и ростов, что обусловлено зависимостью американской экономики от денежно-кредитной политики ФРС. В 2022 году индекс пережил значительный спад из-за повышения процентных ставок, что сделало заимствования дорогими для компаний. Однако уже в 2023–2024 годах наблюдался рост, обусловленный ослаблением монетарной политики и ростом ключевых секторов. (Рисунок 2)

NASDAQ 100 наиболее подвержен рыночным потрясениям, что связано с преобладанием технологического сектора. Основные спады индекса были зафиксированы в периоды кри-

зисов ликвидности и ужесточения кредитных условий. Однако в периоды технологического бума, таких как развитие искусственного интеллекта и облачных технологий, **NASDAQ** демонстрировал самые высокие темпы роста. (Рисунок 3)

Влияние макроэкономических факторов на рынок ценных бумаг

Фондовый рынок представляет собой сложную систему, зависящую от множества макроэкономических факторов, которые определяют стоимость активов, уровень ликвидности и инвестиционные стратегии участников рынка. Компании, планирующие IPO, а также инвесторы, формирующие свои портфели, должны учитывать влияние этих факторов для принятия обоснованных решений.

Макроэкономические показатели могут быть как внутренними, так и внешними по отношению к экономике страны, и в значительной степени определяют рыночные тренды. К основным из них относятся:

- **Процентные ставки.** Изменение процентных ставок влияет на стоимость привлечения капитала для компаний и доходность ценных бумаг. Рост ставок делает заемные

средства дороже, что снижает привлекательность акций по сравнению с долговыми инструментами. Наоборот, снижение ставок может способствовать росту цен на акции, так как стоимость заемного финансирования уменьшается, а альтернативные инвестиции становятся менее доходными.

- **Инфляция.** Динамика инфляции оказывает прямое влияние на фондовый рынок, так как рост цен снижает реальную доходность ценных бумаг. Высокая инфляция может привести к увеличению процентных ставок, что отрицательно скажется на стоимости акций. Однако умеренный уровень инфляции может быть благоприятным для фондового рынка, так как он сопровождается ростом корпоративных прибылей.

- **Обменные курсы.** Валютные колебания оказывают влияние на прибыльность компаний, особенно тех, которые занимаются экспортом и импортом. Укрепление национальной валюты может снижать доходность экспортных компаний, тогда как ослабление валюты увеличивает конкурентоспособность их продукции, что отражается на ценах их акций.

- **Цены на сырьевые товары.** Для экономик, завися-

Волатильность фондового рынка FTSE 100

Рисунок 1
Примечание- составлено автором

щих от экспорта природных ресурсов, изменения цен на сырье, такие как нефть и металлы, могут значительно влиять на фондовый рынок. Рост цен на сырье способствует увеличению прибылей соответствующих компаний, что ведет к росту их акций, тогда как падение цен на сырье снижает их рентабельность и рыночную капитализацию.

• **ВВП и экономическая**

активность. Динамика ВВП отражает общие тенденции развития экономики. Ускорение экономического роста сопровождается увеличением деловой активности, что позитивно сказывается на фондовом рынке. Замедление темпов роста экономики или рецессия, наоборот, могут привести к снижению спроса на акции и падению индексов.

Влияние макроэкономической нестабильности на рынок IPO

Рынок первичного размещения акций подвержен влиянию макроэкономической нестабильности. В периоды неопределенности компании могут откладывать IPO из-за высокой волатильности и снижения интереса инвесторов к новым эмиссиям. В благоприятных

макроэкономических условиях количество IPO увеличивается, так как компании стремятся воспользоваться возможностью привлечь капитал на выгодных условиях.

Понимание макроэкономических факторов и их влияния на рынок ценных бумаг позволяет эмитентам и инвесторам принимать более осознанные решения. Для казахстанских компаний учет изменений в инфляции, процентных ставках, валютных курсах и ценах на сырье играет ключевую роль при выходе на международные фондовые биржи, так как эти факторы определяют условия финансирования и уровень инвестиционной привлекательности их активов.

Основные риски листинга казахстанских компаний на LSE, NYSE и NASDAQ

Регуляторные и юридические риски

Фондовые биржи Великобритании и США предъявляют строгие требования к эмитентам. Казахские компании, выходя на NYSE или NASDAQ, должны соответствовать стандартам SEC (Комиссии по ценным бумагам и биржам США), включая отчетность по стандартам US GAAP и соблюдение закона Sarbanes-Oxley Act. Этот закон требует высокой прозрачности корпоративного управления, что может усложнить процесс листинга для казахстанских компаний.

Лондонская фондовая биржа предъявляет более мягкие требования, особенно на платформе AIM, где компании могут публиковать отчетность по стандартам IFRS, что удобнее для казахстанских эмитентов. Однако после Brexit Великобритания вводит новые регуляторные нормы, которые могут повлиять на процесс листинга.

Валютные риски и колебания обменного курса

Казахстанская экономика в значительной степени зависит от экспорта сырьевых товаров, что делает курс тенге чувствительным к изменениям цен на нефть, металлы и другие ресур-

сы. Колебания национальной валюты оказывают влияние на оценку активов компании, ее финансовые показатели и инвестиционную привлекательность.

Наиболее уязвимыми в этом плане являются компании, работающие в сырьевом секторе. Падение тенге по отношению к доллару или фунту может привести к удорожанию обслуживания долговых обязательств, особенно если эмитент привлекает финансирование в иностранной валюте.

Рыночная волатильность и макроэкономическая нестабильность

Как показал сравнительный анализ, волатильность NASDAQ 100 является самой высокой среди исследуемых индексов. Казахстанским компаниям, особенно из технологического сектора, следует учитывать возможные резкие колебания цен при выходе на NASDAQ.

S&P 500 также подвержен макроэкономическим факторам, включая политику ФРС США по изменению процентных ставок. Повышение ставок делает заимствования дороже, что снижает привлекательность акций для инвесторов. Это важно для казахстанских эмитентов, поскольку рынок США оказывает значительное влияние на глобальные финансовые потоки.

FTSE 100, напротив, демонстрирует более стабильную динамику, что может быть преимуществом для казахстанских компаний, желающих избежать высокой рыночной волатильности.

Корпоративное управление и прозрачность бизнеса

Крупные инвесторы, такие как институциональные фонды и хедж-фонды, требуют от компаний высокой степени прозрачности. Казахские эмитенты, привыкшие работать в менее прозрачной среде, могут столкнуться с трудностями при адаптации к международным стандартам корпоративного управления.

NYSE и NASDAQ требуют наличия независимых ди-

ректоров в совете, строгого соблюдения стандартов внутреннего аудита и раскрытия информации о конечных бенефициарах. Недостаточный уровень корпоративного управления может снизить доверие инвесторов и ограничить доступ к капиталу.

Перспективы и рекомендации для казахстанских эмитентов

Анализ показал, что LSE остается наиболее сбалансированным вариантом для казахстанских эмитентов, поскольку он предлагает:

- Гибкие регуляторные требования (особенно AIM).
- Относительно низкую волатильность FTSE 100.
- Доступ к европейским институциональным инвесторам.

NASDAQ подходит компаниям из технологического сектора, но высокая волатильность может стать проблемой. NYSE — престижная и ликвидная биржа, но сложные регуляторные требования делают процесс листинга дорогим и трудоемким.

Необходимые шаги для успешного листинга

Чтобы успешно выйти на международные биржи, казахстанским компаниям необходимо:

- Повысить прозрачность корпоративного управления и привести систему отчетности в соответствие с международными стандартами.
- Учитывать валютные риски и разработать стратегии хеджирования.
- Оценить волатильность рынков и выбрать биржу, наиболее соответствующую их отрасли и стратегии роста.

Развивать взаимодействие с международными инвесторами для повышения ликвидности своих акций.

Таким образом, листинг на международных биржах открывает новые возможности для казахстанских эмитентов, но требует тщательной подготовки и выбора подходящей стратегии.

Список использованной литературы и источников

1. Веденеев Д. А. *Фондовые рынки: концепции, модели, проблемы*. — М.: Юрайт, 2016.

2. Гусев А. Н. *Фондовые рынки в условиях глобализации*. — М.: КНОРУС, 2009.

3. Ковалев В. В. *Финансовый анализ: управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности*. — М.: Проспект, 2021.

4. Красавина Л. Н. *Мировые валютные и финансовые рынки: теория и практика*. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

5. Илошников М. В. *Влияние макроэкономических факторов на развитие фондового рынка в России. Проблемы теории и практики*

управления, 2019, № 1, сс. 27–35.

6. Орехова А. В. *Влияние макроэкономических факторов на фондовый рынок* // Молодой ученый. — 2024. — № 2 (501). — С. 114-116. — URL: <https://moluch.ru/archive/501/110085/> (дата обращения: 12.03.2025).

7. U.S. Securities and Exchange Commission (SEC). *Regulations for Foreign Issuers on NYSE and NASDAQ*. URL: <https://www.sec.gov> (дата обращения: 12.03.2025).

8. Financial Conduct Authority (FCA). *Regulatory Framework for Listing on LSE*. URL: <https://www.fca.org.uk> (дата обращения: 12.03.2025).

9. Standard & Poor's (S&P Global). *Equity Market Trends and Volatility Analysis 2024*. URL: <https://www.spglobal.com> (дата

обращения: 12.03.2025).

10. Официальный сайт Лондонской фондовой биржи (LSE) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.londonstockexchange.com> (дата обращения: 12.03.2025).

11. Официальный сайт Нью-Йоркской фондовой биржи (NYSE) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nyse.com> (дата обращения: 12.03.2025).

12. Официальный сайт NASDAQ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nasdaq.com> (дата обращения: 12.03.2025).

13. Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO). *Руководство по регулированию рынков капитала* // IOSCO Reports, 2024. URL: <https://www.iosco.org> (дата обращения: 12.03.2025).

SUMMARY

MUKHTAROVA AIDANA BAKHTZHONKYZY. KAZAKH ISSUERS ON INTERNATIONAL STOCK MARKETS: ANALYSIS OF POTENTIAL AND RISKS OF LISTING ON THE LONDON AND AMERICAN EXCHANGES. The article examines the prospects and risks of Kazakhstani issuers entering international stock markets, including the London Stock Exchange (LSE), the New York Stock Exchange (NYSE), and NASDAQ. Key macroeconomic factors affecting the investment climate, such as currency risks, stock market volatility, and regulatory requirements, are analyzed. A comparative analysis of the liquidity and volatility of major stock indices (FTSE 100, S&P 500, NASDAQ 100) reveals the characteristics of these platforms and their attractiveness for Kazakhstani companies. Structural differences between exchanges, tax policies, listing requirements, and the impact of global economic instability on the initial public offering (IPO) process are discussed. The research suggests that the London Stock Exchange is the most balanced option for Kazakhstani issuers due to its flexible regulations and relatively low volatility. The findings provide insights into the most effective strategies for Kazakhstani companies entering international capital markets.

Keywords: stock market, IPO, listing, international exchanges, investment climate, volatility, liquidity.

ТҮЙІНДЕМЕ

МҰХТАРОВА АЙДАНА БАХТЖОНҚЫЗЫ. ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЭМИТЕНТТЕРДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚОР НАРЫҚТАРЫНА ШЫҒУЫ: ЛОНДОН ЖӘНЕ АМЕРИКАЛЫҚ БИРЖАЛАРДА ЛИСТИНГ ЖАСАУДЫҢ ӘЛЕУЕТІ МЕН ҚАУІПТЕРІН ТАЛДАУ. Мақалада Қазақстандық эмитенттердің Лондон қор биржасы (LSE), Нью-Йорк қор биржасы (NYSE) және NASDAQ сияқты халықаралық қор нарықтарына шығу мүмкіндіктері мен тәуекелдері қарастырылады. Инвестициялық климатқа әсер ететін негізгі макроэкономикалық факторлар, соның ішінде валюта тәуекелдері, қор нарығының құбылмалылығы және реттеуші талаптар талданады. Негізгі биржалық индекстердің (FTSE 100, S&P 500, NASDAQ 100) өтімділігі мен құбылмалылығының салыстырмалы талдауы осы алаңдардың ерекшеліктерін және қазақстандық компаниялар үшін тартымдылығын көрсетеді. Биржалардың құрылымдық айырмашылықтары, салық саясаты, листингке қойылатын талаптар және жаһандық экономикалық тұрақсыздықтың бастапқы жария ұсыныс (IPO) процесіне әсері қарастырылады. Зерттеу нәтижелері Лондон қор биржасы қазақстандық эмитенттер үшін ең қолайлы таңдау екенін көрсетеді, себебі ол икемді реттеу жүйесіне және салыстырмалы түрде төмен құбылмалылыққа ие. Бұл нәтижелер қазақстандық компаниялардың халықаралық капитал нарықтарына шығудың ең тиімді стратегияларын анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: қор нарығы, IPO, листинг, халықаралық биржалар, инвестициялық климат, құбылмалылық, өтімділік.

Современные модели стресс-тестирования банковской системы: анализ эффективности

БАЙДАУЛЕТ Жулдызай,
магистрант образовательной программы
«Финансовый риск-менеджер» НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются современные подходы к стресс-тестированию банковской системы как ключевому инструменту обеспечения финансовой стабильности. Анализируются традиционные методы (сценарный анализ, Value-at-Risk, Expected Shortfall), а также новые модели – DSGE, агентно-ориентированные модели, машинное обучение и Big Data. Описан практический опыт стресс-тестов, проводимых Федеральной резервной системой США, Европейским банковским управлением и крупными банками. Особое внимание уделено эффективности моделей в условиях кризисов (2008 г., COVID-19, климатические шоки). Обсуждается необходимость перехода к гибридным моделям, интеграции ESG-факторов и ИИ. Работа сочетает теоретический анализ и реальные примеры, подчеркивая актуальность совершенствования стресс-тестирования для повышения устойчивости финансового сектора.

Ключевые слова: стресс-тестирование, банковская система, финансовая устойчивость, макроэкономические модели, DSGE, агентно-ориентированные модели, машинное обучение, Big Data, ESG-риски, сценарный анализ, VaR, Expected Shortfall.

Введение. Стресс-тестирование банковской системы стало одним из ключевых инструментов обеспечения финансовой стабильности после глобального кризиса 2008 года. В разгар того кризиса крупные банки понесли колоссальные убытки, некоторые обанкротились (например, Lehman Brothers), а другие требовали государственной поддержки. Неопределенность в отношении устойчивости банков подтолкнула регуляторов к широкому применению стресс-тестов для оценки «здоровья» финансовых институтов и принятия мер по укреплению капитала у уязвимых банков. Стресс-тесты представляют собой имитационные эксперименты, проверяющие, сможет ли банк или банковская система в целом

выдержать воздействие крайне неблагоприятных, но правдоподобных сценариев (например, резкое падение ВВП, обвал цен на активы, всплеск безработицы). При этом оценивается достаточность капитала (способность покрыть убытки – тест на платежеспособность) и ликвидности (способность выполнять обязательства – тест на возможность привлечения или оттока денежных средств) банков в условиях шока. Цель стресс-тестирования – выявить уязвимости и убедиться, что банки имеют достаточный запас прочности для продолжения работы и кредитования экономики даже при реализации **«severe but plausible»** (тяжелых, но правдоподобных) стресс-сценариев.

Настоящая работа посвящена анализу современных моде-

лей стресс-тестирования банковской системы и оценке их эффективности. В **основной части** будет рассмотрена эволюция подходов – от традиционных методов (сценарный анализ, VaR, Expected Shortfall) до современных моделей (DSGE, агентно-ориентированные модели, машинное обучение и Big Data). Будут приведены реальные примеры проведения стресс-тестов ведущими банками и регуляторами (Федеральная резервная система США, Европейское банковское управление, JPMorgan Chase, Deutsche Bank и др.) и выполнено сравнение результатов. Отдельное внимание уделяется тому, насколько успешно различные модели предсказывали риски и потери в периоды кризисов (финансовый кризис 2008 г., пандемия COVID-19) и

как они адаптируются к новым факторам (например, ESG-риск, включая климатические риски). Наконец, в разделе **заключения** будут сделаны выводы о текущей эффективности стресс-тестирования и обозначены перспективы его развития – в частности, возможность интеграции методов машинного интеллекта, больших данных и гибридных моделей для повышения точности и информативности стресс-тестов.

1. Традиционные методы стресс-тестирования. Исторически стресс-тестирование банков основывалось на **сценарном анализе** – рассмотрении определенных гипотетических или реальных стресс-сценариев и оценке влияния этих сценариев на финансовое положение банков. Сценарный подход включает в себя конструирование одного или нескольких неблагоприятных макроэкономических сценариев (например, глубокая рецессия, резкий рост процентных ставок, дефолт государства и т.п.) и моделирование того, как такие шоки повлияют на убытки банков, уровень их капитала, ликвидность и другие показатели. Важно, чтобы стресс-сценарий был достаточно **суровым, но правдоподобным** – то есть представлял экстремальное, редкое событие, способное вызвать значительные потери, и одновременно не был фантастическим или совершенно невозможным. Например, падение цен на недвижимость на 50% или повторение масштабов кризиса 2008 г. можно считать тяжелыми, но реалистичными шоками, в то время как сценарий вроде «вторжение марсиан» находится за пределами разумного рассмотрения. Сценарный анализ зачастую опирается на исторические кризисные эпизоды (например, азиатский кризис 1997, дефолт России 1998, глобальный кризис 2008) либо на экспертно сконструирован-

ные гипотетические ситуации, потенциально опасные для банковского сектора (например, коллапс рынка коммерческой недвижимости, пандемия, резкое угнетение определенной отрасли экономики). Затем стресс-тестировщики оценивают, какие потери понесут банки в таких условиях – например, какое число заемщиков перестанет обслуживать кредиты, насколько обесценятся различные активы, сколько капитала «сгорит» от убытков и т.д. Результаты сценарного анализа позволяют понять, выдержит ли банк (или система) такой удар – сохранит ли достаточный уровень капитала и ликвидности.

Иными словами, VaR на уровне доверия α – это такой порог потерь, что с вероятностью $1 - \alpha$ реальные убытки его превысят. Формально VaR соответствует определенному квантилю распределения убытков. Например, 10-дневный VaR на уровне 95% равен такому величине убытков, которую с доверительной вероятностью 95% портфель не превысит за 10 дней. Если обозначить случайную величину убытка как L , то VaR может быть определен как $VaR_{\alpha}(L)$, удовлетворяющий условию $P(L > VaR_{\alpha}(L)) = 1 - \alpha$ (при непрерывном распределении это α -квантиль распределения L).

На рис. 1 схематично пока-

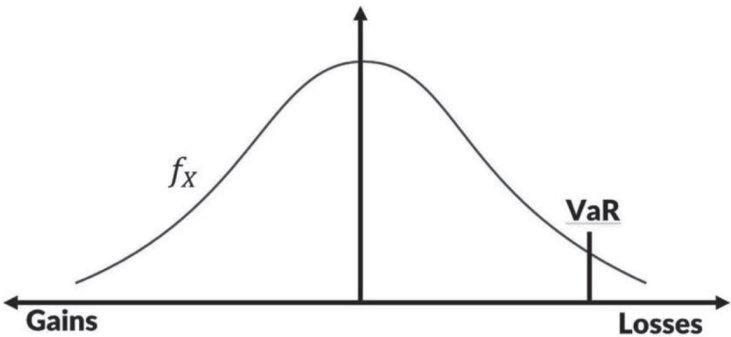

Figure 1: Visualization of the VaR

Помимо сценарного подхода, широкое распространение получили количественные метрики риска – **Value-at-Risk (VaR)** и **Expected Shortfall (ES)** – которые также применялись в контексте стресс-тестирования. **Value-at-Risk** – это статистическая оценка максимального убытка портфеля за заданный период времени при заданном уровне доверия.

Формула 1. Определение Value-at-Risk (VaR)

$VaR_{\alpha}(L)$ — такая величина, что $P(L > VaR_{\alpha}(L)) = 1 - \alpha$

Где:

- L — случайная величина убытка,
- α — уровень доверия (например, 0.95 или 0.99),
- $VaR_{\alpha}(L)$ — такое значение убытка, что с вероятностью α он не будет превышен.

зано распределение убытков: область правого хвоста соответствует большим потерям, и VaR при заданном α отмечает границу, правее которой находятся самые тяжёлые, но маловероятные исходы.

Рис. 1. Визуализация Value-at-Risk как квантиля распределения убытков на заданном уровне доверия α . За пределами точки VaR (правее вертикальной линии) находятся экстремальные реализованные убытки, превышающие данный порог.

VaR получил широкое применение в банковском регулировании (в частности, в Базель II для оценки рыночного риска) благодаря своей понятности и относительной простоте расчета. Однако кризис 2008 года выявил его серьезные недо-

статки: модели VaR обычно калибруются на основе статистики относительно спокойных периодов и часто предполагают близкое к нормальному распределение доходностей. В результате экстремальные сдвиги на рынках оказываются недооценёнными – события масштаба 2008 г. попадали в «дальние концы» распределений, и **VaR-модели оказались бесполезны для оценки и мониторинга рисков**. VaR по своей природе отражает лишь квантильное значение убытков и никак не учитывает величину потенциальных потерь за этой границей. Если реальный убыток превысил VaR, то насколько сильно – модель VaR не говорит. Именно поэтому в период кризисов VaR нередко «теряет память» о рисках: он может сигнализировать, что при 99%-ном доверии убытки не превысят, условно, \$1 млрд, но не покажет, что оставшийся 1% случаев может означать убытки и \$5 млрд, и \$10 млрд. Такая слепая зона VaR получила название **«хвостовой риск»** (tail risk).

Для устранения этой проблемы был предложен показатель **Expected Shortfall (ES)**, известный также как **Conditional VaR** или **ожидаемый убыток за пределами VaR**. ES дополняет VaR, измеряя средний убыток в тех редких случаях, когда превышен уровень VaR. По определению, **Expected Shortfall на уровне α** равен математическому ожиданию убытков при условии, что они превысили соответствующий. Формально для непрерывного распределения:

Формула 2. Определение Expected Shortfall (ES)
$$ES_{\alpha}(L)=E[L|L>VaR_{\alpha}(L)]$$

Где:

- L — случайная величина убытков,
- $VaR_{\alpha}(L)$ — квантиль уровня α ,
- $ES_{\alpha}(L)$ — средний убыток

при условии, что убыток превышает $VaR_{\alpha}(L)$. Таким образом, ES характеризует **глубину хвоста распределения**, учитывая не только границу потерь, но и их тяжесть в наихудших сценариях. На **рис. 2** иллюстрируется понятие ES: фиолетовым выделена площадь под хвостом распределения убытков вправо от точки VaR – именно эта «хвостовая» область и усредняется при вычислении ожидаемого короткогоfall.

VaR и ES смотрят на прошлое (или предполагаемое распределение), тогда как реальный кризис может порождать новые нетипичные шоки и изменять поведение участников рынка. Поэтому стресс-тестирование в широком смысле дополняет эти метрики более богатым анализом сценариев, включая экспертную оценку и моделирование *вторичных эффектов* (feedback effects).

2. Современные модели стресс-тестирования. Ограни-

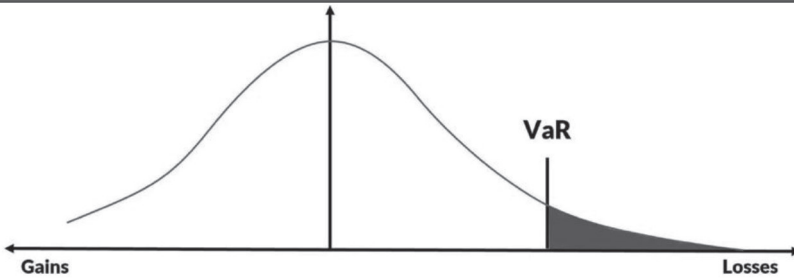

Figure 2: Visualization of the Expected Shortfall

Рис. 2. Визуализация Expected Shortfall (ES). Точка VaR отмечает 99%-квантиль распределения убытков, а закрашенная площадь соответствует среднему уровню убытков при самых экстремальных 1% случаев (ожидаемый убыток сверх VaR).

После кризиса 2008 г. регуляторы пересмотрели свои подходы к количественной оценке рисков. Базельский комитет ввел в новой редакции стандарта ФРТБ (Fundamental Review of the Trading Book) замену VaR на Expected Shortfall при расчете рыночного риска, стремясь учесть «толстые хвосты» и потенциальные катастрофические потери. Однако и VaR, и ES сами по себе не являются полноценными стресс-тестами – это скорее статистические меры риска, исходящие из исторического распределения доходностей. Их основное ограничение в контексте стресс-тестирования – **опора на исторические данные и отсутствие эндогенных реакций**.

чения традиционных методов стимулировали появление новых, более сложных моделей стресс-тестирования, способных учитывать взаимосвязи в финансовой системе и динамическое поведение агентов. К современным подходам относятся макроэкономические модели общего равновесия, агентно-ориентированные модели, а также методы, опирающиеся на большие данные и алгоритмы машинного обучения.

2.1. DSGE-модели. DSGE (Dynamic Stochastic General Equilibrium, динамическая стохастическая модель общего равновесия) — класс экономических моделей, широко используемых центральными банками для макроэкономического анализа. В контексте стресс-тестирования DSGE-модели позволяют строить макроэкономические сценарии, учитывающие взаимное влияние реального и финансового секторов.

В такой модели выписываются уравнения поведения ос-

новых агентов экономики (домохозяйств, фирм, банков, регуляторов) и условий равновесия на рынках, после чего можно просимулировать реакцию системы на различные шоки — например, неожиданное ужесточение монетарной политики, всплеск дефолтов по кредитам или падение цен на сырьё.

Преимущество DSGE — строгие микрооснования и взаимная согласованность переменных: сценарии, генерируемые DSGE, экономически интерпретируемы и взаимоувязаны. Кроме того, модель позволяет исследовать, «что, если» (*what-if*) — сравнить несколько альтернативных сценариев политики или внешних шоков в рамках единой структуры.

Например, можно оценить, как введение макропруденциального ограничения (повышение требований к капиталу банков) смягчит или усилит эффект определённого стресс-события, или как монетарная и фискальная политика могут влиять на развитие кризисного сценария.

Однако у DSGE-моделей есть и существенные недостатки применительно к стресс-тестированию. Классические DSGE-модели строятся на предположении равновесия и часто — рациональных ожиданий, что затрудняет моделирование неустойчивых, «неравно-весных» процессов в разгар кризиса.

Во время системного стресса поведение агентов меняется кардинально: банки могут резко ужесточить кредитную политику, инвесторы — панически распродавать активы, корреляции между рынками — возрастать нелинейно. В рамках стандартного DSGE такие нелинейности и переключения режимов учесть сложно (хотя после 2008 г. в модели начали вводить финансовые фрикции, ограничения на капиталы банков и т.п.).

Кроме того, DSGE на практике часто используются в режи-

ме сравнительной статистики или для анализа отклонений относительно базы, но не для точного прогнозирования путей переменных во времени. Фактически традиционные регуляторные стресс-тесты (типа макромоделей на основе регрессий) решают задачу прямого прогноза показателей банков на несколько лет вперёд под заданным сценарием, тогда как DSGE больше подходят для теоретических экспериментов «если бы» и не всегда могут дать детальный поквартальный прогноз на основе реальных исходных данных.

Тем не менее, усиленные версии DSGE с финансовым сектором уже применяются для оценки обратных связей между экономикой и банками. Например, Банк Англии и ЕЦБ экспериментируют с включением банковского сектора в DSGE-модели, чтобы просчитать влияние макроэкономического шока на устойчивость банков и наоборот, влияние сокращения кредитования на макроэкономику.

В идеале такой подход способен оценивать системный риск с учётом двухсторонних эффектов:

*Шок→Банки→Экономика→
Обратно на банки*

Однако сами регуляторы признают, что полностью реалистичного «оперативного» макропруденциального стресс-теста, учитывающего все возможные эффекты заражения и обратные связи, пока не реализовано ни в одной стране. Разработка ведётся, и отдельные элементы (например, учёт взаимодействий между банками или стрессов ликвидности) уже внедряются в практику надзорных тестов, но универсальной гибридной модели пока не существует.

2.2. Агентно-ориентированные модели. ABM (*Agent-Based Models*, агентно-ориентированные модели) предлагают иной подход: вместо совокуп-

ных уравнений равновесия они моделируют систему «снизу-вверх», имитируя поведение множества отдельных агентов и их взаимодействие.

В применении к банковской системе агентно-ориентированная модель может представлять собой симуляцию сети банков и других финансовых институтов, связанных между собой взаимными обязательствами, конкурирующих на рынке и адаптирующих своё поведение в зависимости от развития событий.

Ключевое достоинство **ABM** — способность воспроизводить сложную динамику кризиса, возникающую из поведения гетерогенных агентов.

Как отметил Ричард Букстабер (*OFR, США*), традиционные модели финансовой стабильности — «топ-даун» и частичного равновесия — не в состоянии учесть всю сложность поведения различных фирм и то, как в кризис они меняют своё поведение. Напротив, агентно-ориентированные модели могут значительно расширить наше понимание возможных уязвимостей и сценариев распространения рисков по финансовой системе.

В таких моделях можно явно задать **механизмы финансового заражения**:

- если один банк терпит крах, он не выполняет обязательства перед другими банками → возникает цепочка дефолтов;
- массовая распродажа активов одним игроком обрушивает рыночные цены → наносит убытки другим банкам (*эффект fire sale*);
- одновременные действия множества агентов → усиливают нестабильность.

ABM позволяют проследить **нелинейные эффекты второго раунда**, возникающие от подобных взаимодействий, чего часто не хватает в традиционных стресс-тестах.

Исследования показывают,

что во время кризиса **связи и корреляции в системе меняются**, а поведение участников уходит от прежнего равновесия. Например, до кризиса модели предполагали определённые распределения доходностей и корреляции активов, трактуя кризис просто как:

«Редкое невезение» (*bad draw*)

Но реальность 2007–2009 гг. продемонстрировала, что шоки приводят к активному изменению поведения: чрезмерный рычаг, проблемы с ликвидностью, «замерзание» рынков — все эти явления невозможно предсказать, просто экстраполируя исторические распределения.

Здесь **агентно-ориентированные модели** могут восполнить пробелы стандартных подходов, моделируя **нестабильные динамические процессы**.

Например, АВМ-модель межбанковской сети способна симитировать:

- паническое изъятие межбанковских кредитов при росте недоверия;
- каскад дефолтов через сеть контрагентов;
- усиление кризиса из-за **одновременной реализации одинаковых стратегий** (например, распродажа активов → падение цен → новые убытки → ещё больше распродаж).

На практике центральные банки начинают применять **АВМ для анализа финансовой стабильности**. Банк Англии, например, указывает, что за последнее десятилетие агентно-ориентированные модели всё чаще используются в финансовых регуляторах как **дополнительный инструмент анализа**.

Тем не менее, эти модели:

- требуют больших вычислительных ресурсов (симуляция тысяч агентов);
- усложняют коммуникацию результатов (трудно объяснить, какие факторы повлияли на исход);

- чувствительны к калибровке параметров (требуют аккуратной настройки).

Пока **АВМ** остаются преимущественно исследовательским и дополняющим методом, но они уже зарекомендовали себя как **полезный способ изучения сценариев системного краха**, которые трудно охватить рамками равновесных моделей.

2.3. Машинное обучение и Big Data. Новейшим направлением в стресс-тестировании стало применение методов машинного обучения (ML) и анализа больших данных. Традиционные модели (регрессии, VAR, кредитные скоринговые модели) устанавливают зависимость на основе ограниченного набора предопределённых факторов и линейных или простых нелинейных связей. Машинное обучение, напротив, позволяет выявлять сложные невидимые ранее паттерны в данных, учитывать сотни и тысячи переменных и строить высокоадаптивные прогнозные модели. Для финансового сектора, где теперь доступен огромный объем данных (транзакционные данные, подробные кредитные истории, маркетинговые ряды высокой частоты, альтернативные данные вроде поисковых запросов и социальных сетей), это открывает новые возможности. Регуляторы уже собирают гораздо более гранулированную информацию в рамках посткризисного надзора, однако интеграция Big Data в банковский надзор пока отстаёт – статистические техники вроде ML ещё недостаточно используются для извлечения знаний из этих данных. Вместе с тем, методы машинного обучения продемонстрировали превосходство в задачах распознавания образов, анализа сигналов и прогнозирования во многих областях (биомедицина, инженерия и пр.). Финансы не исключение: исследования показывают, что алгоритмы ML (например, ней-

ронные сети, Random Forest, градиентный бустинг) способны давать более точные прогнозы временных рядов по сравнению с традиционными моделями, благодаря своей способности улавливать нелинейные взаимосвязи и адаптироваться к появлению новых данных. Это особенно актуально для стресс-тестирования: ML-модели можно обучить на обширных исторических данных банков (балансы, прибыли, дефолты заемщиков в различные периоды) и использовать для прогнозирования потерь банка под заданным стресс-сценарием. За счет учета множества факторов и их нелинейных взаимодействий такие модели могут повысить точность оценки убытков.

Практический пример применения ML в стресс-тестировании описан в работе ВШЭ (2017) для российских банков. В ней авторы отмечают, что стандартные стресс-тесты, проводимые регулятором (Банк России), показывали низкую точность прогнозов – и предложили использовать методы машинного обучения (L1-регуляризация, случайный лес, нейронные сети) для прогнозирования достаточности капитала банков под стресс-сценарием. При сравнении с официальной методикой ЦБ (на примере стресс-теста 2014 года) выяснилось, что алгоритмы ML дают результаты намного ближе к реальным исходам, чем подход регулятора. Иными словами, машинное обучение сумело точнее предсказать фактическое сокращение капиталов банков под стрессом, показав тем самым свою пользу. На этой основе был осуществлен пробный стресс-тест 20 крупнейших банков РФ в 2017–2018 гг. с помощью обученных ML-моделей – он указал, что даже при весьма негативном сценарии большинство крупных банков сохраняют запас капитала 3,5–5 п.п. сверх минимального норматива (Н1.0). Этот

результат придал уверенности, что внедрение ML-алгоритмов для стресс-тестирования рационально и может повысить объективность оценки устойчивости банков.

Еще одно направление использования ML – **динамическое стресс-тестирование баланса**. В исследовании ЕВА (2019) предлагается модель *DeepStress*, где с помощью глубоких нейронных сетей учатся зависимости между макроэкономическими переменными и показателями баланса банков во времени. Идея в том, чтобы ослабить упрощающее предположение о *статичности баланса* (когда банк не меняет стратегию под сценарий) и попытаться имитировать реакцию банка: например, как он сокращает выдачу кредитов или меняет структуру активов в ответ на шок. Машинное обучение, благодаря способности работать с высокоразмерными данными, позволяет обучить модель сразу по всем основным показателям баланса банка (капитал, рискованные активы, прибыли, ликвидность и т.п.) и

их изменениям под влиянием макрошоков. В идеале такая модель могла бы стать *ранним индикатором* (early warning) проблем в отдельных банках или секторах, предсказывая их реакцию на ухудшающиеся условия, а также учитывать **вторичные эффекты** (например, падение капитала → снижение кредитования → дополнительное давление на экономику), сближая ML-подход с макропруденциальным анализом.

Несмотря на перспективность, внедрение ML и AI в стресс-тесты сталкивается с вызовами. Во-первых, сложность и низкая интерпретируемость моделей. Современные ML-алгоритмы (особенно нейронные сети) – это «черные ящики» с тысячами параметров, эволюционирующие по мере обучения. Надзорные органы выражают обеспокоенность: если модель выдает, что у банка в стрессе всё хорошо, а у другого – плохо, но не может внятно объяснить почему, **то как полагаться на такие результаты?**

Для регуляторов принци-

пиально важно понимать логику оценки рисков, поэтому использование непрозрачных моделей требует дополнительного контроля. Второй момент – обеспечение качества данных. ML-модели чувствительны к данным, и обучение на ошибочных или смещенных данных приводит к неверным выводам. В стресс-тестировании доступные статистические выборки кризисов весьма ограничены (на счастье, катастрофические кризисы редки), поэтому алгоритмы могут переобучаться на единичные эпизоды и быть неустойчивыми к новым видам стрессов. Тем не менее, при аккуратном применении (например, как вспомогательный инструмент для cross-check, либо для составления более реалистичных зависимостей в существующих моделях) **машинное обучение способно обогатить стресс-тестирование**, повысив глубину анализа рисков

Рассмотрим, как описанные модели и методы реализуются на практике в рамках крупных программ стресс-тестирования, проводимых регуляторами и самими банками.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки подходов к стресс-тестированию
(Анализ сильных и слабых сторон DSGE, ABM и методов машинного обучения в контексте банковского надзора)

Метод	Преимущества	Недостатки
DSGE	- Строгие микроэкономические основания- Экономическая интерпретируемость- Взаимосвязанность реального и финансового секторов- Возможность анализа политики ("what-if")	- Предположение равновесия и рациональных ожиданий- Трудности моделирования кризисных неустойчивых процессов- Ограниченная нелинейность- Сложность точного краткосрочного прогнозирования
ABM	- Учет гетерогенности агентов- Возможность симуляции сложных кризисных сценариев- Явное моделирование взаимодействий и эффектов заражения- Поддержка нелинейной динамики	- Высокая вычислительная нагрузка- Сложная интерпретация результатов- Зависимость от параметров калибровки- Преимущественно исследовательский инструмент
Машинное обучение	- Обработка больших массивов данных- Высокая прогностическая точность- Учет сложных и скрытых зависимостей- Гибкость и адаптивность моделей	- Низкая интерпретируемость ("черный ящик")- Зависимость от качества данных- Риск переобучения- Трудности с объяснением результатов для регуляторов

3. Практика стресс-тестирования: примеры и опыт. Рассмотрим, как описанные модели и методы реализуются на практике в рамках крупных программ стресс-тестирования, проводимых регуляторами и самими банками.

3.1. Стресс-тесты ФРС США (DFAST/CCAR). После кризиса 2008 г. США одними из первых институционализировали регулярное стресс-тестирование банков. В 2009 г. в разгар кризиса была проведена разовая проверка крупнейших банков – **SCAP (Supervisory Capital Assessment Program)**, результаты которой использовались для принятия экстренных мер (требований докапитализации) и восстановления доверия к банковской системе. Начиная с 2011–2012 гг. Федеральная резервная система (ФРС) проводит ежегодные стресс-тесты в рамках программ **DFAST (Dodd-Frank Act Stress Test)** и **CCAR (Comprehensive Capital Analysis and Review)**. Эти стресс-тесты охватывают десятки крупнейших банков США (суммарно >80% активов системы) и строятся по схеме bottom-up с элементами top-down. ФРС самостоятельно разрабатывает набор **стресс-сценариев** (базовый, неблагоприятный и *сильно неблагоприятный*, или *severely adverse*) на горизонте 9 кварталов вперед. Например, **сценарий severely adverse** обычно предполагает глубокую рецессию в США и глобально: рост безработицы до ~10%, падение ВВП, обвал цен на акции и недвижимость, рост спредов и т.д. – то есть имитирует кризис хуже, чем наблюдалось в среднем в прошлом. Банки обязаны предоставить детальные данные о своих балансах и портфелях ФРС, после чего **регулятор сам, с помощью собственных моделей, рассчитывает убытки и капитал банков** под заданные условия.

Такой подход называется

top-down стресс-тестом: регулятор использует унифицированные модели и допущения, проецируя, как изменятся прибыли, убытки и капитал каждого банка при стресс-сценарии. Данное упражнение фактически носит **обязательный надзорный характер** – если по расчетам ФРС какой-либо банк в сценарии не выполняет нормативы капитала (например, коэффициент Common Equity Tier 1 падает ниже минимального порога), то ФРС имеет право запретить этому банку выплачивать дивиденды, выкупать акции или требовать иных мер для усиления капитала. В первые годы проведения CCAR ряд банков действительно получали неудовлетворительные оценки, чаще по качественным причинам – недостаткам в процедурах управления капиталом и рисками. Например, в 2015 и 2016 гг. американские подразделения Deutsche Bank и Santander не прошли стресс-тесты ФРС именно из-за «существенных недостатков в процессах капиталового планирования», хотя формально их капитал превышал минимумы. Федрезерв указал на широкие и существенные слабости в их системах риск-менеджмента и потребовал улучшений. Такие случаи показывают, что стресс-тесты служат не только проверкой цифр, но и стимулом для банков налаживать внутренние процессы. Как отметил бывший куратор банковского надзора Д. Тарулло, **за шесть лет проведения CCAR банки заметно укрепили свои позиции по капиталу и улучшили возможности управления рисками.** Эта «планка» требований со временем только повышается – регуляторы постоянно усложняют сценарии и модели, чтобы не дать банкам успокаиваться на достигнутом уровне прочности.

Результаты стресс-тестов ФРС обычно публикуются открыто, что добавляет дисципли-

ны через рыночный механизм (инвесторы видят, какие банки уязвимы). В последние годы все крупнейшие банки США уверенно проходят стресс-сценарии, хотя и с существенным снижением капитализации на бумаге. Например, в тесте 2023 г. совокупный коэффициент CET1 23 крупнейших банков снизился с ~12,4% до ~9,7% (то есть «проелось» около 2,7 п.п. капитала) в сценарии «тяжелой рецессии», но остался существенно выше минимальных требований. В 2024 г. сценарий был аналогично суров (пик безработицы 10%, падение ВВП ~8%), и совокупное падение капитала оценено ~2,8 п.п., что сопоставимо с предыдущими годами. Эти цифры показывают, что американские банки сейчас обладают солидным запасом капитала сверх нормативов, достаточным, чтобы поглотить убытки в кризисе и продолжать деятельность. В 2020 г., когда грянула пандемия COVID-19, ФРС провела внеочередной стресс-тест (сценарий пандемической рецессии с разными траекториями восстановления – V-, U- и W-образный) и убедилась, что капитализация банков позволяет им выдержать шок без нарушений нормативов. Более того, накопленный за предыдущие годы запас прочности позволил регуляторам даже призвать банки продолжать кредитование реальной экономики, чтобы не усугублять спад.

3.2. Стресс-тесты ЕБА (ЕС). В Европейском Союзе масштабные стресс-тесты координирует **Европейское банковское управление (ЕБА)** совместно с Европейским центробанком. Первое общеевропейское стресс-тестирование состоялось в 2009 году (под эгидой CEBS), а с 2011 г. ЕБА проводит **EU-wide stress test** каждые два года. Особенность европейского подхода – **bottom-up модель:** единый макроэкономический сценарий

(базовый и неблагоприятный) разрабатывается регуляторами (ЕЦБ/ЕСВС) и распространяется всем значимым банкам для самостоятельной оценки воздействия на свои балансы по стандартизированной методике ЕВА. В тесте 2021 г., например, участвовали 50 банков из 15 стран, покрыв ~70% активов банковской системы ЕС, а в 2023 г. – уже 70 банков из 16 стран. Горизонт прогноза составляет 3 года; сценарий adverse предполагает серьёзную рецессию в Европе, рост безработицы, падение цен на жилье и т.д., а методология накладывает жёсткие ограничения: статичность баланса (банки не могут перепланировать баланс в ответ на шок), фиксированные дивиденды, консервативные правила признания убытков (например, запрет на освобождение резервов, жёсткие надбавки к дефолтам и RWA). Все расчеты проводят сами банки с использованием своих внутренних моделей, но под надзором и при существенных надзорных допущениях, унифицирующих ключевые параметры риска. В отличие от США, в ЕС нет формального «среза» pass/fail по результатам: тест носит информативный характер для надзорного процесса (SREP). Полученные потери и капитализация используются для калибровки надзорных требований – например, устанавливается **P2G (второй пилот, рекомендация по буферу)**, требующая от банка держать капитал *поверх* минимальных нормативов, исходя из результатов стресс-теста. Также выявляются уязвимые места для углубленного надзорного внимания, но непосредственного запрета на выплаты дивидендов или принуждения к увеличению капитала автоматического нет (если только банк не совершает серьезных нарушений).

Европейские стресс-тесты, таким образом, больше ориен-

тированы на диагностику системы и отдельных банков, нежели на сдерживание распределения капитала. Критики отмечали, что из-за отсутствия прямых последствий методология ЕВА зачастую излишне консервативна и нереалистична (чтобы компенсировать отсутствие «папок»). Например, в сценарии 2023 г. банкам предписывалось держать процентные доходы на уровне 2022 г. даже при росте ставок (фактически игнорируя возможный рост маржи), ограничивать рост комиссионных, не снижать расходы, и т.д. – то есть рисовать достаточно пессимистичную траекторию финансовых показателей. Это приводит к тому, что результаты нельзя воспринимать как точный прогноз убытков – скорее, они служат для сравнения банков между собой и выявления, у кого капитал наиболее волатилен к шоку. В тесте 2021 г. среднее снижение CET1 по системе составило ~4,85 п.п., а в 2023 г. ~4,59 п.п., причем ни у одного банка капитал не опустился ниже 8%. Средний европейский банк по-прежнему завершает стресс-сценарий с запасом капитала около 10% CET1, что говорит о достаточной капитализированности сектора в целом. Однако отдельные слабые банки выявляются – например, по итогам теста 2021 г. три банка в Европе просели ниже своих нормативных требований (по оценке ЕВА), что привлекло надзорное внимание. Также благодаря тестам видно, какие факторы риска наиболее значимы: так, в ЕС основной вклад в потери всегда дает кредитный риск (около 60% совокупных потерь пришлось на корпоративные и SME-кредиты), в то время как рыночный и операционный риски играют меньшую роль.

В последние годы европейские регуляторы дополняют общеэкономический стресс-тест тематическими проверками. Например, в 2017 г. ЕЦБ прово-

дил стресс-тест процентного риска в банковской книге, в 2019 г. – стресс-тест ликвидности, а в 2022 г. был организован пилотный климатический стресс-тест с участием ~100 банков. Последний оценивал уязвимость банков к *климатическим рискам* – как физическим (например, убытки от погодных катаклизмов), так и переходным (потери от ускоренной «зеленой» перестройки экономики). Такие новые направления требуют вовлечения ESG-факторов и совершенно новых данных (например, углеродоемкости активов, географии залогов и т.п.). ЕВА и ЕЦБ отмечают, что для успешного климатического стресс-теста понадобился сбор гораздо более подробных данных от банков, и выявились недостатки в моделировании – например, банки слабо могут связать отраслевые потери с макроэкономическими шоками, приходилось делать упрощенные допущения. Тем не менее, результаты показали, что даже при тяжелом климатическом сценарии непосредственные эффекты на капитал банков управляемы в краткосрочной перспективе, хотя в долгосрочной перспективе потери могут нарастать. В целом европейский опыт демонстрирует, что bottom-up стресс-тесты при всём их информативном богатстве должны дополняться макропруденциальным анализом: ЕВА сама признает, что её статичный подход недоучитывает потенциальное изменение поведения банков и системные эффекты, поэтому результаты не стоит трактовать как «чистый счёт о здоровье» без оговорок.

3.3. Практика крупных банков. Крупнейшие международные банки, помимо обязательных регуляторных тестов, широко применяют стресс-тестирование в собственном риск-менеджменте. Например, банк **JPMorgan Chase** известен своей концепцией *«fortress*

АНАЛИТИКА

balance sheet» («непруступно-го баланса»), предполагающей поддержание высоких резервов капитала и ликвидности. Руководство JPMorgan регулярно подчёркивает, что внутренние стресс-тесты банка рассчитаны на экстремальные сценарии – вплоть до уровня потерь, превышающего исторический кризис 2008 г. Благодаря этому банк стабильно проходит самые жёсткие надзорные тесты с запасом: по итогам стресс-теста ФРС 2023 г. JPMorgan сохранил один из самых высоких капиталов – что позволило даже снизить надбавку Stress Capital Buffer до 2,9% , отражая высокую устойчивость. Другой пример – **Deutsche Bank**, который в 2010-х столкнулся с проблемами прибыльности и репутации. Несмотря на это, DB сумел существенно укрепить капитал: к 2021 г. его показатель CET1 превышал 13%, а в стресс-тесте ЕВА 2021 г. даже в неблагоприятном сценарии банк сохранил около 8% CET1, что хотя и немного выше порога, но свидетельствует об улучшении положения. Интересно, что неудачи DB в американских стресс-тестах 2015–2016 гг. (упомянутые ранее) подтолкнули банк к глубокой модернизации систем риска. К 2019 г. Deutsche Bank успешно прошел проверку ФРС, а его руководство отмечало, что сам процесс CCAR помог идентифицировать слабые места и устранить их. Таким образом, для глобальных банков участие в стресс-тестах различных юрисдикций стало рутинной частью деятельности, повышающей доверие инвесторов и контрагентов.

4. Эффективность моделей в условиях кризисов. С момента становления современных стресс-тестов прошло более десяти лет, за которые мир столкнулся с несколькими крупными шоками – глобальный финансовый кризис 2008–09 гг., европейский долговой

кризис 2011–12 гг., пандемия COVID-19 в 2020 г., геополитические и энергетические потрясения 2022 г. Эти события позволяют оценить, насколько эффективно стресс-тестирование справляется со своей задачей – предвидеть и смягчать последствия кризисов.

Уроки кризиса 2008 года. Предкризисные методы стресс-тестирования показали свою ограниченность. Большинство банков до 2007 г. полагались на VaR-модели и относительно легкие сценарии, часто не выходящие за рамки недавнего опыта. В результате надвигающийся шторм оказался недооцененным. Как отмечалось, типичные стресс-тесты того периода **не предвидели тех экстремальных потрясений**, что произошли: они не выявили уязвимые сегменты (например, масштабы проблем в секьюритизации ипотек), и *игнорировали взаимодействия* между секторами, сыгравшие ключевую роль. Многие банки и регуляторы исходили из предположения, что кризис – это просто очень плохой, но редкий случай из уже наблюдавшегося распределения. Однако **кризис 2008 г. не был «просто большим выбросом»** на исторической шкале – он выявил принципиально новые уязвимости: чрезмерный кредитный рычаг, скрытые внебалансовые риски, глобальную взаимосвязанность рынков и др. Модели не учитывали, что **динамика кризиса эндогенно меняет систему** – корреляции стремятся к единице, ликвидность испаряется, поведение агентов синхронизируется паникой. Ключевой вывод из этого – стресс-тесты должны были стать гораздо более широкими и глубокими, чем просто экстраполяция истории.

Послекризисная реформа стресс-тестирования (SCAP/CCAR, ЕВА etc.) принесла свои плоды. Укрепление капиталов банков – одно из главных дости-

жений: в ЕС средний коэффициент Common Equity Tier1 вырос с ~7% в 2007 г. до 13,5% в 2015 г., и продолжил расти даже во время пандемии, достигнув 15,6% к середине 2021 г. Сходная динамика в США: крупнейшие банки теперь держат на порядок больше капитала, чем до кризиса, и прошедшие через стресс-тесты в 2009–2013 гг. были вынуждены привлечь дополнительные миллиарды капитала. **Даниэль Тарулло** в 2016 г. отмечал, что CCAR за несколько лет заставил банки существенно улучшить управление рисками и планирование капитала, и это напрямую повысило их устойчивость. Косвенно эффективность стресс-тестов проявилась в том, что **системные банки смогли пережить шок COVID-19 без потерь для вкладчиков и без гос. спасений**, несмотря на огромные экономические убытки от локдаунов. Конечно, такой результат – совокупность многих факторов (капитальные и ликвидные буферы, экстренные меры ЦБ и правительств), но стресс-тесты сыграли свою роль, заранее обеспечив создание буферов. Интересно, что вовремя COVID-19 регуляторы сами оказались «под стрессом» – им пришлось срочно проверять, не грозит ли банковской системе новая волна кризиса. ФРС в 2020 г. провела внеплановые стресс-анализы (т.н. “sensitivity analysis”) на разных сценариях пандемии, ЕЦБ отложил регулярный тест 2020 г., сосредоточившись на мониторинге рисков в режиме реального времени. Выяснилось, что банковская система входит в кризис здоровой: капитала достаточно, а предыдущие стресс-наработки (планы по непрерывности деятельности и т.д.) помогли быстро адаптироваться. Более того, некоторые модели, разработанные в послекризисный период, смогли дать оперативные оценки: например, макромоделли ФРС спрогнози-

ровали рост безработицы до 12–13% и падение ВВП, и на этой основе было показано, что даже при W-образном двойном спаде капитал банков останется выше 8%. Это позволило регуляторам убедить общество, что банковский сектор скорее будет частью решения (поддерживая кредитование), а не проблемой, как в 2008-м. Фактически, пандемия COVID-19 стала «стресс-тестом» для самой системы регулирования – и она этот экзамен выдержала.

Новые вызовы: ESG-риски. В последние годы внимание смещается на нефинансовые риски, прежде всего связанные с экологической и социальной сферой. Изменение климата признано источником финансового риска: физические события (катаклизмы, климатические аномалии) могут наносить ущерб имуществу, снижать доходы заемщиков, а переход к низкоуглеродной экономике – обесценивать целые отрасли (например, нефтегазовую). Эти риски материализуются в долгосрочной перспективе, поэтому требуют длинного горизонта стресс-тестирования (10-30 лет) и моделей, отличных от обычных макроэкономических. Центральные банки объединились в Сеть по экологизации финансовой системы (NGFS) и разработали набор **климатических сценариев** (различающихся траекторией снижения выбросов и повышением температуры) для оценки последствий для экономик и финансов. В 2021–2022 гг. первые климатические стресс-тесты провели ЕЦБ, Банк Англии, Банк Франции и др. Их результаты пока несут **экспериментальный характер**: как правило, предполагается постепенное снижение углеродных выбросов до 2050 г. (или, наоборот, неуправляемое потепление) и оценивается влияние на кредитный портфель банков – какие сектора наиболее пострадают, какие заемщи-

ки могут не выдержать ужесточения экологических норм. Выяснилось, например, что у ряда европейских банков значительная часть корпоративных кредитов приходится на отрасли с высокими выбросами CO₂, что в сценарии агрессивной политики по климату приведет к росту дефолтов и потерь по этим кредитам (через падение прибыльности компаний). Тем не менее, пока регуляторы заверяют, что немедленной угрозы для банков в климатической повестке нет, т.к. потери проявляются постепенно. Куда важнее использовать такие стресс-тесты как инструмент стратегического планирования: банки получают сигнал сократить концентрацию в «грязных» отраслях и финансировать более устойчивые проекты, чтобы снизить будущие риски. В то же время климатические стресс-тесты выявили и методологические проблемы – отсутствие данных (например, не все компании раскрывают свои выбросы, сложно оценить стоимость залогов при повышении уровня моря и т.д.) и неопределенность самих макроэффектов (как именно долгосрочное потепление повлияет на экономический рост, очень разбросано в моделях). Это новое направление требует объединения экспертизы климатологов и экономистов. Вероятно, модели на базе DSGE и сценарного анализа будут дополняться анализом больших данных (например, спутниковых данных для оценки риска на конкретные объекты) и элементами агентного моделирования (в части изменения поведения потребителей и фирм при «озеленении» политики). ESG-факторы включают и социальные риски – например, неравенство, которое может влиять на долговую нагрузку, или события вроде пандемий. Пандемию COVID-19 уже можно отнести к ESG (социально-эпидемиологический риск), и стресс-тесты 2020–

2021 гг. учли ее как внезапный шок.

Резюмируя, **эффективность современных стресс-тестов** проявилась в повышении устойчивости банков перед последними кризисами. Но эти же кризисы подчеркнули необходимость дальнейшего развития моделей. Кризис-2008 научил учитывать системные взаимосвязи и «недооцененные риски»; пандемия-2020 – готовности к неожиданным глобальным шокам нетрадиционного характера; климатическая повестка ставит задачу заглядывать на десятилетия вперед.

5. Перспективы развития: гибридные модели и ИИ-анализ. В будущем стресс-тестирование банковской системы, по всей видимости, станет еще более комплексным и технологичным. Одно из направлений – гибридизация моделей, то есть сочетание лучших черт разных подходов. Как отмечалось, сейчас наблюдается сближение top-down и bottom-up: регуляторы требуют от банков более детальных унифицированных bottom-up расчетов, а сами параллельно выполняют top-down моделирование с учетом системных эффектов. Вероятно, грядущие стресс-тесты будут строиться на двухуровневых системах моделей: сначала макро-модель (DSGE или эмпирическая с обратными связями) задает общие траектории экономики и общесистемные сдвиги, затем подробные модели банков (кредитные риски, прибыли, ликвидность) рассчитывают индивидуальные показатели, после чего результаты снова агрегируются для проверки возникновения «второго раунда». Уже сейчас надзорные органы экспериментируют с включением элементов сетевого анализа и контактио (заражения): например, Банк Англии моделировал каскад дефолтов контрагентов при стресс-тесте центральных

АНАЛИТИКА

контрагентов (ССР), ЕЦБ оценивает взаимодействие банков и страховых компаний в общем стресс-сценарии. В России Банк России также ведет работы по макропруденциальному стресс-тестированию, постепенно включая элементы заражения между банками, секторами и обратную связь с экономикой. Пять типов стресс-тестов, указанные в методологии ЦБ РФ, различаются степенью учета таких эффектов – от простых надзорных тестов отдельных банков до комплексных макропруденциальных симуляций системы. Пока полностью учесть все каналы сложности затруднительно, но движение идет именно к этому.

Второе направление – использование искусственного интеллекта (AI). Машинное обучение уже сейчас помогает обрабатывать большие массивы данных, но перспективно и применение более продвинутого AI. Например, генеративные модели (типа нейросетей трансформеров) потенциально могут генерировать стресс-сценарии, исходя из описания рисков событий, или анализировать текстовую информацию (новости, отчеты) для выявления новых угроз и включения их в стресс-тест. AI может улучшить построение сценариев: сейчас сценарии задаются экспертно и охватывают ограниченное число параметров, а AI способен на основе имитаций с тысячами вариантов подобрать те сценарии, которые наиболее «убийственны» для конкретного банка (т.н. *reverse stress testing* – поиск условий, при которых банк обанкротится). Кроме того, AI-алгоритмы могут мониторить в режиме реального времени появление стрессовых сигналов – например, аномалии рыночных цен, увеличение запросов на снятие депозитов, негативный новостной фон – и мгновенно прогонять «мини-стресс-тест» по упрощенной модели, пред-

упреждая руководство банка и надзор о надвигающейся проблеме. Конечно, полагаться на полностью автономный AI в надзоре рискованно, и регуляторы подчеркивают технологически-нейтральный подход – мол, неважно, какой технологии банк пользуется, он всё равно должен выполнять нормативы и уметь объяснить результаты. Тем не менее, можно ожидать, что «умные» стресс-тесты с AI станут частью SupTech (supervisory technology) инструментов регуляторов.

Наконец, международная гармонизация и обмен данными будут играть роль. Глобальные финансовые группы смогут передавать регуляторам обезличенные данные своих внутренних стресс-тестов, что обогатит калибровку моделей. Появятся стандартные платформы стресс-тестирования, где банки и регуляторы совместно моделируют сценарии (первые – снизу вверх, вторые – сверху вниз) в едином интерфейсе, сразу видя расхождения и согласуя результаты. Это повысит доверие к моделям друг друга и снизит нагрузку (сейчас крупные банки участвуют одновременно в нескольких стресс-тестах – национальных, зарубежных, внутренних, что дублирует усилия).

Заключение. Стресс-тестирование прошло путь от разрозненных локальных упражнений до **неотъемлемого элемента глобальной системы финансового надзора**. Современные модели стресс-тестов позволяют значительно лучше оценивать устойчивость банков к потрясениям по сравнению с до кризисным периодом. Традиционные методы (сценарный анализ, VaR) были обогащены новыми инструментами – макромоделями с обратными связями, агентно-ориентированными симуляциями сетевых эффектов, анализом больших данных и алгоритма-

ми ML для улучшения прогноза потерь. Реальные кризисы проверили эффективность этих инноваций: хотя ни одна модель не способна идеально предсказать все аспекты шока, в совокупности стресс-тестовый подход оправдал себя, подсветив уязвимости и простимулировав превентивное укрепление банков. Как показывают примеры ФРС и ЕБА, **банковские капиталы сейчас существенно выше**, а риск-менеджмент более осторожен, во многом благодаря стресс-тестам. Тем не менее, вызовы остаются. Финансовая система меняется – появляются новые продукты, технологии, риск-факторы (крипто-активы, киберриски, климатические риски и др.), и стресс-тестирование должно адаптироваться. Модели второго поколения – гибридные, учитывающие поведение агентов и макроэкономику одновременно – находятся в стадии развития и требуют дальнейших исследований и данных. Интеграция ИИ обещает повысить оперативность и глубину анализа, но ставит вопросы интерпретации и надежности алгоритмов. Регуляторам предстоит найти баланс между сложностью моделей и ясностью выводов: слишком упрощенные тесты могут не уловить опасность, а чрезмерно сложные – запутать и банки, и надзор.

Перспективным видится подход «много моделей» – когда на проблему смотрят через призму разных инструментов. Например, **VaR/ES** продолжают использовать для быстрого мониторинга рыночных рисков день-о-то дня, **сценарный анализ** – для экспертной проработки конкретных шоков (включая качественные соображения), **DSGE и макромодели** – для оценки эффектов политики и вторичных волн, **агентные модели** – для изучения экстремальных каскадов, **машинное обучение** – для повышения

точности отдельных блоков прогнозов. Все они в комбинации дадут более полную картину. Стресс-тестирование будет все более интегрировано в процесс принятия решений: банки смогут в режиме реального времени оценивать последствия тех или иных действий (например, выкупа акций или слияния) на свою устойчивость в случае кризиса, а надзор – видеть агрегированную карту уязвимостей по системе и адресно применять меры.

Таким образом, современное стресс-тестирование – это динамично развивающаяся область, стоящая на стыке финансов, экономики и данных. Его эффективность доказана на практике последних лет: банки, прошедшие через горнило жестких стресс-тестов, вошли в недавние кризисы значительно более подготовленными и способными поддерживать кредитование даже в стрессовых условиях. В будущем дальнейшее

совершенствование моделей – от учета ESG-рисков до использования ИИ – призвано сделать стресс-тесты еще более полезными и точными. Главное – сохранить их роль как инструмента *превентивной* (упреждающей) политики: предвидеть проблемы до того, как они переросли в полномасштабный кризис, и дать возможность банковской системе пережить даже «шторм столетия» с минимальными потерями для экономики.

Список источников:

1. Ямай, Я., Ёсиба, Т. (2002). *Comparative analyses of expected shortfall and value-at-risk (3): their validity under market stress*. Discussion Paper No. 2002-E-2, Банк Японии (определение VaR и ES).

2. Cihák, M., Oura, H., Schumacher, L. (2019). *What Is Stress Testing? // Finance & Development*, September 2019 (роль стресс-тестов, принципы сценариев).

3. Bookstaber, R. (2018). *Using Agent-Based Models for Analyzing Threats to Financial Stability*. OFR Working Paper 18-03 (критика VaR и типовых стресс-тестов, аргументы в пользу ABM).

4. Breeden, S. (2023). *Engaging with the machine – AI and financial stability*. Bank of England (вызовы применения AI/ML в финансах).

5. *The evolution of stress testing in banking supervision*. Speech by E. Enria, ECB, Dec 2021 (капитал банков ЕС до и после кризиса, интеграция стресс-тестов в надзор).

6. *Federal Reserve Board – 2024 stress test results* (June 2024) (динамика снижений капитала в стресс-сценариях ФРС).

7. Европейское банковское управление – *2023 EU-wide stress test Results* (July 2023) (результаты стресс-теста ЕС 2023, потери по секторам, капитал после стресса).

8. Банк России – *Макропруденциальные элементы современных стресс-тестов* (2021) (о необходимости учета заражения и обратных связей, подходы top-down vs bottom-up).

9. Пронин М.В. (2017). *Стресс-тестирование системно значимых банков России при помощи алгоритмов машинного обучения*. ВКР, НИУ ВШЭ (сравнение точности ML vs традиционные модели ЦБ РФ).

10. Kapinos, P. et al. (2019). *Deep Learning for Dynamic Balance Sheet Stress Testing*. EBA Workshop (преимущества deep learning для стресс-тестирования балансов).

11. POLITICO (2016). *Fed fails Deutsche Bank, Santander units' capital plans in stress tests* (неудовлетворительные результаты DB и Santander в CCAR, заявление ФРС о прогрессе).

12. S&P Global (2023). *EU Banks Resist Tough Assumptions In Latest Stress Tests* (методология ЕБА, ограничения и интерпретация результатов).

ТҮЙІНДЕМЕ

БАЙДАУЛЕТ ЖҰЛДЫЗАЙ. БАНК ЖҮЙЕСІН СТРЕСС-ТЕСТІЛЕУДІҢ ЗАМАНАУИ ҮЛГІЛЕРІ: ТИІМДІЛІКТІ ТАЛДАУ. Бұл жұмыста банк жүйесінің стресс-тестілері қаржылық тұрақтылықты қамтамасыз етудің негізгі құралы ретінде қарастырылады. Дәстүрлі әдістер (сценарийлік талдау, Value-at-Risk, Expected Shortfall), сондай-ақ заманауи үлгілер – DSGE, агенттік үлгілер, машиналық оқыту және Big Data тәсілдері талданады. АҚШ-тың Федералдық резерв жүйесі, Еуропалық банктік басқарма және ірі банктер жүргізген стресс-тестілер тәжірибесі сипатталады. Кризис кезеңдеріндегі (2008, COVID-19, климаттық тәуекелдер) модельдердің тиімділігіне ерекше назар аударылады. ESG-факторлар мен жасанды интеллектіні интеграциялау арқылы гибридік тәсілдерге көшу қажеттілігі негізделеді. Жұмыс теориялық талдаумен қатар практикалық мысалдармен толықтырылған, бұл қаржы секторының тұрақтылығын арттыруда стресс-тестілерді жетілдірудің өзектілігін көрсетеді.

Түйінді сөздер: стресс-тестілеу, банк жүйесі, қаржылық тұрақтылық, макроэкономикалық үлгілер, DSGE, агенттік үлгілер, машиналық оқыту, Big Data, ESG тәуекелдері, сценарийлік талдау, VaR, Expected Shortfall.

SUMMARY

BAYDAULET ZHULDYZAI. MODERN MODELS OF STRESS TESTING OF THE BANKING SYSTEM: ANALYSIS OF EFFECTIVENESS. This paper explores modern approaches to stress testing in the banking system as a key tool for ensuring financial stability. It examines traditional methods (scenario analysis, Value-at-Risk, Expected Shortfall) and advanced models such as DSGE, agent-based models, machine learning, and Big Data. The study reviews practical stress testing programs conducted by the U.S. Federal Reserve, the European Banking Authority, and major international banks. Special attention is paid to model effectiveness during crises (2008, COVID-19, climate risks). The paper emphasizes the need for hybrid models, ESG integration, and artificial intelligence. Combining theoretical insights with real-world examples, the study highlights the importance of evolving stress testing practices to enhance the resilience of the financial sector.

Keywords: stress testing, banking system, financial stability, macroeconomic models, DSGE, agent-based models, machine learning, Big Data, ESG risks, scenario analysis, VaR, Expected Shortfall.

Зарубежный опыт функционирования пенсионных систем

АСҚАРҚЫЗЫ Айша,
магистрант образовательной программы «Макроаналитика
и прогнозирование», НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые элементы пенсионных систем Чили и Сингапура, которые могут быть полезны для реформирования пенсионной системы Казахстана. Анализируются такие аспекты, как обязательная накопительная система, государственная поддержка малообеспеченных граждан, добровольные пенсионные накопления, управление пенсионными активами и дифференцированные ставки взносов. Особое внимание уделяется эффективному использованию инвестиционных механизмов и социальной защите пенсионеров. В результате исследования делается вывод о том, что сочетание накопительного подхода с элементами социальной поддержки может повысить устойчивость пенсионной системы Казахстана и обеспечить более справедливое распределение пенсионных выплат.

Ключевые слова: пенсионная система, накопительная система, государственное регулирование, социальная защита, пенсионные накопления, финансовая устойчивость.

1. Введение

Изучение пенсионных систем различных стран представляет собой ключевой аспект для понимания механизмов социальной защиты и обеспечения устойчивости пенсионных моделей. Сам по себе опыт разных стран позволяет выявить эффективные практики и адаптировать их к локальным условиям, учитывая уникальные культурные и экономические контексты. В современном мире возрастающий уровень старения населения, изменение трудовых рынков и колебания экономических факторов требуют от пенсионных систем гибкости и способности к адаптации.

Наличие мировых трендов, таких как глобализация, технологические изменения и демографический сдвиг, значительно влияет на устойчивость пенсионных моделей. Например, старение населения требует пересмотра подходов к накоплению пенсионных средств и регулированию пенсионных выплат. В условиях нестабильности финансовых рынков системы, основанные на частных накоплениях, могут столкнуться

с рисками, в то время как модели с солидарным принципом финансирования могут испытывать давление из-за недостатка рабочих кадров для обеспечения пенсионеров.

Казахстан, как и многие страны, сталкивается с серьезными вызовами в пенсионной сфере. Среди проблем можно выделить необходимость реформирования пенсионной системы, улучшение пенсионного обеспечения, а также необходимость адаптации к меняющимся экономическим условиям. Эти вызовы проявляются в низком уровне достатка пенсионеров, отсутствии универсального базового пенсионного обеспечения и нарушении принципов социальной справедливости. Сравнение с другими странами, такими как Сингапур и Чили, позволяет выявить эффективные элементы и практики, которые могут быть адаптированы для улучшения пенсионной системы Казахстана, а также понять, какие ошибки следует избегать.

Цель сравнения моделей пенсионных систем Казахстана, Сингапура и Чили заключается в анализе различных подходов

к обеспечению граждан пенсионными выплатами и выявлении передовых практик. Сингапурская модель, основанная на обязательном индивидуальном накоплении, демонстрирует высокую степень устойчивости и гибкости, в то время как чилийская модель привлекла внимание своей приватизацией пенсионных фондов. Изучение этих моделей в контексте казахстанской системы может способствовать разработке более эффективных мер, направленных на решение существующих проблем и улучшение уровня жизни пенсионеров в стране.

2. Сравнительный анализ распределительной и накопительной пенсионных систем

Пенсионные системы во всем мире строятся на двух основных моделях: **распределительной (солидарной)** и **накопительной**. Каждая из них имеет свои преимущества и недостатки, которые важно учитывать при разработке пенсионной политики. Ниже представлена сравнительная таблица этих систем.

Таблица 1.

Критерии	Распределительная (солидарная) система	Накопительная система
Преимущества	Социальная справедливость – обеспечивает минимальный доход для пенсионеров, снижая уровень бедности. Универсальность – проста в управлении, так как пенсии фиксируются государством. Гарантированные выплаты – не зависят от состояния финансовых рынков. Поддержка пожилых людей – большинство пенсионеров получает выплаты независимо от накоплений.	Индивидуальные накопления – каждый вкладчик контролирует свои сбережения. Прозрачность – граждане имеют доступ к информации о своих накоплениях. Экономические стимулы – мотивирует людей к повышению доходов и увеличению пенсионных взносов. Инвестиционный потенциал – пенсионные средства могут приносить дополнительный доход.
Недостатки	Зависимость от демографической ситуации – при старении населения уменьшается число работающих, что приводит к дефициту бюджета. Недостаток инвестиций – средства не накапливаются и не приносят доход. Лимитированные выплаты – не всегда позволяют обеспечить высокий уровень жизни. Риск политических изменений – размер пенсий может меняться в зависимости от решений правительства.	Риск неравенства – граждане с низкими доходами могут накопить недостаточно средств. Зависимость от рынка – инвестиционная доходность может колебаться в зависимости от экономической ситуации. Отсутствие социальной поддержки – не гарантирует минимальный уровень дохода для пенсионеров. Сложность управления – требует финансовой грамотности для принятия решений по инвестициям.

Обе системы имеют свои сильные и слабые стороны. **Распределительная система** лучше подходит для обеспечения социальной справедливости и защиты уязвимых групп населения, но сталкивается с финансовыми проблемами из-за демографических изменений. **Накопительная система** способствует росту пенсионных активов и индивидуальной ответственности, но создает риски для малообеспеченных граждан и зависит от финансовых рынков.

На практике во многих странах применяют **гибридные модели**, комбинируя оба подхода для достижения баланса между устойчивостью и социальной справедливостью.

3. Структура пенсионной системы Казахстана

Пенсионная система Казахстана имеет трехуровневую структуру, которая включает

в себя базовый уровень, накопительную систему и дополнительные пенсионные планы. Базовый уровень предназначен для обеспечения фиксированных социальных пенсий гражданам, которые не достигли необходимого страхового стажа, а также включает базовые элементы трудовых пенсий. Накопительная система формируется на принципах индивидуальных пенсионных накоплений, позволяя работникам накапливать средства на свои будущие выплаты через накопительные пенсионные фонды.

Виды пенсионных выплат

В Казахстане предусмотрены различные виды пенсионных выплат:

1. **Базовая пенсионная выплата** — фиксированная выплата, гарантированная государством для всех граждан.

2. **Солидарная пенсия** —

выплачивается работающим гражданам, имеющим трудовой стаж до 1998 года, и финансируется за счет распределительной системы.

3. **Накопительная пенсия** — основана на индивидуальных пенсионных счетах, где средства накапливаются в зависимости от взносов работника и работодателя.

4. **Пенсионный аннуитет** — специальная форма выплат, обеспечивающая регулярные доходы пенсионерам, которые используют свои накопления для приобретения аннуитета.

Коэффициент замещения пенсий

Коэффициент замещения отражает долю пенсионной выплаты от предыдущего дохода пенсионера, и его значение важным образом влияет на уровень жизни людей на пенсии. В Казахстане этот коэффициент за последние годы претерпел из-

АНАЛИТИКА

менения, что связано с реформами в пенсионной системе и уровнями накоплений.

годняшний день является краеугольным камнем пенсионного обеспечения страны.

сионных выплат и других нужд.

- **Медицинский счет** (Medisave Account) — исполь-

Таблица 2.

Тип выплаты:	2019	2020	2021	2022	2023
За счет обязательной накопительной системы	13,4%	11,0%	11,0%	10,0%	9,0%
За счет базовой пенсии	14,6%	14,0%	13,0%	11,0%	10,0%
За счет солидарной пенсии	33,5%	31,0%	28,0%	24,0%	23,0%
Всего:	61,5%	56,0%	52,0%	45,0%	42,0%

В последние годы он снижается: с **61,5% в 2019 году до 42% в 2023 году**. Это связано с уменьшением доли солидарной пенсии (с **33,5% до 23%**), снижением базовой пенсии (с **14,6% до 10%**) и недостаточными накоплениями в обязательной пенсионной системе (с **13,4% до 9%**).

В 2024 году введены **обязательные пенсионные взносы работодателей (ОПВР)** – с **1,5% от фонда оплаты труда**, с постепенным увеличением до **5% к 2028 году**. Также с января повышены выплаты: **солидарные пенсии на 9%, базовая пенсия и пособия на 7%**. Эти меры направлены на стабилизацию коэффициента замещения, однако их эффект станет ощутимым только в долгосрочной перспективе.

4. Пенсионная система Сингапура: Структура и Механизмы

Пенсионная система Сингапура представляет собой хорошо организованную и инновационную модель, ориентированную на обеспечение населения финансовой стабильности в пожилом возрасте. Основным элементом данной системы является Центральная схема накопительных фондов (CPF - Central Provident Fund), которая была учреждена в 1955 году и на се-

Обязательные накопительные взносы

В Сингапуре пенсионное обеспечение строится на основе обязательных накопительных взносов, вносимых как работниками, так и работодателями. Процентная ставка взносов зависит от уровня заработной платы и возраста работника. В 2023 году ставка взносов для работников составляют:

- **37%** от заработной платы для сотрудников младше 55 лет,
- **13%** для сотрудников в возрасте от 55 до 60 лет,
- **9%** для сотрудников в возрасте от 60 до 65 лет,
- **7.5%** для работников старше 65 лет.

Этот механизм позволяет обеспечивать накопление средств на индивидуальных счетах граждан, которые могут использоваться для финансирования потребностей в период пенсионного возраста.

Структура Центральной схемы накопительных фондов (CPF)

CPF делится на три основных компонента, каждый из которых может быть использован для разных целей:

- **Счет для старости** (Ordinary Account) — основная часть накоплений, предназначенная для обеспечения пен-

зуются для покрытия медицинских расходов и услуг.

- **Счет для жилья** (Special Account) — средства могут использоваться для покупки жилья или финансирования жилья.

Граждане могут выбирать, как управлять своими средствами, и имеют возможность получать консультации по инвестициям через различные предлагаемые программы.

Управление активами

CPF управляется Государственным инвестиционным корпусом (GIC) и другими фондами, что обеспечивает надежность и рост накопленных средств. Доверительное управление позволяет влиять на эффективность вкладів и обеспечивает конкурентоспособную доходность.

Финансовая поддержка и социальные программы

По достижении пенсионного возраста, который в Сингапуре установлен на уровне 62 лет (с возможностью увеличения до 65 лет), граждане имеют право на получение регулярных выплат из своих накопительных счетов ниже поля CPF. Дополнительно, система предлагает различные программы социальной помощи, нацеленные на поддержку пожилых людей, находящихся в неблагоприятном финансовом положении.

Таблица 3. Основные характеристики пенсионной системы Сингапура

Компонент	Описание
Обязательные взносы	Взносы от работников и работодателей в CPF
Процентные ставки	До 37% от зарплаты, в зависимости от возраста
Категории использования	Средства на старость, медицинские нужды, жилье
Управляющие организации	Государственный инвестиционный корпус (GIC) и другие фонды
Возраст выхода на пенсию	Стандартный возраст — 62 года, с возможностью увеличения до 65 лет
Финансовая поддержка	Регулярные выплаты из CPF по достижении пенсионного возраста
Социальная поддержка	Программы помощи для пожилых граждан с низким доходом

5. Пенсионная система Чили: опыт, проблемы и перспективы

Чилийская пенсионная система является одной из самых известных в мире благодаря радикальной реформе 1981 года, когда страна отказалась от традиционной распределительной модели и перешла к накопительной системе. Этот шаг сделал Чили первой страной, внедрившей систему частных пенсионных фондов, что вызвало большой интерес и стало примером для реформ в других странах. Однако со временем система столкнулась с серьезными проблемами, что потребовало ее пересмотра.

Структура пенсионной системы Чили

Чилийская пенсионная система включает три основных уровня:

1. Обязательная накопительная система (AFP)

• Работники отчисляют **10% от заработной платы** на индивидуальные счета, управляемые частными пенсионными фондами (Administradoras de Fondos de Pensiones, AFP).

• Взносы обязательны для всех формально занятых работников, но независимые предприниматели могут делать их добровольно.

• Государство не гарантирует размер будущих выплат — пенсия зависит от накопленной суммы и инвестиционной доходности.

2. Государственная поддержка

• Программа **Pilar Solidari**

обеспечивает минимальную пенсию для тех, у кого недостаточные накопления.

• Государство выплачивает базовые пенсии тем, кто не смог накопить достаточную сумму.

3. Добровольные пенсионные накопления

• Работники и работодатели могут вносить дополнительные взносы, получая налоговые льготы.

Активы пенсионных фондов и их отношение к ВВП

С момента реформы пенсионные активы Чили значительно выросли, превысив **80% ВВП в 2019 году**. Однако затем показатель снизился из-за кризисов и частичного изъятия средств населением.

ностью на финансовых рынках. Однако в **2024 году** показатель снова начал расти, достигнув **64% ВВП**, что свидетельствует о постепенной стабилизации системы.

6. Какие элементы пенсионной системы Чили и Сингапура могут быть полезны Казахстану

Рассмотрение зарубежного опыта пенсионных систем позволяет выявить ключевые элементы, которые могут быть полезны для Казахстана. Опыт Чили и Сингапура представляет особый интерес, поскольку эти страны внедрили различные модели пенсионного обеспечения, каждая из которых имеет свои

Рисунок 1. Активы пенсионного фонда к ВВП, %
Составлено автором

После пика в **2019 году (81,66% ВВП)** активы пенсионных фондов начали снижаться. Это связано с экономическими кризисами, разрешением на снятие накоплений и нестабиль-

преимущества и недостатки.

Полезные элементы из пенсионной системы Чили

1. **Обязательная накопительная система** Чилийская пенсионная система основана

на обязательных взносах работников в частные пенсионные фонды (Administradoras de Fondos de Pensiones, AFP). В Казахстане уже существует накопительная система, но усиление конкуренции среди управляющих компаний и снижение комиссий может способствовать увеличению эффективности пенсионных накоплений.

2. Государственная поддержка (Pilar Solidario) В Чили для граждан с недостаточными накоплениями существует государственная программа Pilar Solidario, которая гарантирует минимальную пенсию. Казахстану может быть полезно рассмотреть механизм гарантированной минимальной пенсии для малообеспеченных пенсионеров, чтобы повысить уровень социальной защиты.

3. Добровольные пенсионные накопления В Чили работники и работодатели могут делать дополнительные пенсионные взносы с налоговыми льго-

тами. Введение аналогичных стимулов в Казахстане может повысить уровень пенсионных накоплений граждан.

Полезные элементы из пенсионной системы Сингапура

1. Центральная схема накопительных фондов (CPF) В Сингапуре пенсионная система строится на индивидуальных счетах, которые делятся на три компонента: счет для старости, медицинский счет и счет для жилья. Внедрение подобных категорий накоплений в Казахстане может повысить финансовую гибкость граждан.

2. Государственное управление средствами (GIC) Средства CPF управляются Государственным инвестиционным корпусом (GIC) и другими фондами, что обеспечивает стабильный рост накопленных средств. Казахстан может использовать этот опыт для повышения эффективности инвестирования пенсионных активов через госу-

дарственные и частные структуры.

3. Дифференцированная ставка взносов В Сингапуре процент пенсионных отчислений варьируется в зависимости от возраста работника. В Казахстане можно рассмотреть возможность введения дифференцированной ставки взносов в зависимости от возраста и доходов работников для обеспечения более справедливого распределения нагрузки.

Вывод

Опыт Чили и Сингапура показывает, что сочетание накопительной системы с элементами социальной защиты и эффективным управлением активами может повысить устойчивость пенсионной системы. Казахстан может использовать данные принципы для модернизации своей системы пенсионного обеспечения, повысив уровень пенсионных выплат и обеспечив более справедливую социальную защиту населения.

Список использованной литературы и источников

1. OECD (2024), OECD Pensions Outlook 2024: Improving Asset-backed Pensions for Better Retirement Outcomes and More Resilient Pension Systems, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/51510909-en>.
2. Fisnik Morina, Simon Grima. "The impact of pension fund assets on economic growth in transition countries, emerging economies, and developed countries."
3. OECD (2024), Pension Markets in Focus 2024, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/b11473d3-en>.
4. OECD (2019), Pension Markets in Focus, www.oecd.org/daff/fin/private-pensions/pensionmarketsinfocus.htm.
5. Искакова З.Д. "Социальные ориентиры и о механизме пенсионной системы Казахстана на современном этапе", АО "Финансовая академия" при Министерстве финансов РК, Астана.
6. Назарбаев Н.А. "Стратегия "Казахстан-2050" – Новый политический курс состоявшегося государства" (Астана, 14 декабря 2012 года).
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 мая 1997 г. № 819 "Об утверждении Концепции реформирования системы пенсионного обеспечения в Республике Казахстан".
8. Закон РК от 20.06.1997 г. "О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан".
9. Закон РК "О внесении изменений и дополнений в Закон РК "О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан" от 05.04.1999 г. № 364-1.
10. Закон РК "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пенсионного и социального обеспечения" от 16.11.1999 г. № 482-1.
11. Mukul G. Asher, Azad Singh Bali. "Singapore's Pension System: Challenges and Reform Options".
12. Asher, Mukul G., and Amarendu Nandy. (2011). "Singapore: Pension System Overview and Reform Directions," in Pension System and Old-age Income Support in East and Southeast Asia, ed. by D. Park (London and New York: Routledge).

ТҮЙІНДЕМЕ

АСҚАРҚЫЗЫ АЙША. ЗЕЙНЕТАҚЫ ЖҮЙЕЛЕРІНІҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ. Мақалада Чили мен Сингапурдың зейнетақы жүйелерінің Қазақстанның зейнетақы жүйесін реформалауда пайдалы болуы мүмкін негізгі элементтері қарастырылады. Міндетті жинақтаушы жүйе, төмен табысты азаматтарды мемлекеттік қолдау, ерікті зейнетақы жинақтары, зейнетақы активтерін басқару және сараланған жарналар сияқты аспектілер талданады. Инвестициялық механизмдерді тиімді пайдалану мен зейнеткерлерді әлеуметтік қорғауға ерекше назар аударылған. Зерттеу нәтижесінде жинақтаушы тәсіл мен әлеуметтік қолдау элементтерін үйлестіру Қазақстанның зейнетақы жүйесінің тұрақтылығын арттырып, зейнетақы төлемдерін әділетті бөлуге ықпал ететіні туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: зейнетақы жүйесі, жинақтаушы жүйе, мемлекеттік реттеу, әлеуметтік қорғау, зейнетақы жинақтары, қаржылық тұрақтылық.

SUMMARY

ASKARKYZY AISHA. FOREIGN EXPERIENCE IN THE FUNCTIONING OF PENSION SYSTEMS. The article examines key elements of the pension systems of Chile and Singapore that may be useful for reforming Kazakhstan's pension system. Aspects such as mandatory funded pension schemes, state support for low-income citizens, voluntary pension savings, pension asset management, and differentiated contribution rates are analyzed. Special attention is given to the effective use of investment mechanisms and social protection of retirees. The study concludes that a combination of a funded approach with elements of social support can enhance the sustainability of Kazakhstan's pension system and ensure a fairer distribution of pension benefits.

Keywords: pension system, funded system, government regulation, social protection, pension savings, financial sustainability.

Анализ динамики развития банковского сектора и его влияние на экономический рост Казахстана

ЫНТЫМАКОВ Жандос, магистрант образовательной программы «Макроаналитика и прогнозирование» Центра прикладных финансов, НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ».

Аннотация. Данный исследовательский труд посвящен анализу влияния банковского кредитования на экономический рост Казахстана. В современных условиях банковский сектор играет важнейшую роль в перераспределении финансовых ресурсов, обеспечении инвестиционной активности и стимулировании роста ВВП. Исследование направлено на выявление взаимосвязей между объемами кредитования и основными макроэкономическими показателями, а также определение ключевых факторов, влияющих на доступность и эффективность банковских займов. Объектом исследования является банковский сектор Казахстана, а предметом – его влияние на экономический рост страны. Основной целью работы является построение эконометрической модели, позволяющей оценить степень влияния объемов кредитования на динамику ВВП и другие макроэкономические индикаторы. В рамках исследования применяются регрессионные методы анализа, статистические модели и международный опыт регулирования банковской деятельности. **Ключевые слова:** банковское кредитование, экономический рост, ВВП, макроэкономические показатели, финансовая стабильность.

Развитие банковского сектора играет ключевую роль в формировании устойчивого экономического роста. Банки выступают основным механизмом перераспределения финансовых ресурсов, способствуя инвестиционной активности, повышению платежеспособного спроса и стимулированию инноваций. Они обеспечивают кредитование бизнеса, способствуя расширению производственных мощностей, созданию новых рабочих мест и развитию инфраструктуры. В условиях макроэкономической нестабильности исследование взаимосвязи между банковской системой и ВВП приобретает особую актуальность. Эффективная банковская система способствует финансовой инклюзивности, повышению

конкурентоспособности предприятий и улучшению инвестиционного климата. Кроме того, банки играют важную роль в реализации государственных программ поддержки экономики, обеспечивая финансирование приоритетных отраслей и социальных инициатив. Таким образом, устойчивое развитие банковского сектора является неотъемлемым условием долгосрочного экономического роста и стабильности страны. Целью данной статьи является анализ динамики развития банковского сектора Казахстана и оценка его влияния на экономический рост. В исследовании используются статистические данные, регрессионный анализ и макроэкономические индикаторы.

Теоретические аспекты влияния банковского сектора на экономический рост
Финансовое посредничество и его роль в экономике Финансовое посредничество позволяет эффективно перераспределять ресурсы между субъектами экономики. Банковские учреждения аккумулируют сбережения населения и перераспределяют их в форме кредитов предприятиям и государственным структурам, что способствует развитию производства и инвестиционной деятельности. Оно играет ключевую роль в обеспечении ликвидности экономики, минимизации транзакционных издержек и оптимизации распределения капитала. Развитая система финансового посредничества способствует повышению доверия к банковской системе,

АНАЛИТИКА

стимулирует долгосрочное инвестирование и обеспечивает финансовую стабильность. В современных условиях особую значимость приобретают цифровые технологии, такие как финтех и блокчейн, которые способствуют совершенствованию механизмов финансового посредничества, снижению операционных расходов и повышению прозрачности финансовых потоков.

Влияние банковской системы на инвестиционную активность Банки играют важную роль в стимулировании инвестиционной активности, предоставляя кредиты на развитие бизнеса, модернизацию оборудования и реализацию инфраструктурных проектов. Чем доступнее кредиты, тем выше уровень инвестиций, что ведет к экономическому росту. Кроме того, банковский сектор способствует развитию венчурного финансирования, что позволяет стартапам и инновационным компаниям привлекать капитал на ранних стадиях развития. Также банки играют значительную роль в финансировании крупных инфраструктурных проектов, таких как строительство дорог, электростанций и промышленных объектов, что оказывает долгосрочное влияние на экономическое развитие страны. Они помогают предприятиям снижать инвестиционные риски за счет различных финансовых инструментов, таких как долгосрочные кредиты, облигации и проектное финансирование. Важным фактором также является развитие механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП), в рамках которых банки могут предоставлять финансирование для стратегически значимых проектов. Кредитование как фактор экономического роста Рост объемов кредитования ведет к увеличению потребительского спроса и стимулирует производство. Кредитные ресурсы по-

зволяют компаниям расширять производство, внедрять новые технологии и увеличивать объемы выпускаемой продукции, что положительно сказывается на уровне занятости и доходах населения. Кроме того, активное кредитование малого и среднего бизнеса способствует формированию конкурентной среды, повышению инновационной активности и созданию новых рабочих мест. Доступность кредитов для частных лиц также стимулирует рынок недвижимости, автомобильный сектор и другие отрасли, связанные с потребительским спросом.

Однако чрезмерное кредитование может вызвать экономические кризисы, если не будет сопровождаться адекватными мерами регулирования. Избыточное наращивание долговой нагрузки может привести к росту количества проблемных кредитов, что ослабляет банковскую систему. Для предотвращения подобных рисков необходимо внедрение эффективных механизмов контроля за объемами и условиями выдачи кредитов, развитие систем кредитного скоринга и использование современных инструментов риск-менеджмента.

Состояние банковского сектора Казахстана

Современные показатели банковского сектора В последние годы банковская система Казахстана демонстрирует положительные тенденции роста. Совокупные активы банков увеличиваются, что свидетельствует о расширении их деятельности. В 2023 году активы банков второго уровня достигли 44 843,1 млрд тенге, увеличившись на 0,6% по сравнению с началом года. Однако существует проблема высокой доли проблемных кредитов, которая остается серьезной угрозой для стабильности банковской системы. Национальный банк Казахстана проводит активную

политику по снижению уровня проблемных кредитов, внедряя механизмы рефинансирования и поддержки банковского сектора. Несмотря на это, доля неработающих займов в общем кредитном портфеле остается на уровне 6-8%, что ограничивает возможности банков для дальнейшего расширения кредитования. Данные проблемы особенно актуальны для сегмента малого и среднего бизнеса, который испытывает трудности с доступом к финансовым ресурсам. Еще одним важным индикатором является рентабельность банковского сектора, которая остается высокой за счет роста процентных доходов и комиссионных сборов. В 2023 году совокупная прибыль банков Казахстана составила 2,1 трлн тенге, что на 12% больше, чем годом ранее. Однако устойчивость доходности остается под вопросом из-за высокой волатильности финансовых рынков и изменений в регулировании банковской деятельности.

Динамика роста активов и кредитного портфеля В 2023 году активы банков второго уровня достигли 44 843,1 млрд тенге, увеличившись на 0,6% по сравнению с началом года. Кредитный портфель также демонстрирует рост, что подтверждает активное участие банков в экономике страны. Объем выданных кредитов на корпоративный сектор составил 18 200 млрд тенге, увеличившись на 4,2% по сравнению с предыдущим годом, в то время как кредитование физических лиц достигло 13 829 млрд тенге, что на 4,9% больше, чем в прошлом году. Рост кредитного портфеля во многом обусловлен усилением спроса на потребительские и ипотечные кредиты, которые за последние годы демонстрируют устойчивую положительную динамику. В то же время, уровень проблемных кредитов остается относительно стабильным благодаря мерам по управлению

кредитными рисками и политике Национального банка Казахстана.

Также наблюдается постепенное развитие новых финансовых инструментов, таких как зеленое кредитование и цифровые банковские продукты, что способствует расширению спектра банковских услуг и привлечению новых клиентов. Инновационные технологии, включая использование искусственного интеллекта в оценке кредитоспособности заемщиков, позволяют банкам более эффективно управлять своими рисками и увеличивать объемы выдачи займов. Регулирование и роль государства в банковском секторе Национальный банк Казахстана активно регулирует деятельность банков через механизмы денежно-кредитной политики. Введение международных стандартов, таких как Базель III, направлено на повышение устойчивости банковского сектора. В рамках регулирования внедряются новые механизмы контроля за ликвидностью банков, стресс-тестирование финансовых учреждений, а также меры по повышению прозрачности банковских операций.

Кроме того, государство активно поддерживает банковский сектор через программы субсидирования кредитов, государственные гарантии для малого и среднего бизнеса, а также инициативы по цифровизации финансовых услуг. Важную роль играет Фонд гарантирования депозитов, который обеспечивает защиту вкладов населения, снижая риск финансовых потерь при нестабильности на рынке. Регулирование также направлено на борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма, что способствует повышению доверия к банковской системе Казахстана со стороны международных партнеров. Внедрение новых технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект,

рассматривается в качестве инструмента для автоматизации финансового мониторинга и управления рисками в банковском секторе.

Взаимосвязь между банковским сектором и экономическим ростом

Статистический анализ влияния банковского кредитования на ВВП. Анализ статистических данных показывает, что увеличение объемов кредитования на 1% приводит к росту ВВП на 0,3-0,5%. Это подтверждает важную роль банковского сектора в стимулировании экономического роста. Дополнительно, данные по странам с развитой банковской системой, таким как США и Германия, демонстрируют, что высокий уровень кредитования в процентах от ВВП (более 100%) положительно коррелирует с долгосрочной устойчивостью экономического роста. В Казахстане этот показатель остается на уровне 45-50%, что свидетельствует о потенциале дальнейшего расширения кредитного рынка. Регрессионные модели, построенные на основе данных за последние 15 лет, показывают, что увеличение объема долгосрочных кредитов на 1% оказывает более сильное влияние на рост ВВП (до 0,6%), чем краткосрочное кредитование (0,2-0,3%). Это связано с тем, что долгосрочные займы способствуют расширению производства и инвестированию в капиталоемкие проекты, тогда как краткосрочное кредитование в большей степени ориентировано на потребительские нужды.

С 2005 по 2023 год ВВП Казахстана в тенге стремительно рос, особенно после 2020 года, опережая темпы кредитования экономики. Кредиты к бизнесу увеличивались более умеренно, а общий объем кредитования резко вырос в 2023 году, что может быть связано с инфляцией, девальвацией тенге или

антикризисными мерами. Это свидетельствует о том, что экономический рост стал зависеть не только от кредитования, но и от других факторов, таких как экспорт, госрасходы и инвестиции. (Рисунок 1)

Стоит отметить, что избыточное наращивание кредитного портфеля без учета платежеспособности заемщиков может привести к негативным последствиям, включая рост проблемных кредитов и снижение эффективности банковской системы. Поэтому важно поддерживать баланс между доступностью кредитов и стабильностью финансового сектора. Влияние кризисных явлений на кредитную активность. Во время экономических кризисов объемы кредитования снижаются из-за роста рисков невозврата займов. Это негативно сказывается на темпах экономического роста и инвестиционной активности. В условиях экономической нестабильности банки ужесточают требования к заемщикам, увеличивают процентные ставки и ограничивают объемы выдаваемых кредитов, что снижает доступность финансовых ресурсов для бизнеса и населения.

Кроме того, кризисные явления приводят к увеличению доли проблемных кредитов, что в свою очередь снижает ликвидность банков и ограничивает их способность к дальнейшему кредитованию. В периоды рецессии также наблюдается сокращение инвестиционной активности, так как компании предпочитают снижать расходы и избегать новых финансовых обязательств. Это ведет к замедлению роста ВВП и снижению занятости.

Исторические примеры, такие как финансовый кризис 2008 года и пандемия COVID-19, показали, что своевременные меры поддержки, такие как государственные программы рефинансирования, налоговые

АНАЛИТИКА

Рисунок 1. Примечание- составлено автором

послабления и снижение ключевой процентной ставки, могут способствовать восстановлению кредитной активности и смягчению негативных последствий кризисов. В Казахстане также реализуются программы поддержки бизнеса и населения через субсидирование кредитных ставок и реструктуризацию задолженности. Институциональные и макроэкономические факторы Взаимодействие банковского сектора и экономики зависит от уровня институционального развития, качества правовой системы и общей макроэкономической стабильности. Высокий уровень защиты прав собственности, эффективное судебное разбирательство и прозрачное регулирование способствуют развитию финансовой системы и привлечению инвестиций.

Кроме того, макроэкономические условия, такие как уровень инфляции, стабильность национальной валюты, монетарная и фискальная политика, оказывают значительное влияние на банковский сектор. Высокая инфляция приводит к удорожанию кредитов и снижению их доступности, тогда как стабильная инфляционная среда создает благоприятные условия для долгосрочного кредитования. Национальный банк играет

важную роль в регулировании макроэкономических факторов, влияя на процентные ставки и денежную массу в экономике. Также важен уровень доверия к финансовым институтам, который определяется степенью прозрачности банковской деятельности, надежностью депозитных схем и эффективностью механизма разрешения финансовых кризисов.

Таким образом, стабильная макроэкономическая среда и развитые институты являются ключевыми факторами, способствующими эффективному функционированию банковского сектора и его положительному влиянию на экономический рост.

Проблемы и вызовы банковского сектора

Риски, связанные с кредитованием. Высокая доля проблемных кредитов остается значительной угрозой для банковского сектора Казахстана. Недостаточное кредитное обеспечение и риск дефолтов приводят к снижению ликвидности банков. Кроме того, значительное число заемщиков сталкивается с трудностями в своевременном обслуживании своих долговых обязательств, что усиливает финансовую нагрузку на кредитные организации.

Другим важным фактором риска является высокая зависимость банковского сектора от внешних заимствований, особенно в условиях колебаний валютного курса и нестабильности мировых финансовых рынков. Резкие изменения в стоимости национальной валюты могут привести к росту долговой нагрузки для заемщиков, что увеличивает вероятность невозврата кредитов. Для снижения данных рисков банки внедряют современные механизмы оценки кредитоспособности, включая использование искусственного интеллекта и машинного обучения. Это позволяет более точно прогнозировать платежеспособность клиентов и минимизировать вероятность выдачи проблемных кредитов. Кроме того, государственные регуляторы разрабатывают программы по реструктуризации задолженности и предоставлению льготных условий кредитования для наиболее уязвимых групп заемщиков. Доступность кредитов для бизнеса и населения Малый и средний бизнес сталкивается с трудностями в получении кредитов из-за высоких процентных ставок и жестких требований к заемщикам. Одним из ключевых барьеров является недостаточная кредитная история, что ограничивает возможности предпринимателей в привлечении финансирования. Банки требуют значительных залогов, что часто становится непреодолимой преградой для начинающих предприятий.

Кроме того, высокие операционные издержки банков приводят к увеличению процентных ставок, что делает кредиты менее доступными для малого бизнеса и населения. В условиях инфляционного давления и нестабильности валютного курса банки ужесточают свои требования, снижая объемы кредитования. Для улучшения ситуации требуется развитие альтернативных финансовых инстру-

ментов, таких как микрокредитование, краудфандинг и государственные программы субсидирования процентных ставок. Также важным направлением является внедрение цифровых технологий и скоринговых моделей, позволяющих более точно оценивать платежеспособность заемщиков и снижать процент отказов в кредитовании. Влияние международных стандартов на устойчивость банков. Внедрение стандартов Базель III требует от банков увеличения резервного капитала, что ограничивает возможности для активного кредитования. Однако эти стандарты также способствуют повышению финансовой устойчивости банков, снижению системных рисков и укреплению доверия со стороны инвесторов и клиентов.

Кроме требований к капиталу, Базель III предусматривает повышение качества активов банков, внедрение новых механизмов стресс-тестирования, а также регулирование ликвидности через коэффициенты покрытия ликвидности (LCR) и стабильного фондирования (NSFR). Эти меры направлены на обеспечение долгосрочной стабильности банковского сектора и его способности противостоять экономическим кризисам. Дополнительно, международные стандарты способствуют повышению прозрачности банковской деятельности, снижению вероятности финансовых махинаций и укреплению позиций казахстанских банков на международных рынках. Однако их внедрение требует значительных затрат и адаптации существующих бизнес-моделей, что может привести к временным ограничениям в кредитовании, особенно для малого и среднего бизнеса.

Международный опыт развития банковского сектора

Опыт европейских стран в

развитии банковской системы. В развитых странах банковский сектор играет стратегическую роль в экономике, активно кредитует бизнес и население под низкие процентные ставки. Европейская банковская система характеризуется высокой степенью интеграции, строгим регулированием и широким использованием цифровых технологий. В таких странах, как Германия и Франция, действуют системы кредитования малого и среднего бизнеса с государственными гарантиями, что способствует устойчивому экономическому росту. В Великобритании широко применяются финансовые технологии (финтех), включая мобильные банковские приложения, бесконтактные платежи и блокчейн-технологии для обеспечения безопасности транзакций. Европейские банки также активно внедряют устойчивое финансирование, ориентированное на развитие зеленой экономики. Кредиты на возобновляемые источники энергии и энергоэффективные проекты получают поддержку на уровне Евросоюза, что позволяет интегрировать экологические принципы в банковскую сферу. Еще одной ключевой особенностью европейской банковской системы является высокий уровень прозрачности и защиты прав потребителей. Центральные банки ЕС жестко контролируют процентные ставки, условия кредитования и уровень конкуренции, предотвращая финансовые кризисы и создавая стабильную среду для заемщиков и инвесторов. Регулирование банков в США и Китае. В США и Китае активно применяются цифровые технологии в банковском секторе, что значительно повышает его эффективность и доступность услуг. В США регулирование банковской системы осуществляется Федеральной резервной системой (ФРС), Управлением контролера де

Федеральной корпорацией по страхованию депозитов (FDIC). Основное внимание уделяется управлению рисками, защите потребителей и соблюдению норм Базеля III. Банки обязаны поддерживать высокий уровень резервирования капитала и соблюдать строгие требования к ликвидности. В Китае банковская система регулируется Народным банком Китая (PBOC) и Комиссией по регулированию банковской и страховой деятельности Китая (CBIRC). Китайские банки активно развивают финтех-решения, включая платформы цифровых платежей (WeChat Pay, Alipay), а также блокчейн и искусственный интеллект для управления кредитными рисками. Государственные банки Китая играют важную роль в финансировании национальных инфраструктурных проектов, поддержке малого бизнеса и международной экспансии китайских компаний.

Регуляторная политика США ориентирована на свободный рынок и конкуренцию, в то время как в Китае банковская система более централизована, с активным участием государства в кредитовании и управлении финансовыми потоками. Эти различия оказывают влияние на развитие банковского сектора и создают уникальные модели банковского регулирования, которые могут быть адаптированы в других странах, включая Казахстан.

Адаптация международного опыта в Казахстане. Казахстан может адаптировать успешные модели регулирования и внедрения цифровых технологий для повышения эффективности банковской системы. Важным направлением является внедрение международных стандартов управления рисками, таких как Базель III, что позволит повысить устойчивость банковского сектора и снизить вероятность кризисных явлений. Одним из перспективных направлений

АНАЛИТИКА

является развитие финтех-решений, включая использование искусственного интеллекта и машинного обучения для оценки кредитоспособности заемщиков. Это позволит сократить риски и повысить доступность кредитных продуктов для населения и бизнеса. Казахстанские банки могут также перенять опыт европейских стран в области зеленого финансирования, поддерживая проекты, направленные на развитие возобновляемых источников энергии и устойчивой экономики. Дополнительно, адаптация механизмов государственного регулирования, таких как программы страхования депозитов и системы контроля за ликвидностью, позволит укрепить доверие населения к банковской системе. Важно также развивать инструменты государственно-частного партнерства для финансирования инфраструктурных проектов, что будет способствовать долгосрочному экономическому росту и развитию финансового сектора.

Прогнозы и перспективы развития банковского сектора Казахстана

Новые технологии и цифровизация банковских услуг Цифровизация банковского сектора способствует снижению издержек и увеличению доступности финансовых услуг для населения и бизнеса. В последние годы наблюдается активное внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения в банковские процессы, что позволяет повысить качество клиентского сервиса, автоматизировать обработку заявок на кредиты и снизить вероятность ошибок при принятии решений. Одним из ключевых направлений цифровизации является развитие мобильного и интернет-банкинга, что значительно сокращает необходимость посещения физических отделений банков. В Казахстане отмечает-

ся рост количества пользователей мобильных финансовых сервисов, что свидетельствует о повышении уровня цифровой грамотности населения. Дополнительно, технология блокчейн активно используется для повышения прозрачности транзакций и защиты данных клиентов. Внедрение смарт-контрактов позволяет автоматизировать исполнение финансовых обязательств, сокращая бюрократические процедуры и повышая надежность сделок.

Еще одной перспективной тенденцией является интеграция банков с финтех-компаниями, что способствует расширению спектра доступных услуг, включая мгновенные платежи, цифровые кошельки и персонализированные финансовые рекомендации. В целом, цифровизация банковской системы Казахстана создает новые возможности для повышения эффективности банков и удовлетворения растущих потребностей клиентов. Развитие исламского банкинга и альтернативных финансовых инструментов Развитие исламского банкинга может расширить доступ к финансированию и привлечь дополнительные инвестиции. Исламский банкинг основан на принципах шариата, который запрещает взимание процентов (риба) и требует, чтобы финансовые операции были связаны с реальной экономической деятельностью. Это делает исламские финансовые продукты привлекательными для инвесторов, ориентированных на этические и устойчивые финансы. В Казахстане наблюдается рост интереса к исламскому банкингу, что связано с усилиями по диверсификации финансовой системы и привлечению капитала из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Уже созданы специализированные исламские финансовые институты, предлагающие такие продукты, как **мурабаха**

(торговое финансирование), **иджара** (лизинг) и **мушарака** (партнерские инвестиции). Альтернативные финансовые инструменты, такие как краудфандинг и P2P-кредитование, также набирают популярность в Казахстане. Они позволяют предприятиям и частным лицам получать финансирование в обход традиционных банков, снижая транзакционные издержки и повышая доступность капитала. Для дальнейшего развития исламского банкинга и альтернативных финансовых инструментов в Казахстане необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, привлечение международных партнеров и повышение осведомленности населения о преимуществах таких финансовых решений. Государственные инициативы по поддержке кредитования Государство может играть ключевую роль в стимулировании банковского кредитования через специальные программы и снижение регуляторных барьеров. В Казахстане реализуются программы субсидирования процентных ставок по кредитам для малого и среднего бизнеса, а также программы гарантирования займов через фонд "Даму". Эти меры позволяют предпринимателям получать финансирование на более выгодных условиях и расширять свою деятельность. Дополнительно, государство внедряет механизмы рефинансирования проблемных кредитов, что снижает долговую нагрузку на заемщиков и повышает ликвидность банков. Важной инициативой также является цифровизация государственных услуг, включая создание онлайн-платформ для подачи заявок на кредиты и получение государственной поддержки. Развитие инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП) играет важную роль в обеспечении финансирования крупных инфраструктурных проектов.

Взаимодействие государства и частного капитала позволяет привлекать инвестиции в стратегические отрасли экономики, такие как транспорт, энергетика и жилищное строительство. Для повышения эффективности этих инициатив необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, упрощение процедур получения льготного кредитования и расширение доступности финансовых ресурсов для бизнеса и населения.

Выводы и рекомендации

Пути повышения устойчивости банковского сектора. Усиление надзорных механизмов и внедрение современных риск-менеджмент стратегий позволит снизить уровень проблемных кредитов и повысить устойчивость банков. Важно также развивать систему стресс-тестирования для оценки финансовой устойчивости банков в различных макроэкономических сценариях. Дополнительно, банки должны внедрять более строгие требования к капиталу, улучшать управление ликвидностью и активнее применять технологии искусственного интеллекта для оценки рисков. Внедрение международных стандартов регулирования, таких как Базель III, также позволит усилить устойчивость банковского сектора. Повышение финансовой грамотности населения и корпоративных клиентов может сократить количество проблемных кредитов за счет более осознанного подхода к заемным средствам. Государственные меры поддержки, такие как программы рефинансирования и антикризисные фонды, также играют важную роль в укреплении стабильности банковского сектора. Стратегии повышения доступности кредитования. Необходимо внедрение механизмов поддержки малого и среднего бизнеса, а также снижение барьеров для получения кредитов населени-

ем. Для этого важно развивать программы государственных гарантий, позволяющие предпринимателям с низким уровнем залогового обеспечения получать финансирование на выгодных условиях. Одним из эффективных инструментов является создание специализированных кредитных линий для стартапов и инновационных компаний, что позволит им быстрее выйти на рынок и начать приносить прибыль. Также важно внедрение цифровых платформ для онлайн-оценки кредитоспособности, что ускорит процесс одобрения займов и снизит административные издержки. Снижение процентных ставок за счет субсидирования и гибкой денежно-кредитной политики также играет важную роль в повышении доступности кредитов. Банки должны развивать партнерские программы с государственными фондами и международными финансовыми институтами для увеличения доступности долгосрочного финансирования. Дополнительно, необходимо стимулировать развитие альтернативных источников кредитования, таких как микрофинансирование, краудфандинг и P2P-кредитование, что позволит расширить спектр доступных финансовых инструментов для предпринимателей и частных лиц. Роль финансовых технологий в будущем банковского сектора. Финансовые технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, могут значительно повысить эффективность банковской системы. Блокчейн-технологии обеспечивают повышенную прозрачность и безопасность транзакций, снижая риски мошенничества и кибератак. Использование смарт-контрактов позволяет автоматизировать выполнение договорных обязательств, сокращая затраты на администрирование и снижая человеческий фактор. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное об-

учение играют важную роль в анализе больших данных, что позволяет банкам точнее оценивать кредитоспособность заемщиков, прогнозировать риски и персонализировать финансовые услуги. Автоматизация обслуживания клиентов с помощью чат-ботов и голосовых помощников ускоряет процессы обработки запросов и улучшает качество клиентского сервиса. Дополнительно, развитие облачных технологий позволяет банкам масштабировать свою инфраструктуру, снижая затраты на обслуживание и ускоряя внедрение инновационных решений. Внедрение финтех-решений, таких как цифровые кошельки, платежные платформы и альтернативные модели кредитования, способствует росту финансовой инклюзивности и расширению спектра банковских услуг для населения и бизнеса.

Заключение

Анализ динамики развития банковского сектора Казахстана показывает его значительное влияние на экономический рост. Эффективное банковское кредитование способствует инвестиционной активности, росту ВВП и развитию предпринимательской среды. Важную роль играют государственные программы поддержки кредитования, внедрение инновационных технологий и повышение финансовой грамотности населения.

Однако для дальнейшего развития сектора необходимо решить существующие проблемы, включая высокую долю проблемных кредитов, ограниченный доступ малого и среднего бизнеса к финансированию, а также влияние макроэкономических факторов, таких как инфляция и нестабильность валютного курса. Для этого требуется комплексный подход, включающий усиление надзорных механизмов, развитие альтер-

АНАЛИТИКА

нативных источников финанси-
рования, внедрение цифровых
решений и совершенствование

нормативно-правовой базы.
Только комплексные реформы
позволят создать устойчивую и
доступную банковскую систему,

способствующую долгосрочно-
му экономическому росту Ка-
захстана.

Список литературы

1. Талимова Л.А., Сайфуллина Ю.М., Калкабаева Г.М. "Оценка степени влияния банковского кредитования на ВВП Казахстана на основе регрессионного анализа." Вестник университета "Туран", №3(83), 2019.

2. Марова О.В. "Роль системы банковского кредитования в экономической системе." Финансовый журнал, 2020.

3. Le, H. N. Q., Nguyen, T. V. H., & Schinckus, C. (2022). "Bank lending behaviour and macroeconomic factors: A study from strategic interaction perspective." Heliyon.

4. Национальный банк Республики Казахстан. "Отчет о финансовой стабильности Казахстана за 2022 год." <https://nationalbank.kz/ru/news/otchet-o-finansovoy-stabilnosti/rubrics/2094>

5. Всемирный банк. "Развитие финансового сектора и экономический рост в развивающихся странах." 2021. <https://www.worldbank.org/en/home>

6. Агентство по стратегическому планированию и регулированию Республики Казахстан. "Анализ влияния банковского кредитования на макроэкономические показатели." 2023. <https://stat.gov.kz/>

7. Arestis, P., & Demetriades, P. (1997). "Financial Development and Economic Growth: Assessing the Evidence." Economic Journal, 107(442), 783-799.

8. Levine, R. (2005). "Finance and Growth: Theory and Evidence." Handbook of Economic Growth, 1A, 865-934.

9. King, R. G., & Levine, R. (1993). "Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right." Quarterly Journal of Economics, 108(3), 717-737.

10. Rajan, R. G., & Zingales, L. (1998). "Financial Dependence and Growth." American Economic Review, 88(3), 559-586.

11. Beck, T., Levine, R., & Loayza, N. (2000). "Finance and the Sources of Growth." Journal of Financial Economics, 58(1-2), 261-300.

12. National Bureau of Economic Research. "The Role of Banks in Economic Growth: Empirical Evidence." 2020.

Источники данных:

1. Официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан: <https://nationalbank.kz/ru>

2. Официальный сайт Всемирного банка: <https://www.worldbank.org/en/home>

3. Официальный сайт Агентства по стратегическому планированию и регулированию: <https://stat.gov.kz/>

ТҮЙІНДЕМЕ

ЫНТЫМАКОВ ЖАНДОС. БАНК СЕКТОРЫНЫҢ ДАМУ ДИНАМИКАСЫН ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУІНЕ ӘСЕРІН ТАЛДАУ. Бұл зерттеу жұмысы Қазақстанның экономикалық өсуіне банктік несиелеудің әсерін талдауға арналған. Қазіргі жағдайда банк секторы қаржы ресурстарын қайта бөлуде, инвестициялық белсенділікті қамтамасыз етуде және ЖІӨ өсуін ынталандыруда маңызды рөл атқарады. Зерттеу кредиттеу көлемі мен негізгі макроэкономикалық көрсеткіштер арасындағы өзара байланысты анықтауға, сондай-ақ банктік қарыздардың қолжетімділігі мен тиімділігіне әсер ететін негізгі факторларды анықтауға бағытталған. Зерттеу объектісі-Қазақстанның банк секторы, ал пән – оның елдің экономикалық өсуіне әсері. Жұмыстың негізгі мақсаты-несиелеу көлемінің ЖІӨ динамикасына және басқа макроэкономикалық индикаторларға әсер ету дәрежесін бағалауға мүмкіндік беретін эконометрикалық модель құру. Зерттеу барысында регрессиялық талдау әдістері, статистикалық модельдер және банк қызметін реттеудің халықаралық тәжірибесі қолданылады.

Түйінді сөздер: банктік несиелеу, экономикалық өсу, ЖІӨ, макроэкономикалық көрсеткіштер, қаржылық тұрақтылық.

SUMMARY

YNTYMAKOV ZHANDOS. ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE BANKING SECTOR AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC GROWTH OF KAZAKHSTAN. This research paper is devoted to the analysis of the impact of bank lending on the economic growth of Kazakhstan. In modern conditions, the banking sector plays a crucial role in redistributing financial resources, ensuring investment activity and stimulating GDP growth. The study aims to identify the relationships between lending volumes and key macroeconomic indicators, as well as identify key factors affecting the availability and effectiveness of bank loans.

The object of the study is the banking sector of Kazakhstan, and the subject is its impact on the country's economic growth. The main purpose of the work is to build an econometric model that makes it possible to assess the degree of influence of lending volumes on GDP dynamics and other macroeconomic indicators. The research uses regression analysis methods, statistical models, and international experience in banking regulation.

Keywords: bank lending, economic growth, GDP, macroeconomic indicators, financial stability.

Оценка влияния макроэкономических факторов на волатильность курса тенге: эконометрический подход

ШАКИЕВА Алима Рүстемқызы,
магистратура прикладных финансов
ОП: Финансовый аналитик, НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ»

Аннотация. В статье рассматривается влияние макроэкономических факторов на динамику обменного курса тенге по отношению к доллару США. Исследование охватывает период с 2015 по 2024 годы и включает как внутренние, так и внешние детерминанты: процентные ставки, цены на нефть, курс российского рубля, фискальные и политические события. Проанализированы ключевые экономические эпизоды, повлиявшие на валютный рынок Казахстана. Результаты подтверждают высокую чувствительность курса тенге к внешнеэкономическим шокам и подчеркивают необходимость системного подхода к оценке валютных рисков в условиях нестабильной глобальной среды.

Ключевые слова: валютный курс, макроэкономические факторы, волатильность, тенге, валютные риски, Казахстан, внешние шоки.

Введение

Валютный курс играет ключевую роль в формировании макроэкономической стабильности и инвестиционной привлекательности страны. В условиях открытой экономики колебания обменного курса оказывают непосредственное влияние на темпы инфляции, уровень внешней задолженности, динамику импорта и экспорта, а также на поведение инвесторов. Особенно актуальной данная проблема становится для развивающихся стран с высокой долей сырьевого экспорта и зависимостью от внешнеэкономической конъюнктуры. Казахстан, как одна из таких стран, отличается повышенной чувствительностью национальной валюты — тенге — к изменениям на глобальных рынках, прежде всего к ценам на нефть, внешним процентным ставкам и потокам капитала.

С 2015 года, после перехода к режиму свободного плавания тенге, волатильность курса значительно возросла, что потре-

бовало пересмотра подходов к управлению валютными рисками как на уровне государства, так и со стороны частных инвесторов. В этих условиях особое значение приобретает количественный анализ факторов, влияющих на курс национальной валюты, и построение прогностических моделей, способных учитывать как внутренние, так и внешние макроэкономические детерминанты.

Целью настоящего исследования является оценка влияния ключевых макроэкономических переменных на динамику курса USD/KZT с использованием методов эконометрического моделирования. В качестве инструментов анализа применяются линейная регрессия, методы обработки временных рядов и диагностика регрессионной модели, реализованные в среде Python. Особое внимание уделяется не только традиционным экономическим индикаторам — таким как цены на нефть и процентные ставки, — но и специфическим событиям, включая

налоговые периоды и политические риски, связанные с выборами в США.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученной модели для прогнозирования курса тенге, разработки стратегий хеджирования валютных рисков и более обоснованного принятия инвестиционных решений в условиях нестабильной внешнеэкономической среды. Представленные в статье результаты могут быть полезны как для аналитиков и финансовых институтов, так и для государственных органов, занимающихся мониторингом и регулированием валютного рынка.

Обзор литературы

Проблематика валютной волатильности и её зависимости от макроэкономических факторов давно находится в центре внимания исследователей в области международной экономики и финансов. Классические теории обменных курсов, включая модель паритета процент-

ных ставок и модель монетарного подхода, утверждают, что на долгосрочную динамику курса валюты влияют различия в инфляции, процентных ставках и денежной массе [1; 2]. Однако в условиях глобализированной экономики, особенно в развивающихся странах, реальная динамика валютных курсов часто выходит за рамки классических теоретических моделей.

Особое внимание в современной литературе уделяется роли внешних факторов, таких как процентная ставка Федеральной резервной системы США, цены на нефть и глобальные потоки капитала. Эмпирические исследования показывают, что ужесточение денежно-кредитной политики в США, как правило, вызывает отток капитала с развивающихся рынков и приводит к ослаблению национальных валют [3]. Цены на нефть, в свою очередь, оказывают прямое влияние на валюты стран-экспортеров сырья, включая Казахстан, формируя валютную выручку и торговый баланс [4]. Таким образом, колебания на сырьевых и финансовых рынках играют ключевую роль в формировании обменного курса тенге.

Внутренние макроэкономические индикаторы также оказывают значимое влияние. Исследования, посвященные Казахстану, указывают на значимость базовой процентной ставки, уровня инфляции и налоговых поступлений в определении краткосрочной динамики курса тенге [5]. Периоды фискальной активности, такие как налоговые недели, могут усиливать спрос на тенге, временно укрепляя его позиции на валютном рынке. Кроме того, политические события и факторы неопределенности, например, выборы в США, способны опосредованно влиять на курсы валют развивающихся стран через изменение глобальных ожиданий риска [6].

Методологически в литературе преобладают подходы, основанные на регрессионном анализе, в том числе модели с использованием временных

рядов, VAR, GARCH и линейной регрессии с учётом структурных сдвигов [7; 8]. Современные исследования также активно используют инструменты машинного обучения и Python-среду для обработки больших массивов экономических данных и построения прогностических моделей [9].

Таким образом, существующая научная база подтверждает высокую чувствительность валютных курсов развивающихся стран к совокупности как внутренних, так и внешних факторов.

Методология исследования

Целью исследования является количественная оценка влияния макроэкономических факторов на динамику валютного курса USD/KZT. Анализ реализован в среде Python на основе ежедневных данных за период с сентября 2015 года по декабрь 2024 года. Используемый подход включает предварительный анализ данных, визуализацию динамики ключевых переменных, построение модели линейной регрессии и оценку её прогностических свойств.

В модель включены как внутренние, так и внешние макроэкономические показатели: официальный курс USD/KZT, цена на нефть марки Brent, ключевая ставка Национального Банка Казахстана, ставка Федеральной резервной системы США и курс российского рубля. Также учтены две категориальные переменные: налоговые недели в Казахстане (переменная *daux*) и выборы в США в 2024 году (*votes*). Источниками информации выступили Национальный Банк Казахстана и платформа TradingEconomics.

Для понимания структуры данных и выделения экономически значимых эпизодов были построены временные ряды ключевых переменных. На рисунке 1 представлена динамика курса USD/KZT, на которой отчётливо выделяются три периода резкого ослабления тенге: в 2015 году — после перехода к свободному плаванию; в 2020 году — в связи с пандемией COVID-19 и снижением цен на нефть; и в 2022 году — на фоне геополитической напряжённости после начала конфликта между Россией и Украиной.

Рисунок 2 иллюстрирует по-

Рисунок 1. Динамика официального курса USD/KZT (2015–2024)
Источник: Национальный Банк РК

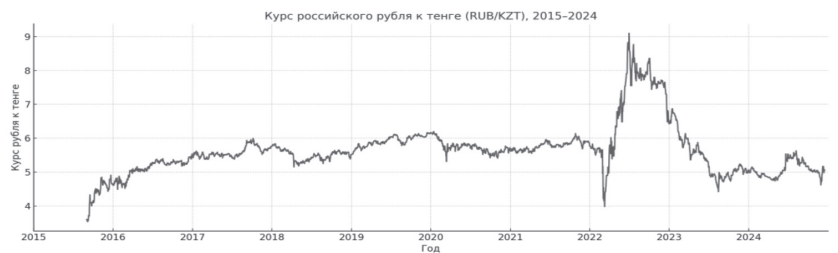

Рисунок 2. Динамика курса RUB/KZT (2015–2024)
Источник: Национальный Банк РК

Рисунок 3. Цена нефти Brent (USD/баррель, 2015–2024)
Источник: TradingEconomics

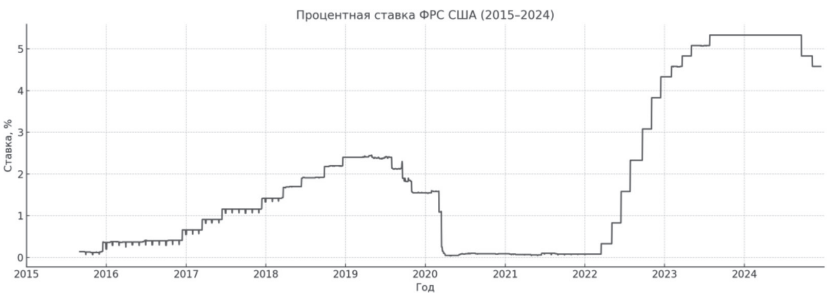

Рисунок 4. Ключевая ставка ФРС США (%), 2015–2024
Источник: TradingEconomics

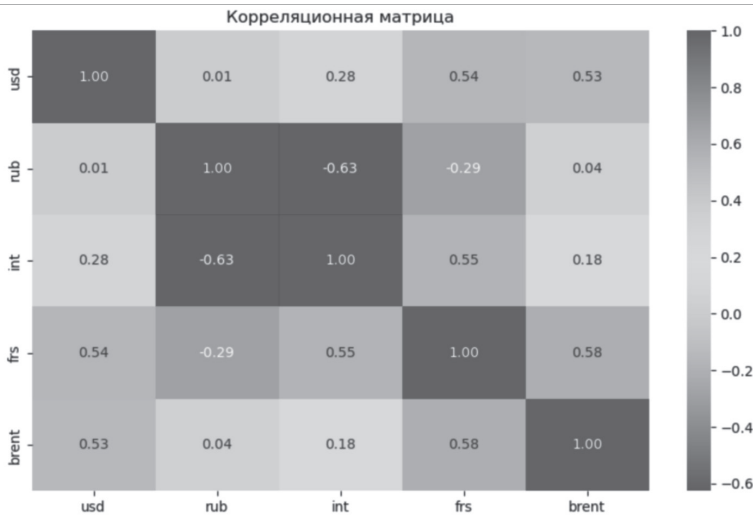

Рисунок 5. Корреляционная матрица макроэкономических переменных

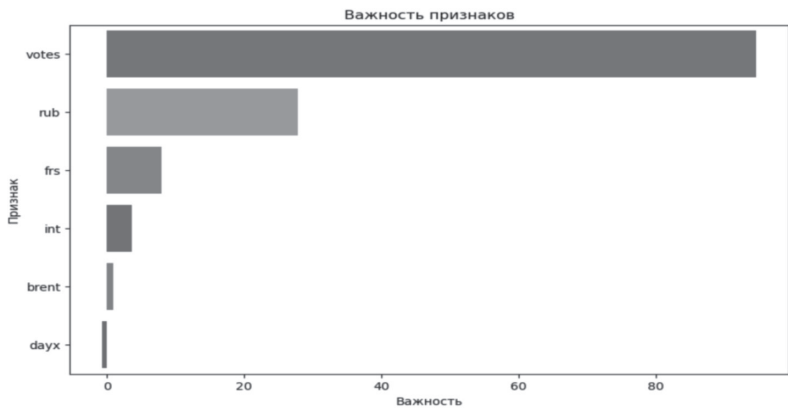

Рисунок 6. Важность признаков в модели прогнозирования курса USD/KZT

ведение курса RUB/KZT. В 2022 году наблюдается резкий рост до 9 тенге за рубль, за которым последовало быстрое снижение. В 2023–2024 годах курс стабилизировался в диапазоне 5,0–5,5.

На рисунке 3 показана цена на нефть Brent — ключевой экзогенный фактор для экономики Казахстана. Значительные колебания наблюдались в 2016, 2020 и 2022 годах. После пика в 2022 году цена стабилизировалась в пределах \$70–90 за баррель.

Рисунок 4 демонстрирует динамику базовой ставки ФРС. В 2022 году ФРС перешла к резкому ужесточению монетарной политики, что оказало давление на валюты развивающихся стран, включая Казахстан, через удорожание заимствований и укрепление доллара.

Перед построением модели была проведена очистка от выбросов методом межквартильного размаха (IQR), что позволило исключить экстремальные наблюдения. Для оценки мультиколлинеарности между предикторами рассчитаны коэффициенты инфляции дисперсии (VIF); все переменные имели $VIF < 10$, что подтверждает допустимую степень независимости.

Корреляционная матрица Пирсона (рисунок 5) показала, что курс USD/KZT положительно коррелирует с ценой на нефть Brent ($\rho = 0,53$) и ставкой ФРС ($\rho = 0,54$), а также с ключевой ставкой НБК ($\rho = 0,28$). Курс рубля почти не коррелирует с USD ($\rho = 0,01$) и Brent ($\rho = 0,04$), но имеет выраженную отрицательную связь с ключевой ставкой НБК ($\rho = -0,63$). Отмечена синхронность между ставками ФРС и НБК ($\rho = 0,55$), а также между Brent и ставкой ФРС ($\rho = 0,58$).

Для оценки вклада переменных в модель была рассчитана их важность. Как показано на рисунке 7, наибольшее влияние на курс USD/KZT оказал политический фактор (votes), за ним следуют курс рубля (rub) и ставка ФРС (frs). Внутренние переменные — ключевая ставка НБК (int), цена на нефть (brent) и

OLS Regression Results:

OLS Regression Results			
Dep. Variable:	usd	R-squared:	0.401
Model:	OLS	Adj. R-squared:	0.400
Method:	Least Squares	F-statistic:	343.4
Date:	Sun, 30 Mar 2025	Prob (F-statistic):	0.00
Time:	22:48:43	Log-Likelihood:	-15887.
No. Observations:	3087	AIC:	3.179e+04
Df Residuals:	3080	BIC:	3.183e+04
Df Model:	6		
Covariance Type:	nonrobust		

Рисунок 7. Результаты оценки линейной регрессионной модели

налоговые недели (dayx) — продемонстрировали сравнительно низкую значимость.

На основе отобранных признаков построена модель множественной линейной регрессии. В качестве факторов выступили переменные: brent, int, frs, rub, dayx, votes. Модель продемонстрировала приемлемое значение коэффициента детерминации R² (более 0,4 на обучающей и тестовой выборке), что допустимо при анализе высоковолатильных макроэкономических временных рядов. Распределение остатков прошло тест Д’Агостино, подтвердивший их нормальность, что свидетельствует о корректности спецификации модели.

Проведённый анализ подтвердил наличие устойчивых связей между макроэкономическими факторами и курсом USD/KZT. Модель показала статистическую корректность и может использоваться не только для оценки влияния переменных, но и для краткосрочного прогнозирования при обновлении данных. Наибольшее влияние на курс оказали внешнеполитические и региональные факторы, что подчёркивает высокую чувствительность тенге к внешним шокам. Полученные результаты подтверждают эффективность количественного подхода к оценке валютных рисков в условиях нестабильной глобальной среды.

Заключение

Результаты исследования подтвердили, что курс тенге формируется под воздействием совокупности как внешних, так и внутренних макроэкономических факторов, однако наибольшее влияние оказывают глобальные и региональные шоки. Проведённый анализ показал, что валютный рынок Казахстана остро реа-

гирует на внешнеполитическую неопределённость и монетарные сигналы со стороны мировых экономик, в частности США и России.

Построенная модель обладает не только аналитической, но и прогностической функцией, позволяя при актуализации входных данных использовать её для оценки ожидаемой динамики курса USD/KZT в краткосрочной перспективе. Это открывает возможности для оперативной адаптации инвестиционных и хеджирующих стратегий в условиях волатильности.

Таким образом, исследование продемонстрировало потенциал количественных методов в анализе валютной чувствительности и подчеркнуло значимость системного подхода к оценке валютных рисков, особенно в экономике, подверженной влиянию внешней конъюнктуры.

Список литературы

1. Dornbusch, R. (1976). Expectations and exchange rate dynamics. *Journal of Political Economy*, 84(6), 1161–1176. <https://doi.org/10.1086/260506>

2. Frenkel, J. A. (1978). A monetary approach to the exchange rate: Doctrinal aspects and empirical evidence. *Scandinavian Journal of Economics*, 78(2), 200–224. <https://doi.org/10.2307/3439924>

3. Rey, H. (2015). Dilemma not trilemma: The global financial cycle and monetary policy independence. *NBER Working Paper No. 21162*. <https://doi.org/10.3386/w21162>

4. Cashin, P., Céspedes, L. F., & Sahay, R. (2004). Commodity currencies and the real exchange rate. *Journal of Development Economics*, 75(1), 239–268. <https://doi.org/10.1016/j.jdevco.2003.03.006>

5. Abdykappar, M., Mukhamediyev, B., & Orynassarova, Y. (2021). The impact of macroeconomic indicators on exchange rate volatility: Evidence from Kazakhstan. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 8(3), 123–133. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2021.vol8.no3.0123>

6. Bekaert, G., Hoerova, M., & Lo Duca, M. (2014). Risk, uncertainty and monetary policy. *Journal of Monetary Economics*, 68, 1–15. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2014.03.012>

7. Engel, C., & West, K. D. (2005). Exchange rates and fundamentals. *Journal of Political Economy*, 113(3), 485–517. <https://doi.org/10.1086/429137>

8. Kilian, L., & Vega, C. (2011). Do energy prices respond to US macroeconomic news? A test of the hypothesis of predetermined energy prices. *The Review of Economics and Statistics*, 93(2), 660–671. https://doi.org/10.1162/REST_a_00078

9. Nguyen, D. T., & Su, T. D. (2020). Machine learning approaches to predicting currency exchange rates. *Journal of Risk and Financial Management*, 13(8), 181. <https://doi.org/10.3390/jrfm13080181>

ТҮЙІНДЕМЕ

ТЕҢГЕ БАҒАМЫНЫҢ ҚҰБЫЛМАЛЫЛЫҒЫНА МАКРОЭКОНОМИКАЛЫҚ ФАКТОРЛАРДЫҢ ӘСЕРІН БАҒАЛАУ: ЭКОНОМЕТРИЯЛЫҚ ТӘСІЛ. Бұл мақалада теңгенің АҚШ долларына қатысты айырбас бағамының өзгеруіне макроэкономикалық факторлардың әсері қарастырылады. 2015–2024 жылдар аралығындағы деректер негізінде жасалған талдау ішкі және сыртқы факторларды қамтиды: пайыздық мөлшерлемелер, мұнай бағасы, рубль бағамы, фискалдық кезеңдер мен саяси оқиғалар. Қазақстанның валюта нарығына әсер еткен негізгі экономикалық кезеңдер анықталды. Нәтижелер теңге бағамының сыртқы күйзелістерге жоғары сезімталдығын көрсетеді және валюталық тәуекелдерді бағалауда жүйелі тәсілдің маңыздылығын дәлелдейді.

Түйін сөздер: айырбас бағамы, макроэкономикалық факторлар, құбылмалылық, теңге, валюталық тәуекелдер, Қазақстан, сыртқы күйзелістер.

SUMMARY

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF MACROECONOMIC FACTORS ON THE VOLATILITY OF THE TENGE EXCHANGE RATE: AN ECONOMETRIC APPROACH. This article examines the impact of macroeconomic factors on the dynamics of the Kazakhstani tenge exchange rate against the US dollar. Covering the period from 2015 to 2024, the analysis includes both domestic and external determinants, such as interest rates, oil prices, the Russian ruble, fiscal patterns, and political events. Key economic episodes affecting Kazakhstan's foreign exchange market are identified. The findings highlight the tenge's high sensitivity to external shocks and emphasize the importance of a systematic approach to currency risk assessment under global uncertainty.

Keywords: exchange rate, macroeconomic factors, volatility, tenge, currency risk, Kazakhstan, external shocks.

Цифровые валюты центральных банков (CBDC): эволюция, сравнительный анализ и перспективы для финансовых систем

ЕСИМБЕК Ғалымжан Булатұлы,
магистр 2 курса по специальности «Финансовая аналитика»
магистратуры прикладных финансов, НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ»

Аннотация. Цифровые валюты центральных банков (CBDC) представляют собой поворотный момент в эволюции монетарных систем, объединяя преимущества цифровых инноваций со стабильностью валюты, поддерживаемой центральным банком. В данной статье рассматриваются эволюция, дизайн и операционные вызовы CBDC через систематический обзор эмпирических данных, кейс-стади и существующей литературы. Проводится сравнение CBDC с традиционными монетарными системами и частными цифровыми валютами, а также проводится критический анализ вопросов конфиденциальности и рисков слежки со стороны государства. Работа предлагает комплексную методологическую базу для понимания будущих последствий внедрения CBDC в глобальную финансовую систему.

Ключевые слова: CBDC, цифровая валюта, монетарная политика, финансовая инклюзия, блокчейн, центральное банковское дело, конфиденциальность, эмпирический анализ

1. Введение Быстрая цифровизация денег в XXI веке, обусловленная развитием финтех-технологий, блокчейн-технологий и изменением ожиданий потребителей, трансформирует глобальные финансовые ландшафты. Криптовалюты, такие как Bitcoin, и стейблкоины, например, Tether, бросают вызов традиционным монетарным парадигмам, побуждая центральные банки рассматривать возможность введения суверенных цифровых валют. CBDC, являясь регулируемыми цифровыми формами фиатных валют, нацелены на модернизацию платёжных систем при сохранении монетарного суверенитета. В данной работе CBDC рассматриваются в контексте глобальной эволюции финансов путем сравнения с традиционными системами и	частными цифровыми валютами, а также посредством критического анализа вопросов конфиденциальности и методологических аспектов, вытекающих из систематического обзора глобальных кейс-стади [1]. 2. Методология и методы Предлагается систематическая методологическая база для оценки реализации CBDC, которая сочетает качественные и количественные методы: • Сбор данных: Компиляция статистических данных пилотных программ, метрик использования и опросов пользователей на основе отчетов центральных банков и независимых исследований (например, BIS, ЕЦБ). • Сравнительные показатели: Ключевые индикаторы эффективности, такие как скорость транзакций, экономическая эффективность, уровни принятия	и количество инцидентов, связанных с кибербезопасностью. • Эмпирический анализ: Статистический анализ данных кейс-стади для подтверждения теоретических утверждений, что обеспечивает надежность выводов. Такой комплексный подход не только обосновывает утверждения данными, но и предоставляет модель, которую можно воспроизвести в будущих исследованиях. Блокчейн-системы: обеспечивают прозрачность и безопасность, но могут сталкиваться с проблемами масштабируемости, как, например, ограниченная пропускная способность Bitcoin по сравнению с традиционными сетями, такими как Visa (примерно 7 TPS против 24 000 TPS). Гибридные системы: сочета-
---	--	--

АНАЛИТИКА

ют централизованные реестры с элементами распределенного реестра (DLT), что позволяет поддерживать баланс между аудируемостью и производительностью.

Критический анализ вопросов конфиденциальности выявляет двойственную проблему: сохранение анонимности пользователей при одновременной борьбе с незаконной деятельностью.

- Вопросы конфиденциальности: Массовое внедрение CBDC может вызвать опасения по поводу повсеместного государственного контроля и потенциального злоупотребления данными. Необходимо провести тщательный обзор технологий, повышающих конфиденциальность, таких как модели с многоуровневой приватностью (Zetzsche et al., 2020).

- Регуляторное соответствие: Обеспечение соблюдения требований по противодействию отмыванию денег (AML) и борьбе с финансированием терроризма (CFT) при сохранении конфиденциальности требует инновационных решений, балансирующих эти противоречивые задачи [2].

Надежные протоколы безопасности имеют первостепенное значение. Это включает защиту от кибератак, предотвращение двойного расходования и исследования квантово-устойчивых криптографических методов для обеспечения долгосрочной целостности системы.

3. Основная часть

Более 1,4 миллиарда взрослых людей по всему миру остаются без доступа к банковским услугам, и CBDC могут устранить этот пробел, предоставляя недорогие и доступные цифровые кошельки даже в регионах с ограниченной традиционной банковской инфраструктурой (BIS, 2021).

Традиционные платёжные системы, как на внутреннем, так и на международном уровнях,

часто страдают от задержек и высоких комиссий. CBDC обеспечивают мгновенное осуществление расчётов и снижение зависимости от посредников, что может снизить транзакционные издержки и повысить общую эффективность (МВФ, 2022).

Появление децентрализованных цифровых валют ставит под угрозу контроль центральных банков над монетарной политикой и предложением денег. CBDC предлагают регулируемую альтернативу, которая способствует сохранению экономической стабильности, одновременно противодействуя конкурентному давлению со стороны частных цифровых активов (Narula & Sahoo, 2020).

Ниже представлен сравнительный обзор ведущих инициатив CBDC с использованием предложенной методологической базы:

Sand Dollar (Багамы) запущен в 2020 году с акцентом на финансовую инклюзию в отдалённых островных районах. Статистика пользователей указывает на значительное проникновение в регионах с ограниченным доступом к банковским услугам.

Ключевыми факторами являются офлайн-функциональность и доступность в условиях ненадежного интернет-соединения.

Цифровой юань/e-CNY (Китай) - крупнейшая пилотная программа, в которой в настоящее время участвуют более 260 миллионов человек. Исследования показывают, что управляемая анонимность и интеграция с популярными цифровыми платформами (например, WeChat) способствуют широкому распространению. Баланс между государственным контролем и защитой конфиденциальности остаётся деликатной задачей.

Инициатива e-Krona (Швеция), направлена на противодействие снижению исполь-

зования наличных денег. Пилотные тесты показывают, что офлайн-использование и устойчивость системы являются критически важными, хотя данные о транзакционной эффективности всё ещё собираются.

Цифровой евро ЕЦБ - это проект, находящийся на стадии активного рассмотрения, с акцентом на обеспечение конфиденциальности. Предварительные оценки показывают, что для успешной реализации необходимы парламентское одобрение и четкие регуляторные рамки [3].

Традиционные фиатные валюты основаны на физических деньгах и посредниках, таких как коммерческие банки, что может приводить к неэффективности и ограниченной оперативности политики. В отличие от них, CBDC предлагают цифровую скорость, более низкие транзакционные издержки и программируемые возможности, отсутствующие в традиционных системах.

В то время как частные цифровые валюты и криптовалюты, такие как Bitcoin, делают упор на децентрализацию и часто анонимность, CBDC являются государственными инструментами, сочетающими цифровые инновации с регулирующим надзором. Этот баланс крайне важен для поддержания экономической стабильности и общественного доверия (Arner et al., 2021) [4].

4. Обсуждение и выводы

CBDC, вероятно, станут краеугольным камнем цифрового финансового ландшафта. Однако необходимо решить ряд проблем:

- Конфиденциальность против надзора: будущие исследования должны быть направлены на развитие технологий, сохраняющих конфиденциальность, чтобы предотвратить чрезмерное вмешательство государства, при этом обеспечивая безопасность.

АНАЛИТИКА

• Интероперабельность: разработка единых стандартов для международных транзакций (например, Project mBridge) является ключевым условием для глобального внедрения.

• Методологическая строгость: непрерывный эмпирический анализ и сравнительные исследования будут необходимы для совершенствования дизайна и операционных моделей CBDC.

• Совместные инновации: взаимодействие с частными секторами (банки, финтех-компании) и международными организациями является ключевым для разработки устойчивых и инклюзивных цифровых финансовых систем.

• Программируемые CBDC могут революционизировать монетарную политику, позволяя проводить её в режиме реального времени. Например, они могут облегчить прямое распределение стимулов или введение отрицательных процентных ставок, что позволит быстрее реагировать на экономические колебания (Европейский центральный банк, 2021) [5].

CBDC обладают потенциалом радикально изменить финансовые экосистемы, предлагая повышенную эффективность, более широкую финансовую инклюзию и инструменты гибкой монетарной политики. Однако их успех зависит от решения критически важных вопросов, таких как проблемы конфиденциальности, интероперабельности и кибербезопасности, посредством проведения строгого эмпирического анализа и систематической оценки кейс-стади. Представленный сравнительный анализ размещает CBDC в более широком контексте эволюции монетарных систем, подчёркивая необходимость сбалансированного регулирования и технологических инноваций. По мере того, как центральные банки и законодатели осваивают эту не-

изведанную территорию, сотрудничество и основанный на доказательствах подход будут иметь решающее значение для реализации преобразующего потенциала CBDC при минимизации связанных с ними рисков [6].

Список литературы

1. Arner D. W., Auer R. и Frost, J. (2021). *Возникновение цифровой валюты центральных банков*. Journal of Financial Transformation.

2. BIS. (2021). *Развитие CBDC на мировых финансовых рынках*. Bank for International Settlements.

3. Европейский центральный банк. (2021). *Проект цифрового евро: соображения по созданию инновационной платёжной системы*. Публикации ЕЦБ.

4. МВФ. (2022). *Цифровые валюты центральных банков и будущее денег*. International Monetary Fund.

5. Narula R. и Sahoo S. (2020). *Проблемы регулирования цифровых валют*. Journal of Monetary Economics.

6. Zetsche D. A., Buckley R. P., Arner D. W. и Barberis J. N. (2020). *От финтеха к техфинансам: регуляторные вызовы цифровых финансов*. European Business Organization Law Review.

ТҮЙІНДЕМЕ

ОРТАЛЫҚ БАНКТИҢ ЦИФРЛЫҚ ВАЛЮТАЛАРЫ (CBDC): ЭВОЛЮЦИЯСЫ, ҚАРЖЫ ЖҮЙЕЛЕРІНІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ. Орталық банктің цифрлық валюталары (CBDCs) сандық инновацияның артықшылықтарын орталық банк қолдайтын валютаның тұрақтылығымен біріктіретін ақша жүйесінің эволюциясындағы бетбұрыс кезеңін білдіреді. Бұл мақала эмпирикалық дәлелдемелерді, жағдайлық зерттеулерді және бар әдебиеттерді жүйелі шолу арқылы CBDC эволюциясын, дизайнын және пайдалану мәселелерін қарастырады. Ол CBDC-ті дәстүрлі ақша жүйелерімен және жеке цифрлық валюталармен салыстырады және құпиялылық мәселелері мен мемлекеттік қадағалау тәуекелдерін сыни тұрғыдан қарастырады. Бұл мақала CBDC-ті әлемдік қаржы жүйесіне енгізудің болашақ салдарын түсінуге арналған кешенді әдістемелік негізді ұсынады.

Түйін сөздер: CBDC, цифрлық валюта, ақша-несие саясаты, қаржылық инклюзия, блокчейн, орталық банкинг, құпиялылық, эмпирикалық талдау

SUMMARY

CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES (CBDC): EVOLUTION, COMPARATIVE ANALYSIS AND PROSPECTS FOR FINANCIAL SYSTEMS. Central Bank Digital Currencies (CBDCs) represent a paradigm shift in monetary systems by combining the benefits of digital innovation with the stability of central bank backing. This manuscript examines the evolution, design, and operational challenges of CBDCs through a systematic review of empirical data, case studies, and existing literature. By comparing CBDCs with traditional monetary systems and private digital currencies, and by exploring privacy concerns and government surveillance risks, this paper provides a comprehensive framework for understanding the future implications of CBDCs on global finance.

Keywords: CBDC, digital currency, monetary policy, financial inclusion, blockchain, central banking, privacy, empirical analysis

Прогноз по банковскому сектору стран Центральной Азии и Кавказа на 2025 г.

Положительная динамика сохраняется

Аннет ЭСС,
заместитель директора
Наталья ЯЛОВСКАЯ,
директор и ведущий аналитик

Резюме

- Мы ожидаем, что показатели банков в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане и Узбекистане останутся устойчивыми в 2025 г., как и в 2024 г. Низкий двузначный рост кредитования и стабильное качество активов будут поддерживать прибыльность и уровень капитала.
- Сохраняющиеся благоприятные перспективы экономического роста в регионе, высокий спрос на кредитование, особенно в розничном сегменте, сильные показатели фондирования и ликвидности, а также стабильные запасы капитала на фоне устойчивой прибыльности поддержат кредитные рейтинги в 2025 г. По состоянию на февраль 2025 г. прогнозы по всем, за исключением двух, рейтингуемых банков в пяти рассматриваемых нами странах были «Стабильными», а два прогноза — «Позитивными».
- К основным рискам относятся усиление геополитической напряженности, замедление мировой или региональной экономики, которое будет более выраженным, чем мы ожидаем в нашем базовом сценарии, агрессивный рост розничного кредитования, быстрый рост цен на жилье, который может усилить дисбалансы, а также другие развивающиеся риски, связанные с цифровизацией, искусственным интеллектом, изменением климата и киберугрозами.
- Регулирование, надзор и управление банковскими секторами стран региона претерпели изменения, но все еще остаются менее прозрачными и предсказуемыми по сравнению с тем, что мы наблюдаем на развитых рынках. В Казахстане и Азербайджане в последние годы заметно усилился регуляторный надзор. Мы по-прежнему считаем, что банковское регулирование и надзор в Грузии являются самыми передовыми в регионе, однако отступление от демократических принципов может сказаться на регулировании банковского сектора и независимости банковского регулятора.

Гипотетическое прекращение российско-украинского конфликта будет иметь ограниченное влияние на банковские системы стран в регионе в 2025 г.

На данный момент сложно оценить точные масштабы или сроки возможного прекращения огня или любого другого решения. Однако, если сценарий прекращения огня реализуется, мы считаем, что его влияние на банковские сектора рассматриваемых нами стран будет ограниченным:

Ограниченное влияние на экономический рост: для Армении, Грузии и Узбекистана, стран, где приток людей и капитала из России и Украины, связанный с войной, и увеличение объемов торговли в наибольшей степени способствовали росту за последние несколько лет, наши прогнозы уже предполагают некоторое замедление экономического роста. Для сравнения приток средств из России и Украины, связанный с войной, был менее значительным в Азербайджане и Казахстане и оказал менее существенное влияние

на темпы экономического роста в этих странах.
Постепенное сокращение объема депозитов нерезидентов и потоков капитала: приток депозитов нерезидентов в регион, в первую очередь из России, постепенно сокращается после достижения пикового уровня в 2022–2023 гг. По нашему мнению, даже если часть средств будет переведена обратно в Россию или в третьи страны, риск ускоренного оттока депозитов остается ограниченным. Это связано с тем, что неопределенность относительно

ПРОГНОЗЫ

макροэкономических и политических перспектив России, включая ограничения перевода и конвертации валюты, останется высокой в ближайшей перспективе.

Снижение темпов роста комиссионных доходов: исключительно высокий рост банковских комиссий за обмен валюты и переводы в 2022–2023 гг. постепенно замедлился. Нормализация темпов роста может немного ускориться в 2025 г., когда объемы не процентных дохо-

дов вернутся к нормальному уровню.

Никакого существенного влияния на рост кредитования: мы отмечаем, что частные лица и организации, переехавшие в страны региона из-за войны, в основном пользовались сберегательными и платежными услугами банков в регионе, а не кредитованием. Таким образом, если мигранты решат покинуть регион, это не окажет существенного влияния на рост кредитования.

Ограниченное влияние на

цены на жилье: во многом из-за увеличения миграции из России и Украины, вызванного войной, цены на аренду жилья в регионе за последние три года заметно выросли, особенно в Грузии и Армении. В то же время, по нашему мнению, влияние этих дополнительных мигрантов на цены на жилье в регионе в целом менее выражено. Поэтому мы ожидаем, что потенциальное возвращение мигрантов на родину окажет контролируемое влияние на динамику цен на жилье в регионе.

ОСНОВНЫЕ РИСКИ

Геополитическая напряженность

Для пяти рассматриваемых нами стран региона сохранение баланса в отношениях с Западом и Россией будет непростой задачей, особенно с учетом того, что Россия остается их основным торговым партнером. Для Армении дополнительная неопределенность обусловлена перспективой заключения мирного договора с Азербайджаном, требующего решения ряда сложных вопросов. Грузия переживает период возросшей внутренней политической нестабильности и снижения политической предсказуемости.

Более резкое, чем ожидалось, замедление экономики в мире или странах региона

Замедление темпов роста ВВП основных торговых партнеров, сокращение государственных инвестиций и снижение внутреннего спроса ухудшат перспективы роста ВВП и кредитования в регионе.

Увеличение дисбалансов

Быстрый рост кредитования, особенно необеспеченного потребительского кредитования, который снижает платежеспособность заемщиков, может привести к увеличению потерь по кредитам. Жилищный сектор может продолжить усиливать дисбалансы в регионе из-за сильной динамики цен на жилье.

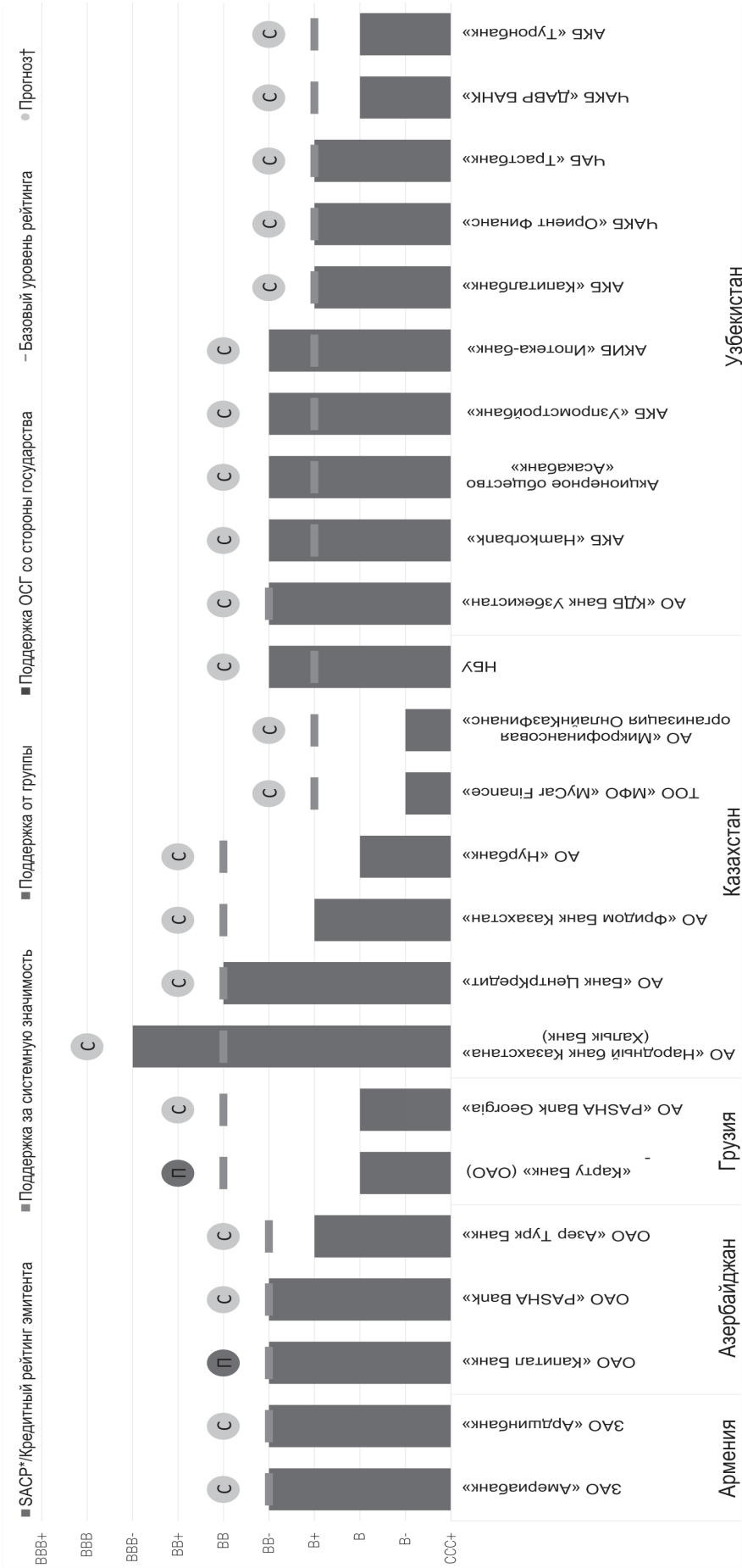
Цифровизация, ИИ, изменение климата и киберугрозы

Хотя эти развивающиеся риски угрожают бизнес-моделям и управлению рисками банков в регионе, они также открывают возможности для тех банков, которые принимают данный вызов и находятся на шаг впереди других. Мы ожидаем увеличения кредитной дивергенции по мере роста разрыва между лидерами и отстающими.

ПРОГНОЗЫ

БОЛЬШИНСТВО РЕЙТИНГОВ БАНКОВ В РЕГИОНЕ СО «СТАБИЛЬНЫМ» ПРОГНОЗОМ

Рейтинги отражают в целом высокий уровень риска для банков, работающих в регионе

*Оценка характеристик собственной кредитоспособности. $\uparrow$ п - позитивный, с - стабильный, ОСГ - организация, связанная с государством. Для НБУ (АО «Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан») оценка характеристик собственной кредитоспособности - «bb», а кредитный рейтинг эмитента - «BB+». Источник: S&P Global Ratings.

ПРОГНОЗЫ

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЙТИНГОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРЕОБЛАДАЛИ В 2024 Г.

Дата рейтингового действия	Наименование банка	Страна	До	С
12 декабря 2024 г.	АО «Народный банк Казахстана» (Халық Банк)	Казахстан	BBB-/Стабильный/А-3	BB+/Позитивный/В
12 декабря 2024 г.	АО «Банк ЦентрКредит»	Казахстан	BB/Стабильный/В	BB-/Позитивный/В
12 декабря 2024 г.	АО «Нурбанк»	Казахстан	В/Стабильный/В	В-/Позитивный/В
12 декабря 2024 г.	АО «Фридом Банк Казахстан»	Казахстан	В+/Стабильный/В	В/Позитивный/В
19 ноября 2024 г.	JSC PASHA Bank Georgia	Грузия	В/Стабильный/В	Нет рейтинга
28 июня 2024 г.	АО «Фридом Банк Казахстан»	Казахстан	В/Позитивный/В	В/Негативный/В
28 июня 2024 г.	АКБ «Капиталбанк»	Узбекистан	В+/Стабильный/В	В/Стабильный/В
19 марта 2024 г.	АО «Нурбанк»	Казахстан	В-/Позитивный/В	В-/Стабильный/В
19 марта 2024 г.	АО «Народный банк Казахстана» (Халық Банк)	Казахстан	BB+/Позитивный/В	BB+/Стабильный/В
19 марта 2024 г.	АО «Банк ЦентрКредит»	Казахстан	BB-/Позитивный/В	BB-/Стабильный/В
02 сентября 2024 г.	ЗАО «Ардшинбанк»	Армения	BB-/Стабильный/В	В+/Позитивный/В

Источник: S&P Global Ratings.

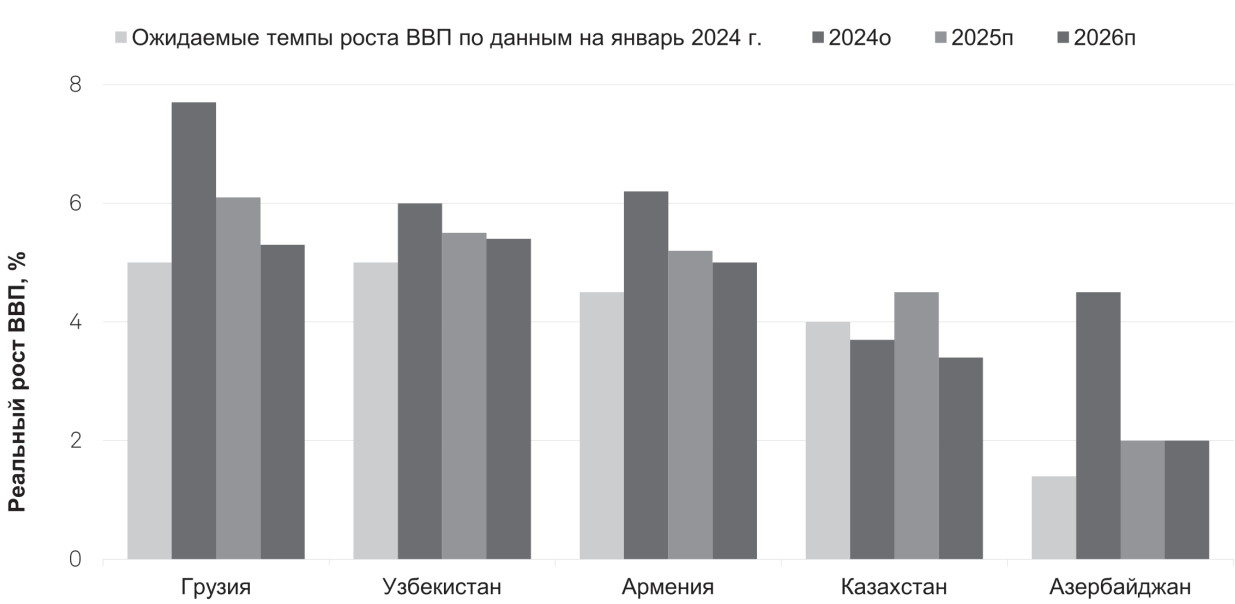
ПРОГНОЗЫ

ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА БАНКИ ХОРОШИХ ПРОГНОЗОВ РОСТА ВВП В 2025 Г.

Стабильная среда поддержит новый бизнес и повышение качества активов в банковском секторе

- Фактический рост ВВП в регионе в 2024 г. превзошел наш прогноз.
- Мы прогнозируем, что рост ВВП в 2025 г. будет устойчивым, но менее выраженным, чем в 2024 г.
- Замедление экономического роста в Армении и Грузии отражает замедление притока мигрантов и капитала из России.
- Нефтедобывающие страны, Казахстан и Азербайджан, извлекают выгоду из недавнего роста цен на нефть, при этом переживая снижение ее добычи. Положительным моментом является то, что рост в ненефтяном секторе в этих странах превышает рост в нефтегазовом.
- Государственные инвестиции и частное потребление стимулируют устойчивый экономический рост в Узбекистане.

Реальный рост ВВП

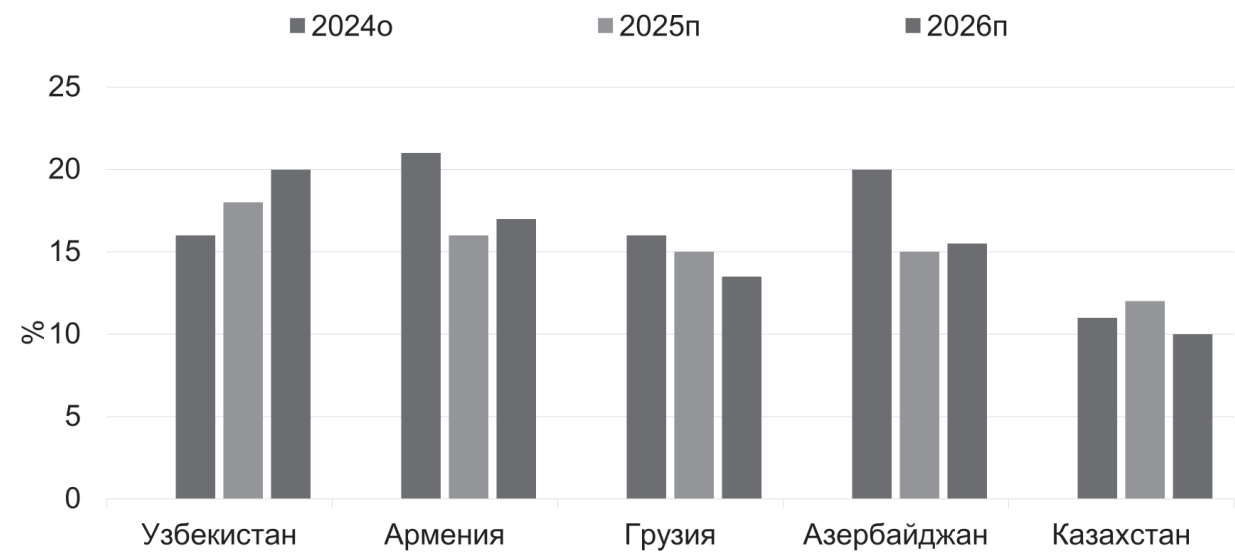
о - оценка, п - прогноз. Источник: S&P Global Ratings.

БЫСТРЫЙ РОСТ КРЕДИТОВАНИЯ И ЦЕН НА ЖИЛЬЕ УСИЛИВАЕТ ВОЗМОЖНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ

- Быстрый рост кредитования в регионе, в значительной степени обусловленный ростом розничного кредитования, поддержит прибыльность банков, но может ухудшить качество активов в долгосрочной перспективе.
- Высокий рост цен на жилье может стать существенным риском для банковского сектора Армении, Грузии и Азербайджана. Позитивное влияние на ипотечное кредитование в регионе оказывают программы поддержки правительства в национальной валюте и улучшение стандартов андеррайтинга.
- Быстрорастущие необеспеченные потребительские кредиты вызывают особую обеспокоенность, учитывая высокий уровень риска. Более строгие меры регулирования розничного кредитования в некоторой степени привели к снижению темпов роста розничного кредитования в Узбекистане, в то время как в Армении, Грузии и Азербайджане они остаются высокими.

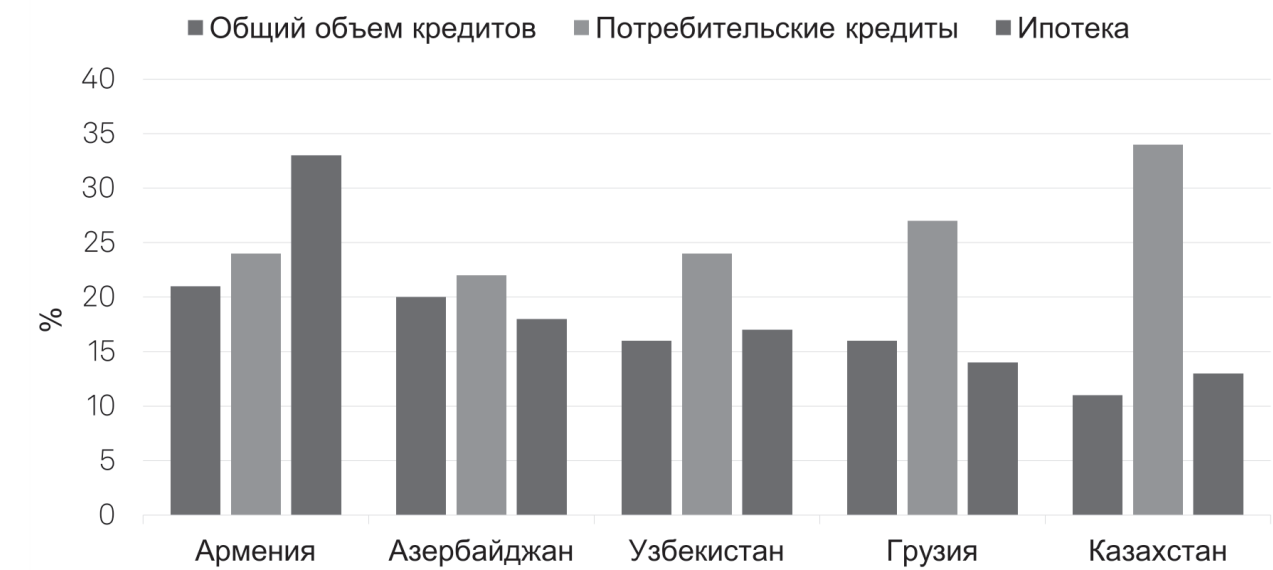
ПРОГНОЗЫ

Рост кредитования останется сильным в 2025 г.

о - оценка, п - прогноз. Источник: S&P Global Ratings.

Розничное кредитование стимулировало рост кредитования в 2024 г.

Источник: S&P Global Ratings.

КАЧЕСТВО АКТИВОВ БУДЕТ ОСТАВАТЬСЯ УСТОЙЧИВЫМ

Благоприятная макроэкономическая среда и устойчивый рост кредитования помогут банкам поддерживать стабильное качество активов

- Стабильное качество активов банков будет поддерживаться благоприятной макроэкономической средой и продолжающимся устойчивым ростом кредитования, в то время как разрыв между самыми сильными и самыми слабыми банками сохранится.
- Банки, которые активно расширяли бизнес, особенно в сегментах с высоким уровнем риска, таких как необеспеченное потребительское кредитование, государственные банки, чрезмерно вовлеченные в масштабное целевое кредитование, и банки со слабыми системами андеррайтинга и управления ри-

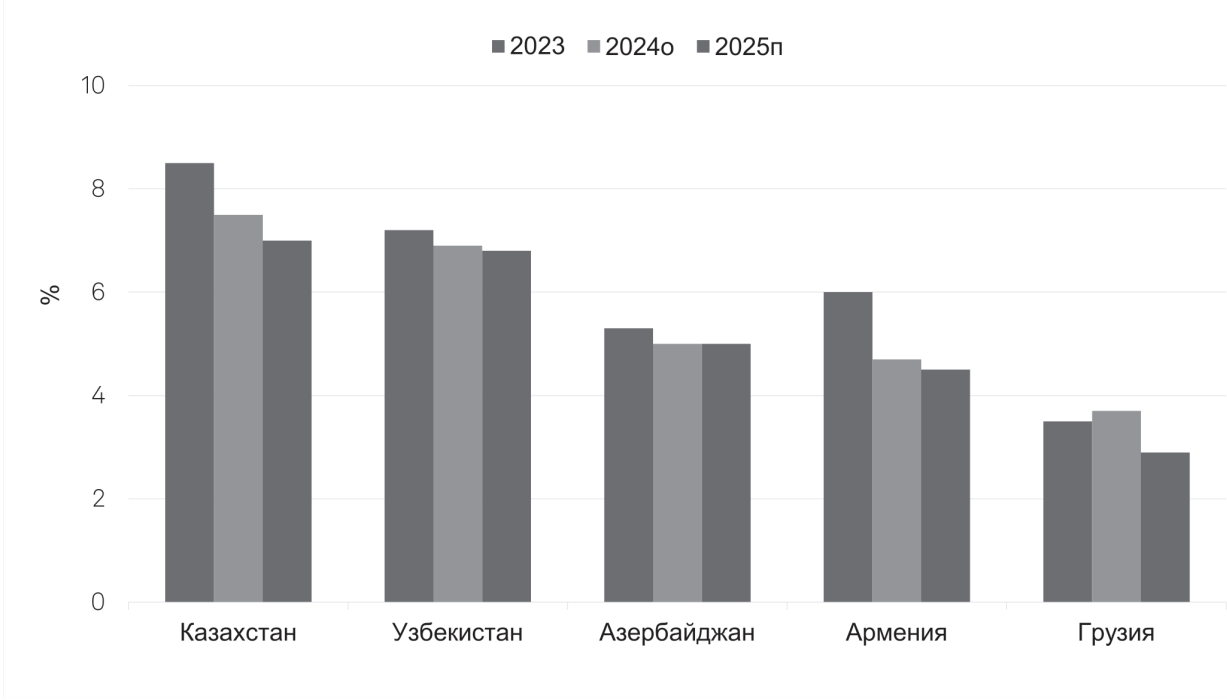
ПРОГНОЗЫ

сками, вероятно, столкнутся с более выраженным ухудшением качества активов по сравнению с сопоставимыми банками.

- Расхождение между данными о проблемных кредитах, представленными в соответствии с национальными стандартами бухгалтерского учета, и данными, представленными в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), вероятно, сохранится в большинстве стран региона и продолжит искажать истинную картину качества активов на этих рынках.

Доля кредитов с характеристиками Стадии 3 будет оставаться стабильной в 2025 г.

По оценкам S&P Global Ratings

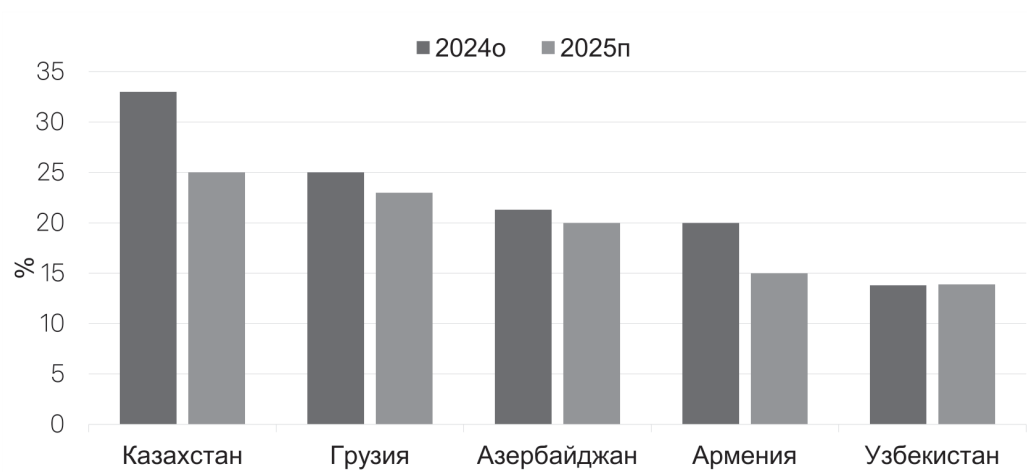
о - оценка, п - прогноз. Источник: S&P Global Ratings.

ПОКАЗАТЕЛИ ПРИБЫЛЬНОСТИ ОСТАНУТСЯ СТАБИЛЬНЫМИ

- Прибыльность банков будет поддерживаться более низкой стоимостью риска по сравнению со средней стоимостью риска за цикл и стабильными показателями качества активов.
- Мы ожидаем небольшого снижения чистой процентной маржи на 10–30 базисных пунктов (б.п.) в ближайшие 12–24 месяцев, что в значительной степени будет отражать усиление конкуренции. Увеличение доли высокодоходных потребительских кредитов, а также кредитов малым и средним предприятиям (МСП) несколько снизит давление. За последние пять лет ключевые ставки рефинансирования центральных банков стран региона оказали ограниченное влияние на ставки по кредитам и срочным депозитам в национальной валюте.
- Хотя инвестиции в цифровизацию, автоматизацию и кибербезопасность имеют решающее значение для обеспечения эффективного реагирования на быстро меняющиеся потребности клиентов и сложные условия, повышение эффективности затрат, скорее всего, проявится только в долгосрочной перспективе.

ПРОГНОЗЫ

Мы ожидаем, что рентабельность капитала будет устойчивой в 2025 г., хотя и ниже пиковых значений 2023-2024 гг.

о - оценка, п - прогноз. Источник: S&P Global Ratings

Стабильная стоимость риска и высокая чистая процентная маржа поддерживают прибыльность

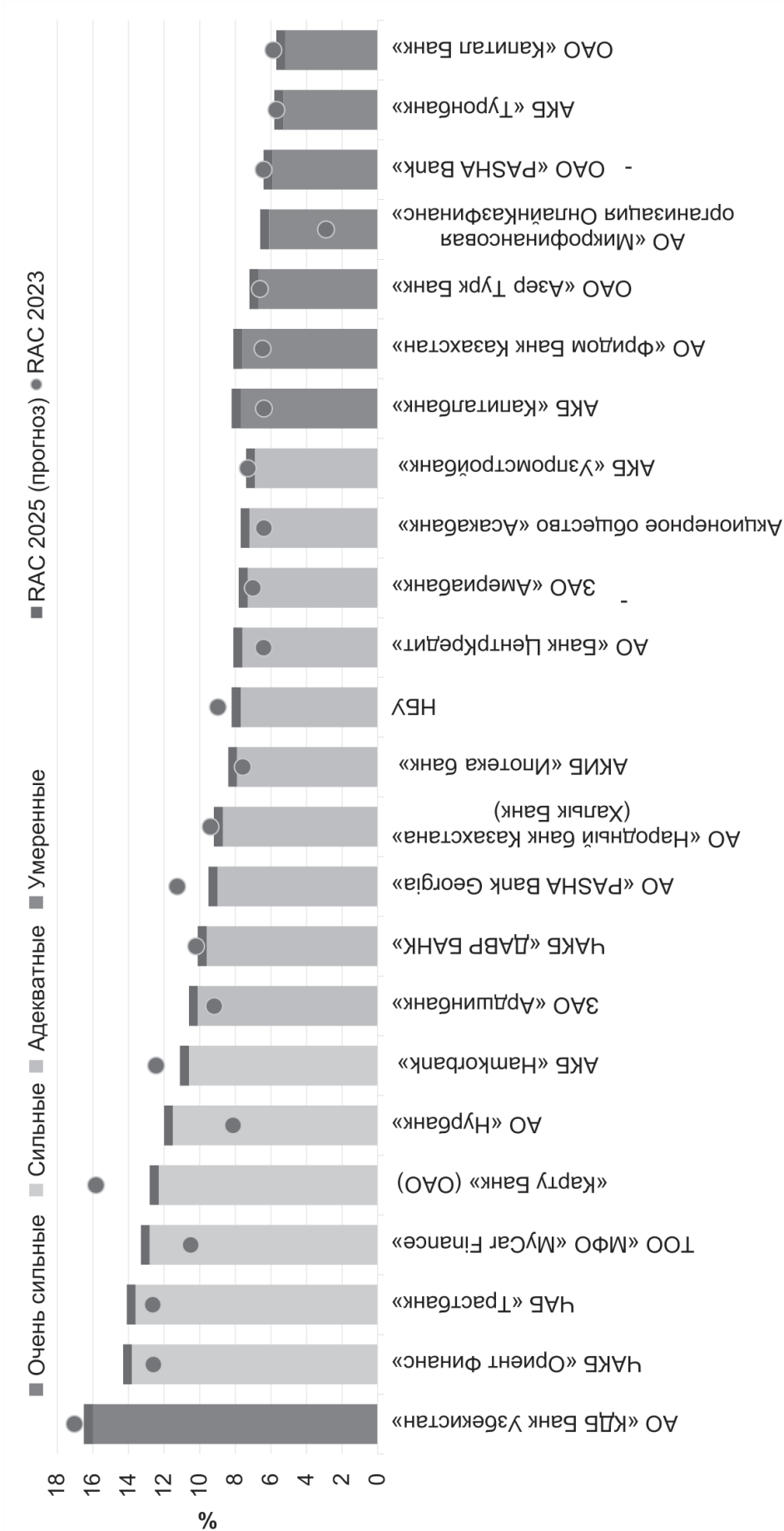
Источник: S&P Global Ratings.

КАПИТАЛИЗАЦИЯ БУДЕТ ОСТАВАТЬСЯ В ЦЕЛОМ СТАБИЛЬНОЙ

- Более крупные игроки, закрепившие свои позиции на рынке, имеют больше возможностей для дальнейшего устойчивого роста кредитования и регулярно выплачивают дивиденды акционерам. В то же время менее крупные банки зависят от вливаний капитала со стороны акционеров для финансирования роста.
- Основной капитал банков главным образом состоит из капитала 1-го уровня, тогда как использование гибридных инструментов капитала ограничено.
- Капитализация, указанная в соответствии с национальными нормативными требованиями, будет по-прежнему превышать наши оценки капитала с поправкой на риск (RAC) из-за различий в расчете риск-весов по активам и определения капитала 2-го уровня.

ПРОГНОЗЫ

Оценки капитала и прибыльности, скорее всего, будут оставаться стабильными в 2025 г.
для большинства банков
Прогноз в отношении коэффициентов RAC

В легенде показаны соответствующие оценки капитала и прибыли банков согласно нашим критериям присвоения рейтингов финансовым учреждениям. ф □ фактический показатель. п □ прогноз. RAC □ коэффициент капитала, скорректированного с учетом риска. Источник: S&P Global Ratings. НБУ - АО «Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан».

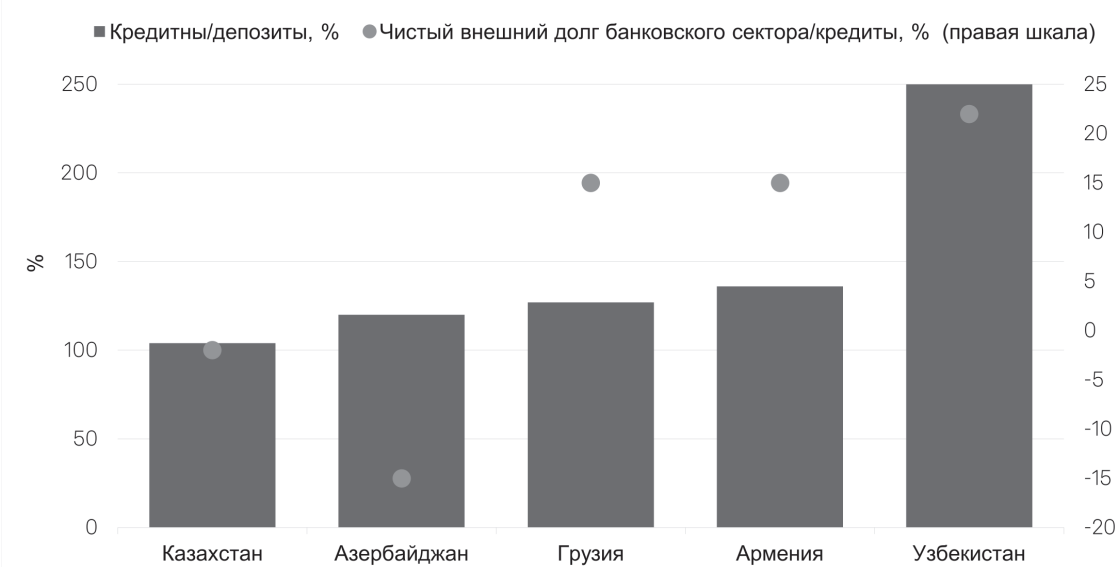
ПРОГНОЗЫ

РЕСУРСНАЯ БАЗА БАНКОВ БУДЕТ ОСТАВАТЬСЯ СТАБИЛЬНОЙ

- Стабильное финансирование означает управляемый риск финансирования для банковских секторов региона.
- Внутренние депозиты, государственное финансирование и финансирование со стороны международных финансовых организаций, поддерживаемые улучшением макроэкономической среды, являются основными источниками финансирования банковских секторов в регионе.
- Хотя объем притока депозитов нерезидентов в регион снизился по сравнению с пиковыми значениями 2022-2023 гг., мы ожидаем, что он останется на уровне 2024 г. Мы ожидаем, что эти депозиты останутся стабильными даже в случае окончания конфликта в Украине.
- Выпуск еврооблигаций, скорее всего, не будет иметь большого значения, поскольку доступ к внешним рынкам капитала останется ограниченным.

Внутренние депозиты представляют собой существенный источник финансирования для всех стран региона, за исключением Узбекистана

По данным на конец 2024 г.

Источник: S&P Global Ratings.

БАНКОВСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НАДЗОР ВСЕ ЕЩЕ ОТСТАЮТ ОТ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ

- По нашему мнению, Грузия исторически демонстрировала более сильное регулирование и надзор, чем соседние страны региона. Однако с 2023 г. наблюдаются признаки замедления темпов реформ, снижения эффективности системы сдержек и противовесов между институтами и предсказуемости политики. Существует риск того, что это может ослабить регулирование банковского сектора.
- Центральный банк Республики Армения использовал макропруденциальные инструменты и недавно повысил требования к контрциклическому буферу до 1,75% с 1 мая 2025 г. Все еще применяются требования Pillar II. На 2025 г. запланированы переход к надзорному процессу обзора и оценки финансовых рисков банка по методологии Supervisory Review and Evaluation Process (SREP), принятие закона о процедуре оздоровления банков и о бессрочном долге.
- В последние годы мы наблюдаем устойчивое усиление регуляторного надзора и систем контроля в Казахстане.
- За последние два года в рамках «Стратегии развития финансового сектора на 2024–2026 гг.» были реализованы инициативы по модернизации регулирования и надзора за финансовыми институтами в Азербайджане.
- В Узбекистане государственные банки продолжают доминировать в банковском секторе, в то время как государственное вмешательство продолжает негативно влиять на качество банковского надзора. Заметный прогресс в планируемой приватизации и приход стратегических иностранных инвесторов могут поспособствовать дальнейшему повышению эффективности процесса принятия решений, регулирования и надзора в секторе.

ПРОГНОЗЫ

ОЦЕНКИ ОТРАСЛЕВЫХ И СТРАНОВЫХ РИСКОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА (BICRA)

В целом оценки BICRA по-прежнему отражают высокий уровень риска для банков, ведущих деятельность в регионе.

- Преимущественно стабильные тенденции развития экономических и отраслевых рисков в регионе указывают на наши ожидания в целом благоприятной макроэкономической среды.
- Позитивная тенденция развития отраслевого риска в Азербайджане отражает инициативы по модернизации регулирования и надзора за финансовыми организациями в Азербайджане, хотя и со сравнительно низкой базой.
- В 2024 г. мы пересмотрели оценку BICRA Казахстана, отнеся его к группе «7» (ранее -«8»), чтобы отразить улучшения в системе надзора и контроля финансового регулятора.

Страна	Группа BICRA	Применяемый базовый уровень рейтинга	Экономический риск					Отраслевой риск		
			Экономический риск / тенденция	Отраслевой риск / тенденция	Экономическая устойчивость	Экономические дисбалансы	Кредитный риск в экономике	Институциональная система	Динамика конкуренции	Фондирование банковской системы
Армения	8	bb-	7/Стабильная	8/Стабильная	B	B	OB	OB	B	OB
Азербайджан	8	bb-	8/Стабильная	8/Позитивная	OB	B	OB	ЧВ	B	B
Грузия	7	bb	7/Стабильная	7/Стабильная	B	C	OB	C	B	OB
Казахстан	7	bb	7/Стабильная	7/Стабильная	B	B	OB	OB	B	B
Узбекистан	8	b+	7/Стабильная	9/Стабильная	OB	C	OB	ЧВ	B	OB

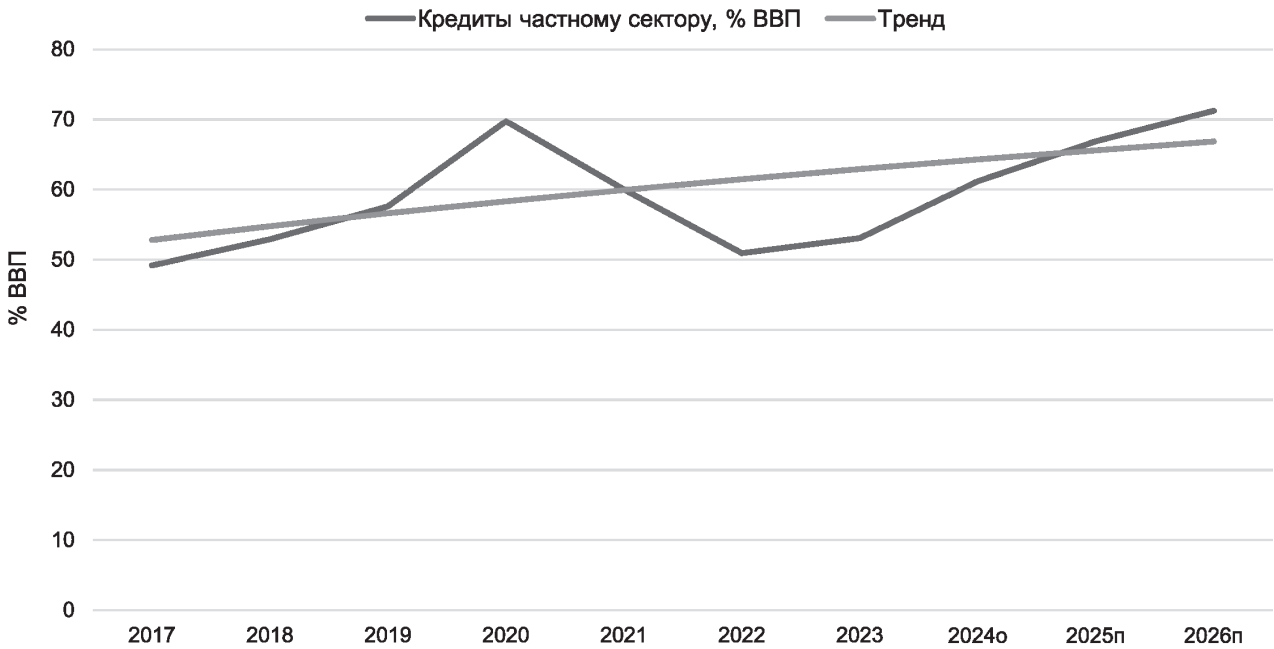
Позитивная тенденция развития экономического или отраслевого риска		Стабильная тенденция развития экономического или отраслевого риска	Негативная тенденция развития экономического или отраслевого риска
Очень низкий риск (ОН)	Низкий риск (Н)	Средний риск (С)	Высокий риск (В)
Источник: S&P Global Ratings.		Очень высокий риск (ОВ)	
		Чрезвычайно высокий риск (ЧВ)	

ПРОГНОЗЫ

АРМЕНИЯ | ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА ЧАСТНОГО СЕКТОРА ПРОДОЛЖИТ РАСТИ

- Быстрый рост кредитования в 2024 г. и прогнозируемые высокие темпы роста в 2025 г. означают, что отношение долга частного сектора Армении к ВВП, вероятно, быстрее восстановится до трендового уровня.
- Продолжающееся быстрое накопление долга, особенно в секторе домохозяйств с его стабильно низкой нормой сбережений, остается долгосрочной проблемой.
- Положительным моментом является то, что рост цен на жилье в столице Армении Ереване замедлился примерно до 6% в 2024 г. Мы ожидаем, что уменьшение налогового вычета для ипотечных заемщиков с 2025 г. приведет к дальнейшему снижению темпов роста кредитования.
- Рентабельность банковского сектора продолжит нормализоваться благодаря более сильному эффекту базы, снижению доходов от конвертации валюты и снижению мировых процентных ставок. Мы ожидаем, что рентабельность активов снизится в среднем примерно до 2,1%.

Долговая нагрузка частного сектора вернется к трендовым уровням быстрее, чем мы ожидали

о - оценка, п - прогноз. Источник: S&P Global Ratings.

АЗЕРБАЙДЖАН | БЫСТРЫЙ РОСТ КРЕДИТОВАНИЯ И ЦЕН НА ЖИЛЬЕ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ДИСБАЛАНСУ

- Исторически темпы роста кредитования в Азербайджане были тесно связаны с ценами на нефть.
- Мы прогнозируем рост кредитования примерно на уровне 15% в 2025 г. после среднегодового темпа роста 18% в 2021–2024 гг., обусловленного высоким ростом в сегменте потребительских кредитов.
- Мы прогнозируем, что цены на жилье с поправкой на инфляцию вырастут примерно на 5–10% в 2025 г.
- Тем не менее уровень долговой нагрузки частного сектора в Азербайджане остается самым низким среди сопоставимых стран: отношение долга домохозяйств к ВВП составляет 14%, а корпоративного долга к ВВП —10%.
- С 1 марта 2025 г. Центральный банк ввел дополнительный контрциклический буфер капитала в размере 0,5% с учетом того, что показатель кредитного разрыва (отклонение отношения кредита к ВВП от его долгосрочного тренда) превышает 2%.

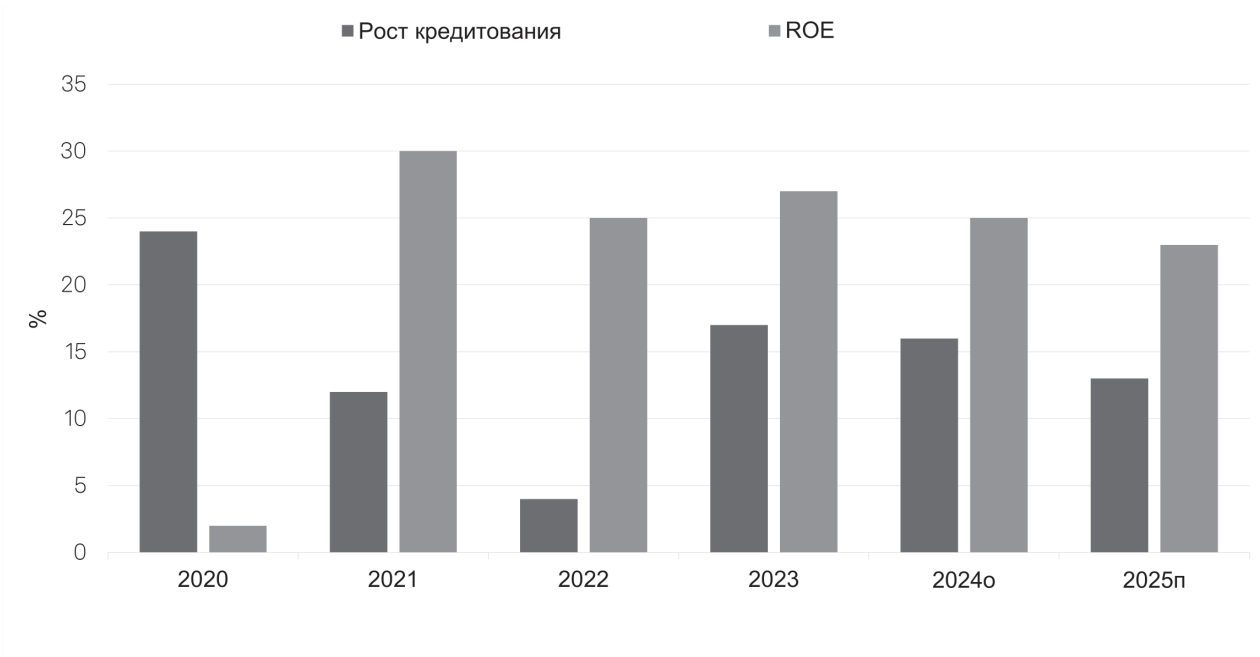
ПРОГНОЗЫ

Темпы роста кредитования тесно связаны с ценами на нефть

Источник: S&P Global Ratings.

Грузинские банки демонстрируют хорошую рентабельность в течение всего кредитного цикла

о - оценка, п - прогноз, ROE - рентабельность собственного капитала. Источник: S&P Global Ratings. MREL - минимальные требования к собственным средствам и приемлемым обязательствам).

ГРУЗИЯ | КРУПНЕЙШИЕ БАНКИ РАЗВИВАЮТ СВОЙ БИЗНЕС ЗА РУБЕЖОМ И ВЫПОЛНЯЮТ ТРЕБОВАНИЯ MREL

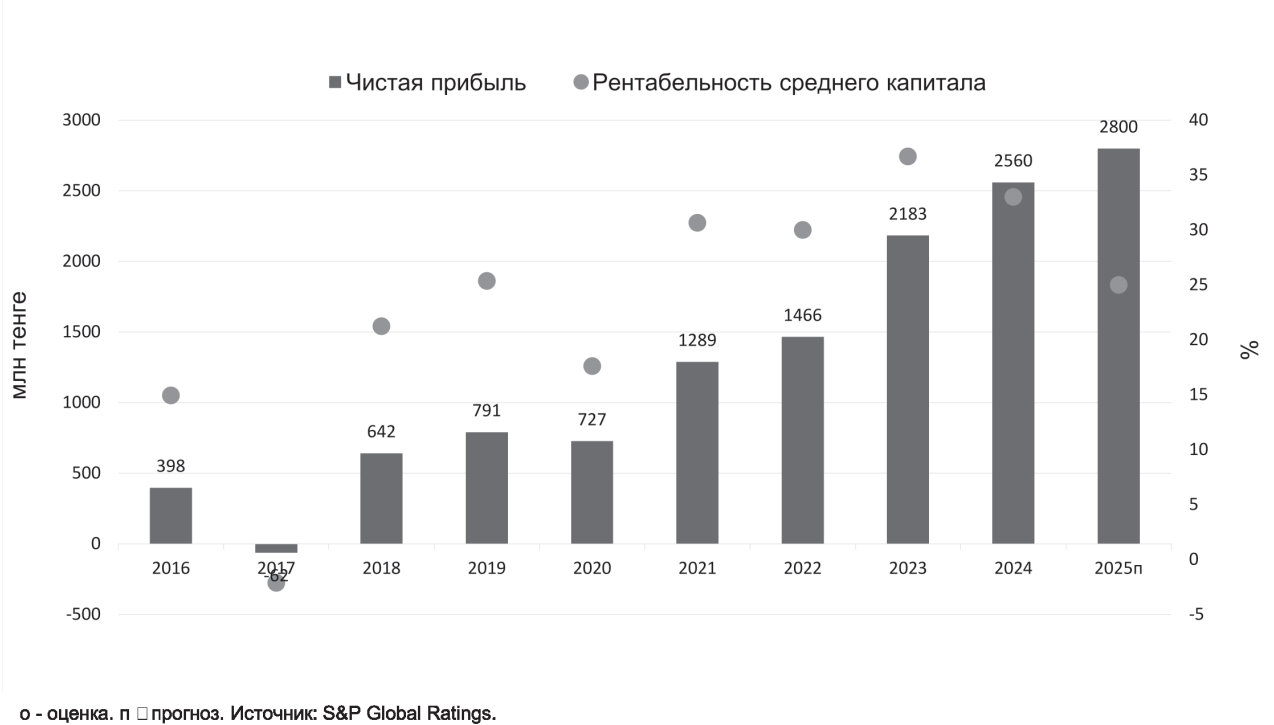
• Грузинские банки, скорее всего, продолжают демонстрировать более высокую готовность к риску, чем сопоставимые банки, и более высокую прибыльность в течение всего цикла. Средний рост креди-

ПРОГНОЗЫ

тов в 2015–2024 гг. составил 15%, а средняя рентабельность капитала — около 20%. Особенно высокие темпы роста наблюдались в сегменте высокорискованных кредитов МСП и необеспеченных розничных кредитов.

- Два крупнейших банка переросли свои внутренние рынки и активно ищут возможности для развития бизнеса за рубежом, в том числе в странах с более высоким уровнем риска: TBC Bank в Узбекистане, а Банк Грузии — в Армении.
- Мы ожидаем, что Грузия, как пионер в регионе, продолжит разработку системы оздоровления банков, чтобы привести их в соответствие с Директивой о восстановлении и финансовом оздоровлении банков в Европе.
- В 2024 г. Грузия ввела минимальные требования MREL для трех крупнейших банков (10%, 15% и 20% к 2024 г., 2026 г. и 2028 г.), которые в настоящее время выполняются в основном за счет капитала 1-го уровня. Два крупнейших банка выпустили первые дополнительные инструменты капитала 1-го уровня в 2024 г. для выполнения требований MREL.

Показатели чистой прибыли и рентабельности капитала будут оставаться высокими, хотя максимальный уровень рентабельности, скорее всего, уже миновал

КАЗАХСТАН | ПРИБЫЛЬНОСТЬ БАНКОВ ОСТАЕТСЯ СТАБИЛЬНОЙ, НЕСМОТРЯ НА ЗАМЕДЛЕНИЕ ТЕМПОВ РОСТА

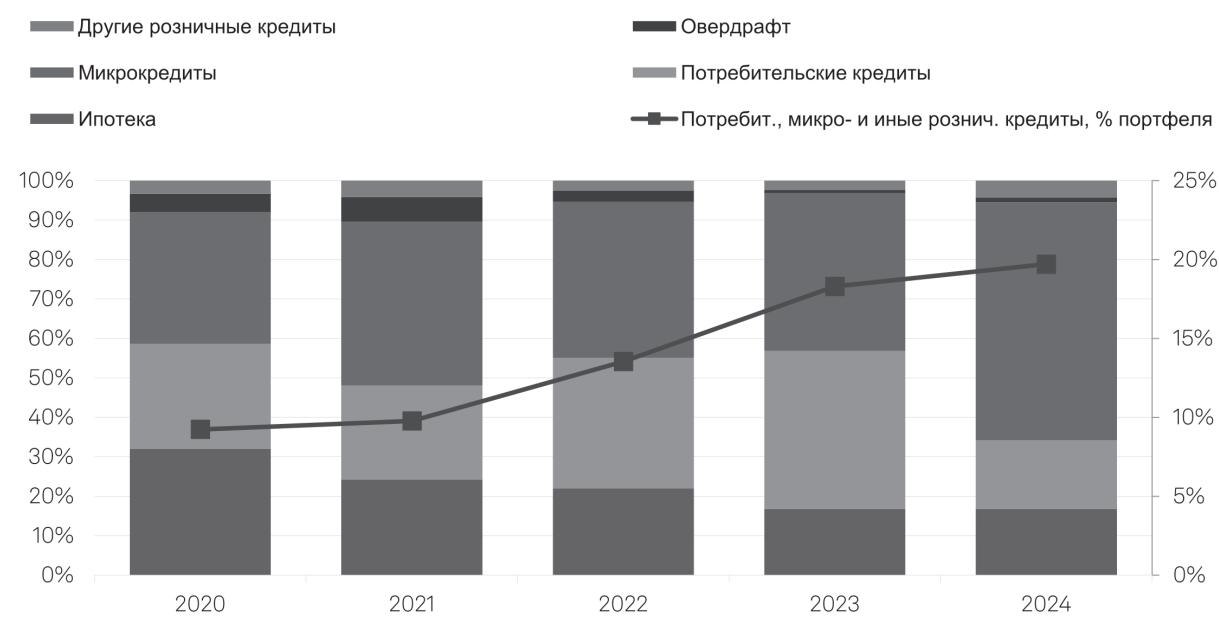
- Мы ожидаем, что устойчивые показатели маржи будут позитивно влиять на казахстанские банки и способствовать генерации прибыли. Хорошая рентабельность способствует созданию буферов против потенциальных рисков в условиях неопределенности и нестабильности.
- Для поддержания маржи в последние три года банки переориентировали свой бизнес в сторону розничного банкинга. На конец 2024 г. розничные кредиты составляли 60% общего объема кредитов. С 2021 г. чистая процентная маржа повысилась примерно на 150 б.п. и составляла в среднем 6,4% в 2024 г.
- Мы считаем, что кредитный риск банков в настоящее время находится под контролем. Хотя мы ожидаем, что темпы роста розничной торговли замедлились до 18–20% в 2025 г., они остаются основным фактором роста кредитования. Менее агрессивный рост поддержит профили рисков банков, в то время как быстро растущая задолженность среди менее обеспеченных домохозяйств может привести к увеличению стоимости кредитования банков в период спада кредитного цикла.

ПРОГНОЗЫ

УЗБЕКИСТАН | ОРИЕНТАЦИЯ НА ВЫСОКИЙ РОСТ И РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ СТАНУТ ПРОВЕРКОЙ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ БАНКОВ

- Банки продолжают наращивать объемы необеспеченного потребительского кредитования и кредитования МСП для достижения более высокой маржи. Меры, принятые регулятором начиная с 2023 г., позволили ограничить очень агрессивный рост розничного кредитования примерно до 20% в 2024 г. по сравнению с около 50% в предыдущие годы.
- Агрессивный рост, более жесткая конкуренция (включая появление более активных иностранных игроков) и все еще развивающаяся культура управления рисками в конечном счете станут проверкой качества активов быстрорастущих банков.
- Государственные банки продолжают доминировать в банковском секторе: на их долю приходится 70% совокупных активов банковской системы. Мы считаем, что амбициозная программа приватизации потребует времени и усилий, поскольку государственным банкам необходимо будет трансформироваться, чтобы улучшить свои показатели и стать привлекательными для иностранных инвесторов.
- В течение следующих двух лет сектор столкнется с рядом проблем, включая низкую финансовую доступность и низкие доходы домохозяйств.

Рост доли потребительских кредитов и микрокредитов говорит об увеличении в структуре кредитного портфеля банков сегментов с более высоким уровнем риска

Источник: S&P Global Ratings.

Основные приоритеты надзорной политики банковского сектора на 2025 год

Введение

Определение основных приоритетов надзорной политики Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (далее – Агентство) в отношении банковского сектора призвано обеспечить эффективность надзорного процесса и повысить прозрачность и предсказуемость действий финансового регулятора.

В 2025 году Агентством продолжена практика публикации политики регулятора в области банковского надзора.

В текущем году надзорные ресурсы Агентства будут сосредоточены по следующим основным направлениям:

- проведение ежегодной надзорной оценки банков в рамках обновленной методологии SREP, в которой учтены накопленный опыт банковского надзора и актуальные вызовы банковского сектора, с детальным анализом внутренних процессов банков, количественных и качественных показателей, проведением интервью с руководством банков и валидацией результатов оценки комплаенс-группой, что обеспечит прозрачность и всесторонний анализ;
- проведение очередных процессов регулярного AQR и надзорного стресс-тестирования;
- применение индивидуальной надзорной надбавки на

капитал банков по результатам SREP, AQR и надзорного стресс-тестирования в целях формирования дополнительного буфера для поглощения потенциальных убытков в случае возникновения стрессовых сценариев развития экономики;

В качестве законодательных инициатив в 2025 году Агентством планируется принятие нового закона о банках. Учитывая современный этап развития банковского сектора в сторону технологического сдвига в условиях обострения конкуренции, характеризующийся изменением формата взаимодействия банков и их клиентов в процессе осуществления банковской деятельности, а также повышением роли инновационных IT-технологий, возникла необходимость актуализации и пересмотра действующих требований банковского законодательства.

В этой связи, разработка и принятие нового закона о банках позволит создать более эффективную правовую основу для банковского сектора, адаптированного к современным вызовам, и обеспечить устойчивый рост экономики.

Основные надзорные приоритеты, указанные в настоящем документе, позволяют систематизировать надзорный процесс и полноценно использовать риск-ориентированный подход в надзорной политике.

Глава 1. Банковский сектор по итогам 2024 года

1.1. Основные тенденции в экономике, влияющие на банковский сектор, текущее состояние банковского сектора

В 2024 году глобальная экономика развивалась в условиях продолжения усиления геополитических рисков и санкционных ограничений. На мировом рынке энергетических товаров наблюдались повышенная волатильность на фоне региональных конфликтов, а также замедление роста в крупных странах ЕС и Китае.

В этих условиях Казахстан столкнулся с внутренними вызовами в виде экономических последствий от паводков, высокой инфляцией и ставками, ограничивающими доступ бизнеса к долгосрочному финансированию.

Вместе с тем, банковский сектор, активно поддерживая экономические цели государства, сохраняет рост и стабильность.

По состоянию на 1 января 2025 года в Республике Казахстан функционирует 21 банк, из них 12 банков с иностранным участием, в том числе 9 дочерних банков второго уровня, 1 банк со 100% государственным участием.

Положительная динамика наблюдается по всем ключевым финансовым показателям. Активы банковского сектора выросли в 2024 году на 19,7%

(10,1 трлн. тенге) и достигли 61,6 трлн. тенге за счет наращивания банками ссудного портфеля и портфеля государственных ценных бумаг.

Обязательства банков увеличились на 18,1% (8,1 трлн. тенге) до 52,7 трлн. тенге. Основным источником фондирования являются вклады клиентов, которые составили 42,5 трлн. тенге, или 80,7% от совокупных обязательств, увеличившись за год на 21,1% (7,4 трлн. тенге) за счет вкладов физических и юридических лиц.

Так, вклады физических лиц (57,8% от совокупных вкладов) за год выросли на 4,2 трлн. тенге, или 20,4%. Вклады юридических лиц (42,2% от совокупных вкладов) выросли на 3,2 млрд. тенге или 22,1%.

Регуляторный собственный капитал банков увеличился на 26,0% до 9,4 трлн. тенге за счет роста нераспределенной чистой прибыли прошлых лет и текущего года на 1,7 трлн. тенге. Достаточность собственного капитала (k2) банков составляет 22,0%, достаточность основного капитала (k1) – 20,4%, что значительно выше требуемых нормативов. Это позволило сформировать банкам запас капитала в размере 4,5 трлн. тенге.

В 2024 году в банках сохранился достаточный запас ликвидных активов для покрытия возможных оттоков средств вкладчиков. Коэффициент покрытия ликвидности (LCR) составил 231,0%, коэффициент нетто стабильного фондирования (NSFR) сложился на уровне 136,7%.

Кредитный портфель банков составил 35,8 трлн. тенге или 58,2% от совокупных активов, увеличившись за год на 6,0 трлн. тенге или на 20,0%.

Займы юридических лиц увеличились на 2,2 трлн. тенге, или 17,7%, займы физических лиц выросли на 4,0 трлн. тенге или 23,8%, в том числе за счет по-

ребительского кредитования населения на 3,5 трлн. тенге и ипотечных займов на 0,8 трлн. тенге.

На конец 2024 года доля неработающих займов NPL90+ в ссудном портфеле составила 3,1%.

Провизии, сформированные по займам NPL90+, составили 733 млрд. тенге и покрывают данные займы на 67,0%.

Экспертами МБФ и Всемирного Банка по итогам проведенной Программы оценки финансового сектора Казахстана (FSAP, Financial sector assessment program) был отмечен значительный прогресс в развитии риск-ориентированного надзора в Казахстане, включая введение риск-ориентированного надзора по методологии SREP, регулярной оценки качества активов (AQR) и надзорного стресс-тестирования, которые стали ежегодными мероприятиями, дополняющими процесс надзорной оценки. Была дана положительная оценка внедрению стандартов Базель-3, в том числе по введению системного, консервационного и контрциклического буферов капитала и новых стандартов ликвидности (LCR) и фондирования (NSFR).

Глава 2. Реализация надзорных приоритетов в 2024 году

2.1. Ежегодная надзорная оценка банков в рамках надзорного процесса по методологии SREP

В 2024 году Агентством продолжена работа по повышению прозрачности, доверия к банковскому сектору и обеспечению его финансовой устойчивости путем применения надзорных инструментов и развития комплексной модели надзорного процесса.

Агентством проведены ежегодные процедуры риск-ориентированного надзора в банковском секторе, одним из

ключевых элементов которого является надзорная модель SREP (Supervisory Review and Evaluation process).

Методология SREP предусматривает всесторонний анализ риск-профиля всех банков по четырем основным направлениям: оценка бизнес модели, риски капитала, ликвидность и система корпоративного управления (включая инструменты системы управления рисками, внутреннего контроля и аудита). По итогам данной оценки присваивается финальный рейтинг банку от «1» (низкий риск) до «4» (высокий риск).

В 2024 году надзор за банками осуществлялся по обновленной методологии SREP, разработанной с учетом накопленного опыта и актуальных вызовов банковского сектора. В рамках обновленной методологии произошел переход от «формальной» оценки наличия систем риск-менеджмента и корпоративного управления к детальному анализу внутренних процессов банков, пересмотрены количественные и качественные показатели, обеспечивающие более точную оценку, проведены интервью с руководством банков, результаты оценки валидированы комплаенс-группой, что обеспечивает прозрачность и всесторонний анализ.

Вместе с тем, автоматизация процесса SREP стала важным шагом в цифровизации надзорной деятельности. В рамках SupTech-инициативы разработано Web-приложение SREP, интегрированное в надзорную платформу. Автоматизированное проведение SREP обеспечивает анализ, выгрузку данных и отчетов, улучшая системность и эффективность надзорных процессов.

В дальнейшем предусмотрено совершенствование приложения, включая расширение аналитического функционала, интеграцию с хранилищами

данных и автоматизированную обработку информации.

В периметр оценки SREP в 2024 году вошел 21 банк, из которых 9 банков были признаны с «низкими рисками», 6 банков – с «умеренно низкими рисками», 4 банка – с «умеренно высокими рисками», и 2 банка – с «высокими рисками».

С момента перехода на риск ориентированный надзор по итогам оценки отмечены значительные позитивные изменения в бизнес-процессах банков. Улучшены процедуры ICAAP и ILAAP, повышено качество оценки рисков, управления капиталом и ликвидностью. Усилена роль анализа рисков в стратегическом и бюджетном планировании (ВМА), отмечен прогресс в исполнении стратегии и бюджетов, развитии IT-стратегий и улучшении управленческой отчетности. Вместе с тем, достигнут высокий уровень цифровизации внутренних бизнес-процессов. Банки активно внедряют современные модели для расчета экономического капитала по ключевым видам рисков. Привлекаются независимые консалтинговые компании для оценки ICAAP и ILAAP. Совершенствованы механизмы управления кредитным риском, внедрены более точные модели. Повышен уровень внедрения стандартов МСФО 9.

При этом отмечаются и основные недостатки, по которым требуется улучшение и совершенствование процессов в рамках системы управления рисками.

(1) Оценка бизнес модели. Согласно Правилам формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков второго уровня, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан, утвержденным постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 12 ноября 2019 года № 188 (далее – Постановление № 188), банки

ежегодно осуществляют анализ целевых рынков, в которых осуществляют свою деятельность, проводят оценку конкурентной среды, достаточности ресурсов и способности генерировать краткосрочную и долгосрочную доходность. В отдельных банках наблюдается рост количества неполученных, но начисленных доходов, что влечет за собой риск возникновения последствий, влияющих на финансовую устойчивость банков.

Кроме того, в отдельных банках отмечается отсутствие сценариев стратегического развития деятельности банка, анализа ключевых источников доходов, а также внутренних документов, регламентирующих процессы стратегического и бюджетного планирования.

(2) Риски капитала (кредитный, рыночный, операционный, процентные риски):

В управлении кредитным риском в отдельных банках не сформировано подразделение, ответственное за проведение комплексной и независимой валидации моделей, используемых для оценки финансового состояния заемщиков и ожидаемых кредитных убытков.

В управлении рыночным риском в ряде банков наблюдается недостаточное использование практики применения продвинутых моделей оценки в соответствии с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору. Применение упрощенных моделей, основанных на исторических данных, в основном приводят к занижению оценки необходимого уровня внутреннего капитала для покрытия потенциальных убытков.

В управлении операционным риском есть упущения в отчетности и мерах снижения убытков. В отдельных банках потери по операционным рискам связаны со сбоями в процессинге карт, работой банкоматов, касс, мобильного и интернет-банкин-

га, а также задержками межбанковских расчетов, связанные с недостатками программного обеспечения и внутренних систем.

(3) В управлении процентным риском в банковской книге в отдельных банках наблюдается необходимость разработки методологии оценки и определения риск-аппетита. Используемые упрощенные сценарии стресс-тестирования ограничиваются параллельными сдвигами процентных ставок, не учитывающих динамику ставок на рынке, и не в полной мере соответствуют рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору.

(4) Корпоративное управление. Банками на ежегодной основе проводится самостоятельная оценка эффективности деятельности членов Совета директоров, что является хорошей практикой, которая повышает внутреннюю эффективность банковского бизнеса и способствует созданию в банках эффективной корпоративной культуры.

При этом результаты SREP показали некоторые ключевые моменты в организации деятельности совета директоров и его комитетов, требующие улучшения и пересмотр процедур оценки деятельности данного органа и его членов, путем рассмотрения возможности проведения независимой профессиональной оценки их деятельности.

Риск ликвидности. В отдельных банках наблюдается значительная концентрация источников фондирования ликвидности. Утвержденные планы финансирования не предоставляют информацию о деталях доступных источников финансирования на случай непредвиденных обстоятельств.

Система внутреннего контроля. По итогам оценки систем внутреннего аудита и внутреннего контроля выявлена не-

достаточная периодичность проведения аудита отдельных внутренних процессов, включая стратегическое и бюджетное планирование, достаточности капитала и ликвидности.

Дополнительно в ряде банков отмечается отсутствие практики проведения независимой внешней оценки деятельности внутреннего аудита, дефицит численности сотрудников, а также специалистов по оценке рисков в области информационных технологий и информационной безопасности.

Самооценка внутреннего процесса оценки достаточности капитала и ликвидности (ВПОДК, ВПОДЛ). В отдельных банках наблюдается отсутствие детализированного порядка расчета внутреннего (экономического) капитала по существенным видам рисков с использованием продвинутых подходов. Отсутствие независимой валидации ВПОДК и ВПОДЛ внутренним или внешним аудитом ограничивает возможности по улучшению процесса управления капиталом и повышению его эффективности.

По итогам выявленных недостатков в отношении банков будут приняты меры надзорного реагирования, направленные на повышение эффективности системы управления рисками и корпоративного управления в банках. В целях устранения отмеченных проблем будут затребованы планы мероприятий, предусматривающие конкретные шаги по совершенствованию стратегического планирования, улучшению процессов оценки и управления рисками, повышению внутреннего контроля и качества корпоративного управления с указанием сроков исполнения и ответственных лиц.

Надзорная надбавка, методология которой разработана Агентством в 2023 году, стала ключевой мерой в отношении банков по итогам SREP в

2024 году. Надзорная надбавка предусматривает применение дифференцированного матричного подхода при определении ее величины, устанавливается на собственный капитал банка и покрывается не менее чем на 56,25% за счет основного капитала (к1), не менее 75% за счет капитала первого уровня (к1-2).

Применение Агентством надзорной надбавки к нормативам достаточности капитала банков направленно на устранение и минимизацию имеющихся рисков и недостатков в деятельности банков.

Надзорная надбавка представляет собой индивидуальное дополнительное требование к минимальным пруденциальным нормативам и ее внедрение не только позволяет полностью учесть индивидуальные факторы риска отдельного банка в требованиях к капиталу, но также интегрирует два дополняющих надзорных инструмента, таких как регулярный AQR и надзорное стресс-тестирование, в общий процесс надзора, наряду со SREP.

В частности, постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 13 сентября 2017 года № 170 «Об установлении нормативных значений и методик расчетов пруденциальных нормативов и иных обязательных к соблюдению норм и лимитов, размера капитала банка и Правил расчета и лимитов открытой валютной позиции» определены следующие виды надзорной надбавки и буфера:

Надбавка по результатам SREP и регулярного AQR для банков, участников регулярного AQR, с диапазоном от 0 до 6% от суммы активов, условных и возможных обязательств, взвешенных с учетом рисков;

Надбавка по результатам SREP для банков, не вошедших в периметр регулярного AQR, с диапазоном от 0 до 3% от суммы активов, условных и

возможных обязательств, взвешенных с учетом рисков.

Агентством впервые применена надзорная надбавка на капитал в отношении всех банков по результатам SREP и AQR в декабре 2024 года. В зависимости от риск-профиля банков надзорная надбавка составила от 0% до 4,5%. Результаты SREP и решение о применении надзорной надбавки утверждены на Комитете по политике пруденциального регулирования с участием представителей Агентства и НБРК. Решение о применении надзорной надбавки с указанием ее размера было доведено до каждого банка официальным письмом. Банки должны учитывать установленную надзорную надбавку и ее размер при формировании стратегии, бюджета, риск-аппетита и сценариев стресс-тестирования, а также представить данный вопрос на рассмотрение совета директоров для принятия соответствующих управленческих решений.

Автоматизация процесса SREP стала важным шагом в цифровизации надзорной деятельности. В рамках SupTech-инициативы разработано Web-приложение SREP, интегрированное в надзорную платформу. Автоматизированное проведение SREP обеспечивает анализ, выгрузку данных и отчетов, улучшая системность и эффективность надзорных процессов.

В дальнейшем предусмотрено совершенствование приложения, включая расширение аналитического функционала, интеграцию с хранилищами данных и автоматизированную обработку информации.

2.2. Регулярная оценка качества активов (AQR)

Регулярный AQR является частью надзорного цикла Агентства, который является ключевым инструментом для оценки кредитного риска и до-

статочности резервов банков по международным стандартам. Регулярный AQR включает анализ кредитных портфелей, финансовых показателей заемщиков и риск-метрик, с индивидуальным подходом к крупным заемщикам и групповым анализом мелких займов. Результаты этого анализа корректируют резервы и капитал банков, являясь отправной точкой для ежегодного надзорного стресс-тестирования.

В рамках подготовительных работ регулярного AQR 2024 года Агентство на основе проведенного анализа и выявленных недоработок в методиках и процессах банков провело обучающие сессии для банков-участников по ключевым аспектам процесса, а также принципам и лучшим практикам построения внутренних моделей оценки и анализа кредитного риска.

В 2024 году в периметр регулярного AQR и надзорного стресс-тестирования были включены 11 банков, на которые приходилось 85% активов и 86% ссудного портфеля банковского сектора по состоянию на начало 2024 года. Общий размер проанализированной задолженности (с учетом внебалансовых обязательств) составил 27,4 трлн. тенге, что на 31,3% больше, чем в 2023 году. Основная часть задолженности приходится на беззалоговые потребительские займы (9 трлн. тенге), а также на портфели займов крупного бизнеса (4,4 трлн. тенге), малого бизнеса (3,4 трлн. тенге) и инвестиционные проекты (3,1 трлн. тенге).

На индивидуальной основе были оценены 1 583 крупных заемщика, а также 856 созаемщиков и гарантов с общей задолженностью 9,6 трлн. тенге. 29,9 млн. займов на общую сумму 17,8 трлн. тенге были проанализированы на коллективной основе.

Наибольшая доля стадии 3 среди крупных заемщиков на-

блюдается в отраслях «Сельское хозяйство» и «Операции с недвижимостью» – 23% и 36%, соответственно.

Различие в оценках резервов между банками и регулярным AQR составило 415,1 млрд. тенге. Кредиты второй стадии выросли на 492,7 млрд. тенге с 1,5% до 3,3%, кредиты третьей стадии увеличились на 327,8 млрд. тенге с 8,6% до 9,8%.

При этом в сравнении с оценкой 2023 года доля стадии 3 в 2024 году снизилась на 3,7 п.п., а доля стадии 2 – с 3,8% до 3,3%, что свидетельствует об улучшении качества кредитного портфеля. Требуемый уровень покрытия провизиями в сравнении с оценкой 2023 года снизился с 10,1% до 8,1%. Расхождения в уровне покрытия провизиями между оценками банков и оценкой AQR 2024 года составили 1,5 п.п.

В результате, общий уровень достаточности капитала по 11 банкам был снижен на 1,1 п.п. с 17,4% до 16,3%, что существенно выше установленных пруденциальных требований.

По итогам регулярного AQR 2024 года наблюдается повышение качества кредитного портфеля банков, связанное с общим приростом портфеля, улучшением финансового состояния заемщиков по отдельным портфелям, а также работой банков по списанию, погашению и формированию провизий по проблемным заемщикам.

В сравнении с AQR 2023 года наибольшее снижение дополнительных провизий наблюдается по портфелю займов крупному бизнесу (-69,7 млрд. тенге). Это связано преимущественно со снижением дополнительных провизий по крупным индивидуально значимым заемщикам.

На основе анализа результатов регулярного AQR 2024 года, в банки-участники, как и в прошлом году, будут направлены письма с рекомендациями по

улучшению процессов и устранению выявленных несоответствий.

В декабре 2024 года результаты регулярного AQR, а также SREP, были учтены при расчете надзорной надбавки на капитал банков.

В январе 2025 года Агентство опубликовало очередной отчет по результатам регулярного AQR по состоянию на 01.01.2024г. Структура отчета содержит детальный анализ уровня кредитного риска банков по всем активам, вошедшим в периметр AQR. Данные представлены в разбивке по отдельным частям кредитного портфеля, а также отражают сравнение с результатами 2023 года.

Дополнительно, Агентством в рамках регулярного AQR произведен демографический анализ заемщиков. Таким образом, данные, предоставленные банками, позволяют оценить не только традиционные аспекты кредитного риска, но также дают возможность проанализировать поведенческие характеристики заемщиков на основе их гендерных и возрастных категорий.

2.3. Надзорное стресс-тестирование

В целях определения потенциальных рисков банковского сектора Агентством на ежегодной основе осуществляется надзорное стресс-тестирование (далее - НСТ), которое позволяет оценить устойчивость банков к потенциальным негативным сценариям.

С сентября по декабрь 2024 года Агентством проведено очередное ежегодное НСТ по 11 крупным банкам в соответствии с единым периметром AQR. Перед проведением надзорного стресс-тестирования Агентством были проведены все необходимые подготовительные мероприятия: разработка сценариев НСТ, калибровка проверочных моделей, проведение

обучающих сессий для сотрудников банков.

Сценарии НСТ были разработаны и утверждены Агентством совместно с Национальным Банком Республики Казахстан (далее – Национальный Банк) с учетом изменения макроэкономической ситуации, глобальных рисков, а также действующей рыночной конъюнктуры. Для этого были определены потенциальные риски и сформированы предпосылки развития макроэкономической ситуации. Банкам были предоставлены поквартальный прогноз 59 макропараметров с 3-летним прогнозным горизонтом в базовом и стрессовом сценариях. В процессе разработки сценариев НСТ учтена одновременная реализация основных рисков для национальной и глобальных экономик.

В качестве стартовой точки для проведения НСТ выступили результаты AQR. В соответствии с результатами НСТ наихудшее значение достаточности капитала k1 банковского сектора в стрессовом сценарии наблюдается во 2-ом квартале 2025 года. Потенциальное снижение достаточности капитала по 11 банкам составляет с 16,3% до 15,0%, что существенно выше установленных пруденциальных требований.

Аналогично прошлому году наиболее негативное влияние на значение достаточности капитала k1 в худшем квартале оказали кредитный и рыночный риски. Покрытие провизиями после AQR по 11 банкам увеличилось в стрессовом сценарии по расчетам банков на 9,8 п.п. (с 8,1% до 17,9%). Наибольший эффект переоценки в рамках рыночного риска приходится на облигации в связи с ростом процентных ставок в сценарии. Поскольку модель НСТ предполагает сохранение прибыльности банков в стрессовом сценарии, чистые процентные

и непроцентные доходы частично компенсировали негативный эффект кредитного и рыночного рисков на капитал банков.

В ходе проведения НСТ 2024 года Агентством отмечается улучшение практики риск-менеджмента. По результатам НСТ 2024 каждому банку- участнику были определены размеры индивидуальных буферов и были направлены рекомендации по улучшению процесса проведения НСТ.

Глава 3. Регуляторные меры по развитию банковского сектора

3.1. Консолидированный надзор

По итогам Программы оценки финансового сектора Казахстана (FSAP, Financial sector assessment program), проведенной в 2023-2024 годах, Агентством получены рекомендации Международного валютного фонда и Всемирного Банка по дальнейшему развитию консолидированного надзора.

В целях повышения эффективности консолидированного надзора усовершенствованы пруденциальные нормативы постановлением Правления Агентства от 27 декабря 2024 года № 91 «О внесении изменений в постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 26 декабря 2016 года № 309 «Об установлении нормативных значений и методики расчетов пруденциальных нормативов и иных обязательных к соблюдению норм, и лимитов, размера капитала банковского конгломерата».

Постановлением введен новый порядок расчета достаточности собственного капитала конгломерата для обеспечения более точной оценки минимальных требований к собственному капиталу участников банковского конгломерата (необходимого собственного капитала), исключения риска завышения показате-

лей устойчивости конгломерата.

Расчет коэффициента достаточности капитала конгломерата осуществляется посредством отношения фактического консолидированного собственного капитала конгломерата к сумме необходимых собственных капиталов участников банковского конгломерата. Значение коэффициента достаточности капитала конгломерата определено на уровне, равном или превышающем 1,0. При этом необходимый размер собственного капитала банка участника конгломерата рассчитывается с учетом норматива, установленного для него коэффициента достаточности капитала и надзорной надбавки по результатам SREP или по результатам SREP и регулярного AQR. Для дальнейшего развития надзора за деятельностью банковского конгломерата постановлением Правления Агентства от 27 декабря 2024 года № 94 «Об утверждении Требований к системе управления рисками и внутреннего контроля банковского конгломерата» введены следующие требования:

1) усилена роль совета директоров банковского холдинга в процессе функционирования конгломерата, так совет директоров банковского холдинга:

- обеспечивает контроль, выявление и устранение потенциальных конфликтов интересов, возникающих в т.ч. в связи с внутригрупповыми операциями;
- утверждает стратегию развития банковского конгломерата и его участников;
- обеспечивает наличие эффективной системы обмена информацией между организацией верхнего уровня банковского конгломерата и его участниками для целей управления рисками участников банковского конгломерата и контроля за их деятельностью;

2) в целях учета существенных рисков, присущих деятель-

ности всех участников конгломерата, введены требования к политике управления капиталом банковского конгломерата, которые включают:

- планирование капитала банковского конгломерата для соблюдения требований к капиталу в масштабах всего банковского конгломерата и капиталу регулируемых участников банковского конгломерата;

- оценку достаточности капитала банковского конгломерата в отношении степени и типа подверженности риску с учетом стратегии направленности и бизнес-плана банковского конгломерата;

- меры по обеспечению и поддержанию достаточного уровня капитала

банковского конгломерата (выявляют и измеряют существенные риски, потенциально требующие дополнительного капитала, учитывают уровень капитала всех участников банковского конгломерата, включая нормативные, правовые и другие ограничения перевода капитала между субъектами, секторами экономики и юрисдикциями, в которых функционирует банковский конгломерат).

3) при оценке достаточности капитала участников банковского конгломерата не реже одного раза в год проводится стресстестирование и анализ чувствительности по основным видам риска, присущим деятельности банковского конгломерата, оказывающим существенное влияние на финансовые результаты банковского конгломерата.

4) в целях управления ликвидностью банковского конгломерата установлены требования к мониторингу и контролю за риском ликвидности участников банковского конгломерата, которые включают:

- наличие у банковского холдинга мер по мониторингу ликвидности участников конгломерата;

- определения банковским холдингом потребности банковского конгломерата и участников банковского конгломерата в фондировании, включая определение дефицита ликвидности и предельно допустимых значений дефицита ликвидности и предоставления ликвидности;

- установления лимитов ликвидности и определения методов контроля за соблюдением указанных лимитов, информирования совета директоров (для товариществ с ограниченной ответственностью – наблюдательный совет (при наличии) или общее собрание участников) организации верхнего уровня банковского конгломерата о допущенных нарушениях лимитов, а также порядок их устранения.

3.2. Усиление конкуренции банковского сектора, либерализация действующих требований к порядку открытия иностранных банков или их филиалов

В рамках исполнения поручения Главы государства, озвученного в Послании народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» о необходимости привлечения в страну трех надежных зарубежных банков, для дальнейшего формирования благоприятного инвестиционного климата и повышения инвестиционной привлекательности данной сферы, а также во исполнение пункта 5.1 Указа Президента Республики Казахстан от 8 мая 2024 года № 542 «О мерах по либерализации экономики» в 2024 году Агентством совместно с Национальным Банком в рамках проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития финансового рынка и защиты прав потребителей финансовых услуг» разработаны законодательные поправки по

расширению возможностей для открытия новых банков и повышению доступности банковских услуг для населения и субъектов предпринимательства. Данные поправки предусматривают:

1) снижение регуляторных требований для открытия филиалов иностранных банков

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 13-1 Закона Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон о банках) сумма совокупных активов банка-нерезидента Республики Казахстан, планирующего открыть филиал на территории Республики Казахстан, должна быть не ниже суммы, эквивалентной 20 млрд. долларов США.

В целях создания привлекательных условий для надежных иностранных инвесторов поправками предлагается снизить требование до 10 млрд долларов США;

2) оптимизацию перечня документов, подлежащих представлению в уполномоченный орган

В целях снижения административных барьеров сокращается пакет документов в зависимости от уровня кредитного рейтинга финансовой организации, исключаются документы, которые Агентство может получить самостоятельно из различных источников информационных систем и от финансового регулятора страны заявителя;

3) предоставление филиалам иностранных банков возможности размещать активы, принимаемые в качестве резерва, в финансовые инструменты с низким уровнем риска.

Частью второй пункта 6 статьи 42 Закона о банках установлено, что в целях обеспечения финансовой устойчивости филиала банка-нерезидента Республики Казахстан банк-нерезидент Республики Казахстан формирует активы

филиала банка-нерезидента Республики Казахстан, принимаемые в качестве резерва (десять миллиардов тенге).

При этом, данные средства подлежат хранению на корреспондентском счете Национального Банка в тенге, то есть филиалы банков-нерезидентов Республики Казахстан не могут их использовать в своей деятельности.

В целях создания привлекательных условий для надежных иностранных инвесторов предлагается предоставить филиалам возможность размещать активы, принимаемые в качестве резерва, в финансовые инструменты с низким уровнем риска (в таких как, государственные ценные бумаги, ноты Национального Банка, облигации квазигосударственных компаний);

4) предоставление филиалу банка-нерезидента Республики Казахстан права на осуществление дополнительной деятельности.

В соответствии с действующим законодательством филиалы банков-нерезидентов могут осуществлять ограниченный перечень банковских операций, в отличие от банков второго уровня.

В этой связи в целях установления равных конкурентных условий функционал филиала приравнивается к функционалу дочернего банка, предоставив возможность осуществлять обменные операции с иностранной валютой, кастодиальную деятельность, деятельность трансфер-агента, синдицированное финансирование, деятельность в качестве страхового агента, выпуск платежных карточек, разработка программного обеспечения и т.д.

На сегодня поправки одобрены депутатами Мажилиса Парламента Республики Казахстан в первом чтении.

В целях дальнейшего снижения концентрации в банковском

секторе будет продолжена работа по проведению мероприятий, направленных на расширение конкуренции путем:

- конвертации крупнейших микрофинансовых организаций в банки;
- принятия указанных законодательных поправок, направленных на либерализацию требований для вхождения на рынок путем открытия дочерних банков и филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан;
- привлечения иностранных инвесторов для открытия новых банков.

3.3. Совершенствование механизма предоставления займов последней инстанции

В целях совершенствования механизма предоставления займов последней инстанции (далее – ЗПИ) для обеспечения устойчивости платежеспособных банков при реализации идиосинкратических шоков ликвидности Агентством совместно Национальным Банком принято совместное постановление Правлений Национального Банка № 87 от 24 декабря 2024 года и Агентства № 85 от 24 декабря 2024 года «О внесении изменения в совместное постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 5 мая 2020 года № 62 и Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 5 мая 2020 года № 56 «Об утверждении Правил о займах последней инстанции, предоставляемых Национальным Банком Республики Казахстан» (далее – Совместное постановление).

Необходимо отметить, что действующий механизм ЗПИ имел следующие недостатки:

1) сложная и длительная процедура препозиции нерыночных активов для Агентства и банков (предоставление большего перечня документов, необходимость проведения новой

оценки залогов по банковским займам, трудоемкая процедура препозиции для Агентства);

2) ограниченный перечень активов для залога (в залог принимаются только высоколиквидные ценные бумаги и займы с обеспечением в виде недвижимости, а также однородный портфель потребительских займов);

3) трудоемкий мониторинг активов в препозиции до выдачи ЗПИ (актуализация информации по нерыночным активам на ежемесячной основе, проверка информации о характеристиках нерыночных активов на ежеквартальной основе, мониторинг финансового состояния заемщиков на ежегодной основе);

4) одинаковые значения дисконтов вне зависимости от риска и качества займа (наибольшее из доли покрытия провизиями либо 25%);

5) сложность мониторинга соблюдения ограничений на деньги ЗПИ, (деньги, полученные в рамках ЗПИ, не могут быть использованы на проведение операций на валютном рынке, инвестиции, выдачу новых займов, новые операции по созданию активов, выплату вознаграждения руководящим работникам и по сделкам со связанными сторонами);

6) необходимость государственной регистрации нерыночных активов, при этом процедура регистрации прав требований по договорам займов законодательством не определена, регистрация в Министерстве юстиции не гарантирует сохранность залога (риск утраты и отчуждения банком залога);

7) определение суммы ЗПИ Национальным Банком исходя из максимального фактического или прогнозируемого краткосрочного дефицита ликвидности, при этом такой информацией владеет только банк, а также основным кри-

терием (согласно Закону Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан») является обеспечение займа. Ранее получение ЗПИ рассматривалось некоторыми банками. Однако по причине высокой ставки по займу, существенных дисконтов к залому, объемного перечня необходимых документов и длительной процедуры рассмотрения, банками было принято решение об отказе в участии в процедуре ЗПИ.

Совместное постановление включает следующие ключевые изменения в механизм ЗПИ:

1. Для оценки качества нерыночных активов использование результатов регулярного AQR, что существенно упростит процесс препозиции и даст более достоверную оценку уровня провизий. Для банков, не вошедших в периметр регулярного AQR, будут применены риск-метрики и модели из AQR.

2. Расширение перечня активов, принимаемых в качестве обеспечения: рыночные активы включают высоколиквидные и низкорисковые долговые ценные бумаги (исключены иные низкокачественные ценные бумаги), нерыночные активы – все займы, отнесенные к 1-ой стадии обесценения по МСФО, а также займы в национальной и свободно- конвертируемых иностранных валютах.

При этом Национальный Банк будет применять дисконт к стоимости нерыночных активов банка, включенных в пул обеспечения. Определение дисконтов будет осуществляться Национальным Банком самостоятельно в зависимости от риска и качества займа.

3. Вместо ограничений использования денег ЗПИ, введен запрет на выплату дивидендов и бонусов руководящим работникам, а также на выдачу займов и выплат связанным сторонам, и на увеличение административных расходов.

4. Значительно сокращен перечень документов для предоставления банками, упрощен процесс их подачи, в частности возможность предоставления в электронном виде.

3.4. Совершенствование процедур оценки кредитных рисков

В рамках исполнения Плана действий по реализации Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года, а также в целях совершенствования процедур оценки кредитных рисков Агентством разработан внутренний порядок проверки проведения банком валидации моделей оценки кредитного риска.

Согласно данному порядку Агентством будет проводиться проверка процедур валидации 3 типов моделей оценки кредитного риска (Скоринговая модель, Рейтинговая модель и Модели оценки кредитного риска), в том числе на предмет соблюдения требований Постановления № 188, Правил создания провизий (резервов) в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, утвержденных постановлением Правления Национального Банка от 22 декабря 2017 года № 269.

При этом будут использоваться Чек-листы качественных и количественных показателей по каждой модели, позволяющие объективно оценить степень соблюдения банком требований к процедурам моделирования и определить рейтинг уровня риска валидации моделей.

3.5. Развитие рынка стрессовых активов и вовлечение их в экономический оборот

Во исполнение мероприятий Общенационального плана по реализации Послания Гла-

вы государства народу Казахстана от 1 сентября 2023 года, Агентством принят комплекс мер, предусматривающий два основных направления по вовлечению в экономический оборот стрессовых активов банков, организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций (далее – ОООВБО), дочерних организаций банков, приобретающих сомнительные и безнадежные активы родительского банка (далее – ОУСА), а также микрофинансовых организаций (далее – МФО):

- создание регулируемой цифровой инфраструктуры рынка в виде электронных торговых площадок по продаже стрессовых активов (далее – цифровые платформы);

- обеспечение предложения на рынке путем установления законодательных требований по обязательной продаже банками, ОООВБО, ОУСА и МФО стрессовых активов только на вышеуказанных цифровых платформах.

Создание цифровых платформ и обязательное требование по реализации стрессовых активов путем проведения открытых торгов на цифровых платформах обеспечит открытый доступ к перечню стрессовых активов для благоприятного вхождения представителей заинтересованного бизнеса и инвесторов, включая иностранных, на рынок стрессовых активов.

Законодательная база по комплексу мер была реализована путем принятия законодательных поправок в рамках Закона Республики Казахстан от 19 июня 2024 года № 97-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам минимизации рисков при кредитовании, защиты прав заемщиков, совершенствования регулирования финансового рынка и исполнительного производства» (далее

– Закон по вопросам минимизации рисков при кредитовании), предусматривающие:

1) введение новых субъектов предпринимательства в лице операторов цифровых платформ;

2) требование по обязательной продаже стрессовых активов банками, ОООВБО, ОУСА, а также МФО посредством проведения торгов на цифровой платформе при наличии разрешения Агентства;

3) установление полномочий Агентства на выдачу разрешений на право осуществления деятельности операторов цифровых платформ по продаже стрессовых активов и регулированию операторов таких платформ;

4) установление компетенции по определению единых требований для осуществления деятельности оператора, функционирования цифровых платформ, а также требования по установлению порядка проведения торгов и информационной и кибербезопасности цифровых платформ.

В реализацию Закона по вопросам минимизации рисков при кредитовании были приняты соответствующие нормативные правовые акты, устанавливающие требования к потенциальным операторам цифровых платформ для получения разрешения Агентства (постановление Правления Агентства от 31 июля 2024 года №47«Об утверждении Условий и Правил выдачи разрешения на право осуществления деятельности оператора электронной торговой площадки по продаже банковских и микрофинансовых активов»), требования к обеспечению информационной безопасности (постановление Правления Агентства № 57 от 16 августа 2024 года «Об утверждении Правил обеспечения информационной безопасности электронной торговой площадки по продаже банковских и микрофинансовых активов»), а также

правила проведения торгов на цифровых платформах (постановление Правления Агентства № 68 от 28 августа 2024 года «Об утверждении Правил проведения торгов на электронной торговой площадке по продаже банковских и микрофинансовых активов, включая раскрытие участниками торгов информации в отношении имущества, выставленного на торги»).

В ходе дальнейшей реализации мер по внедрению рыночных механизмов на принципах прозрачности и справедливого ценообразования, в октябре 2024 года Агентством было выдано разрешение ТОО «Первое кредитное бюро» на запуск первой цифровой платформы по торговле стрессовыми активами Debt Management and Assessment System (DMAS).

По состоянию на 1 января 2025 года с момента запуска на платформе DMAS проведено 20 торгов и реализовано стрессовых активов на сумму 3,5 млрд тенге.

Другие потенциальные операторы цифровых платформ также заинтересованы в получении лицензии, что будет стимулировать дальнейшее развитие рынка стрессовых активов в Казахстане.

Цифровизация торговли стрессовыми активами станет важным рыночным механизмом, который обеспечит прозрачность рынка, привлечет больше инвесторов и будет стимулировать очищение банковского сектора от стрессовых активов.

3.6. Меры по ограничению выплат дивидендов банками с государственной поддержкой

Средства, выделенные в рамках государственной поддержки банковского сектора в предыдущие годы, возвращаются банками в соответствии с условиями заключенных договоров.

В соответствии с поручением Главы Государства для стимулирования возврата государственных средств в декабре 2022 года принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реализации отдельных поручений Главы государства», ограничивающий выплаты дивидендов акционерам банков, имеющих на балансе средства государственного бюджета, Национального фонда, Национального Банка и (или) его дочерних организаций, полученные в целях оздоровления банковского сектора.

В реализацию данного Закона в апреле 2023 года Агентством принят нормативный правовой акт, определяющий подходы по ограничению выплаты дивидендов акционерам банков, имеющих на балансе государственную поддержку, а именно постановление Правления Агентства от 27 апреля 2023 года № 21 «Об утверждении условий распределения прибыли, начисления дивидендов по простым и (или) привилегированным акциям и (или) бессрочным финансовым инструментам, а также проведения обратного выкупа собственных акций банком второго уровня, для обеспечения финансовой устойчивости и (или) оздоровления которого используются средства государственного бюджета, Национального фонда Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан и (или) его дочерних организаций» (далее – Постановление № 21).

В частности, Постановлением № 21 утвержден механизм ограничения дивидендов, который предусматривает:

- запрет на выплату дивидендов за счет дохода, полученного от государственной поддержки;
- запрет на выплату дивидендов при отрицательном капитале после вычета государственной поддержки;

• выплату дивидендов банками, получившими государственную поддержку, только при досрочном возврате ими части средств государственной поддержки.

Принятые меры позволили обеспечить в 2023-2024 годах возврат государственной поддержки в размере 399,6 млрд тенге, из них:

- в 2023 году частичный досрочный возврат государственной помощи со стороны 2-х банков в размере 81,3 млрд тенге;
- в 2024 году частичный и полный досрочный возврат государственной помощи со стороны 4-х банков в размере 318,3 млрд тенге.

На текущий момент 5 банков сохраняют на балансе средства государственной поддержки в размере 1 450,7 млрд тенге.

Агентством совместно с Национальным Банком прорабатываются дополнительные меры по дальнейшему стимулированию банков к досрочному возврату господдержки.

3.7. Пруденциальные меры по расширению кредитования бизнеса

Пруденциальное стимулирование

В 2024 году Агентством совместно с Национальным Банком и банками второго уровня выработаны регуляторные меры для стимулирования банков к активному участию в корпоративном кредитовании. Принятые меры позволят банкам высвободить дополнительные средства для кредитования бизнеса.

Так, в июне 2024 года для снижения давления на ликвидность банков смягчены требования к порядку расчета коэффициентов ликвидности (LCR, NSFR). В частности, до 1 января 2026 года продлены сроки действия пониженных значений коэффициентов ликвидности (LCR, NSFR) на уровне 0,9, при условии перенаправления вы-

свобождаемой ликвидности на кредитование реального сектора. В части расчета LCR снижены коэффициенты оттока по вкладам нефинансовых организаций с 40% до 20%, введен коэффициент оттока по обязательствам банка, привлеченным в рамках государственных программ. В части расчета NSFR повышен коэффициент стабильного фондирования с 0% до 50% по вкладам нефинансовых организаций с возможностью безусловного досрочного изъятия.

В рамках принятых мер регуляторного воздействия для снижения давления на капитал банков при кредитовании проектов МСБ и предоставлении синдицированных кредитов предусмотрено снижение риск-взвешивания по таким займам.

До 1 января 2026 года коэффициенты риск-взвешивания по займам субъектам МСБ снижены с 75% до 50%, по синдицированным займам со 100% до 50%.

Также оптимизировано понятие «один-заемщик» посредством исключения критериев, не характеризующих экономическую или правовую взаимосвязь заемщиков.

Для снижения уровня формируемых банками провизий смягчены требования к их расчету посредством пересмотра критериев вынужденной реструктуризации. Теперь к вынужденной реструктуризации относятся займы, по которым предоставления либо продления льготного периода, отсрочки одного или нескольких платежей по кредиту на срок более 60 дней приводят к снижению NPV в результате данной реструктуризации более чем на 10%. Такая мера позволит банкам быть более гибкими в отношении кредитов клиентов и будет способствовать увеличению кредитования.

Для снижения административных барьеров и обеспечения оперативности принятия реше-

ния о кредитовании требование по сверке и описанию существенных расхождений между финансовой отчетностью и налоговой декларацией отложено до 1 января 2026 года.

Также смягчены требования к процедурам оценки кредитного риска, в том числе требования к проведению осмотра залога в рамках принятия залога и выдачи займа, обеспечению объективности оценки стоимости залогового обеспечения со стороны независимых оценщиков.

В целях расширения долгосрочного фондирования банков и расширения возможностей кредитования инвестиционных проектов бизнеса Агентством совместно с Национальным Банком выработан механизм инвестирования пенсионных активов единого накопительного пенсионного фонда в облигации банков по рыночным ставкам.

Общий объем пенсионных активов, которые планируется направить на эти цели, составит порядка 500 млрд тенге на срок до 7 лет. Предоставленные средства должны быть направлены на кредитование инвестиционных проектов бизнеса в приоритетных отраслях экономики.

В декабре 2024 года выработан новый комплекс регуляторных мер для стимулирования банков к участию в кредитовании, предусматривающий:

а) введение отдельных критериев наличия признаков обеспечения для инвестиционных займов. Данная мера предоставит банкам больше возможности для кредитования инвестиционных займов, как в индивидуальном порядке, так и в рамках проектного финансирования;

б) для снижения административных барьеров и обеспечения оперативности принятия решения о кредитовании рассматривается возможность пересмотра максимального

размера займа для субъектов малого и среднего бизнеса, в пределах которого применяется упрощенный порядок анализа кредитоспособности заемщика с текущего уровня 0,2% от капитала до 500 млн тенге либо 0,2% от капитала банка.

3.8. Расширение определения неработающих кредитов (NPL)

По итогам Программы оценки финансового сектора Казахстана, проведенной в 2023 году Международным валютным фондом и Всемирным Банком отмечено, что законодательством Казахстана неработающие займы (NPL) ограничены просроченной задолженностью свыше 90 дней и не включают в себя займы 3 стадии обесценения по МСФО 9 и займы, на которые обращено взыскание. При этом согласно Руководству по пруденциальному подходу к проблемным активам Базельского комитета (The Basel Committee on Banking Supervisions Guidance on the Prudential treatment of problem assets - definitions of non-performing exposures and forbearance, April 2017), определение NPL не ограничивается просроченной задолженностью свыше 90 дней и включает:

- кредитно-обесцененные кредиты, в соответствии с применяемой системой учета;
- все риски, не являющиеся дефолтными или обесцененными, но, тем не менее, «где есть доказательства, что полное погашение на основе договорных условий, первоначальных или, когда применимо, измененных (погашение основного долга, вознаграждения) маловероятно без реализации банком залога, независимо от того, является ли риск текущим, и независимо от того, на сколько дней он просрочен».

В этой связи, экспертами Международного валютного фонда и Всемирного Банка ре-

комендовано определение NPL привести в соответствие с международными стандартами и распространить на NPL займы, отнесенные к 3 стадии по МСФО 9, и активы, на которые может быть обращено взыскание. Также отмечено о представлении сведений по NPL в МВФ в рамках отчета по финансовой устойчивости.

В реализацию рекомендаций, предоставленных по итогам Программы оценки финансового сектора Казахстана, в целях улучшения качества оценки банковских рисков, в декабре 2024 года Правлением Агентства принято Постановление № 90 «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Республики Казахстан по вопросам регулирования банковской деятельности», в соответствии с которым расширено понятие неработающих займов за счет включения займов, отнесенных к третьей стадии обесценения по МСФО 9, а также приобретенных или созданных финансовых активов в виде займов, по которым имелось подтверждение об обесценении на момент первоначального признания.

Доля таких займов не должна превышать 10% от ссудного портфеля банков.

Глава 4. Надзорный процесс и развитие приоритетных надзорных инструментов в 2025 году

В 2025 году Агентство продолжит реализацию мер, направленных на повышение прозрачности и доверия к банковскому сектору, а также на оценку его финансовой устойчивости посредством построения комплексной модели надзорного процесса.

Приоритетные направления надзорной деятельности.

По результатам надзорной оценки SREP Агентством опре-

делены следующие ключевые направления надзорных мероприятий:

1. Корпоративное управление. В рамках надзорных мероприятий планируется провести детальный анализ процессов, требующих улучшения по итогам предыдущей оценки: состав совета директоров, анализ вовлеченности руководства в управление рисками, аудит, комплаенс и инструменты системы управления рисками.

2. Процентный риск в банковской книге (IRBB). В условиях волатильности кривой доходности требуется усиление контроля за управлением процентным риском. Методология оценки, определения риск-аппетита и стресс-тестирование не учитывают реальное поведение процентных ставок. В этой связи надзорные проверки будут направлены на оценку качества управления процентным риском, эффективности моделей и полноты стресс-тестирования.

3. Операционный риск. В управлении операционным риском есть упущения в отчетности и мерах снижения убытков. В отдельных банках потери по операционным рискам связаны со сбоями в процессинге карт, работой банкоматов, касс, мобильного и интернет-банкинга, а также задержками межбанковских расчетов, связанные с недостатками программного обеспечения и внутренних систем. В ходе надзорных мероприятий будет проводится оценка качества программного обеспечения и внутренних систем, а также полноты процедур управления операционным риском и их соответствие регуляторным требованиям.

4. Кредитный риск – с учетом результатов AQR, а также данных дистанционного надзора, запланированы тематические проверки сегментов с высокой вероятностью дефолта, включая индивидуальные и коллективные кредиты (автокредиты,

потребительские кредиты, ипотека).

5. Модельный риск. В рамках надзорного процесса будут оценены надежность процесса управления модельным риском, отчеты по валидации моделей и уровни риск-аппетитов.

6. ПОД/ФТ и санкции. В ходе надзорных мероприятий планируется осуществить контроль за соблюдением законодательства в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, а также выполнением санкционных требований.

Кроме того, в рамках надзорной деятельности будет продолжена работа по совершенствованию процессов по управлению существенными рисками критичными для устойчивости банковского сектора. Банки должны учитывать надзорные приоритеты при разработке стратегий, формировании риск-аппетита и организации внутренних процессов.

Агентством продолжится работа по совершенствованию методологии SREP, путем актуализации количественных и качественных показателей с учетом текущих условий банковского сектора и рыночной ситуации, а также интеграции требований ПОД/ФТ в процесс оценки рисков.

Примененная в 2024 году индивидуальная надзорная надбавка на капитал банков будет пересмотрена в 2025 году по результатам выявленных рисков в рамках SREP и регулярного AQR.

Применение вышеуказанных мер позволит повысить устойчивость банковского сектора и снизить потенциальные системные риски.

4.1. Ежегодная надзорная оценка банков в рамках надзорного процесса по методологии SREP

В 2025 году надзорная оценка банков по методологии SREP

будет проводиться по следующему графику:

Этап 1

Февраль: Разработка и утверждение программы надзорных действий. Это обеспечит четкую структурированность и стратегическое направление всего процесса оценки.

Этап 2

Март – Апрель: Сбор количественной и качественной информации. Данные этапы предполагают всесторонний анализ текущей деятельности банков и их финансового состояния.

Май: Проведение интервью с менеджментом банков и ключевыми структурными подразделениями Банка.

Июнь: Расчет предварительных рейтингов банков, основываясь на принципах и стандартах методологии SREP.

Июль: Валидация оценки Комплаенс-группой. На этом этапе Комплаенс-группа проверяет достоверность, корректность и состоятельность оценки.

Август: Актуализация количественных показателей и перерасчет откорректированных рейтингов банков.

Сентябрь: Формирование и направление в банки сводного отчета по оценке рисков.

Этап 3

Октябрь: Обсуждение с банками предварительного рейтинга.

Ноябрь: Подведение итогов, разработка проектов надзорных решений (мер надзорного реагирования).

Декабрь: Утверждение Комитетом по политике пруденциального регулирования и развития финансового рынка решения о применении надзорной надбавки в установленных размерах по каждому банку.

Направление уведомлений в банки о принятом решении о применении надзорной надбавки.

Январь – Февраль 2026 года: Направление уведомлений в банки о принятом надзорном

решении (мер надзорного реагирования), согласование и принятие планов мероприятий по устранению недостатков.

4.2. Регулярная оценка качества активов (AQR)

В рамках регулярного AQR Агентство проведет обучающие сессии для банков-участников регулярного AQR 2025 года, направит в банки обновленную и дополненную базу ответов на часто задаваемые вопросы, продолжится практика оказания постоянной методологической поддержки по вопросам сбора и предоставления данных, включая вопросы применения контролей качества данных. Со своей стороны, Агентство для снижения операционных ошибок при сборе данных AQR и нагрузки на банки, продолжит работу по оптимизации процессов AQR с внедрением более продвинутых инструментов обработки и анализа больших данных. В перспективе данная мера не только позволит повысить точность оценки качества кредитных портфелей банков, но и оперативность.

С конца января 2025 года Агентство начало подготовительные мероприятия по проведению регулярного AQR с покрытием не менее 70% активов и 70% ссудного портфеля банковской системы:

- подготовительные работы – январь-март;
- создание базы данных – март-июнь;
- расчет риск-метрик – апрель-август;
- анализ индивидуальных займов – апрель-август;
- расчет достаточности капитала – август.

С 2024 года результаты регулярного AQR учитываются при определении надзорной надбавки на капитал. Кроме того, результаты регулярного AQR, а также выявленные в процессе регулярного AQR недоработки в методиках и процессах банков

учитываются в рамках постоянного надзорного процесса.

В текущем году Агентство планирует разработку инструментария для оценки рыночного риска, а также пассивных частей баланса банков, что позволит обеспечить всесторонний анализ финансового состояния банков.

Также Агентство планирует разработку модели оценки кредитоспособности физических лиц с использованием алгоритмов машинного обучения.

Начиная с 2026 года новые инструменты будут частью ежегодной оценки.

4.3. Надзорное стресс-тестирование

В 2025 году Агентство приступит к ежегодному надзорному стресс-тестированию по перечню банков в соответствии с периметром AQR.

В период с марта по август Агентством будут проведены все необходимые подготовительные мероприятия, в том числе:

- обучающие сессии по процедурам и процессам, методологическому руководству и инструкциям по заполнению шаблонов;
- калибровка разработанных моделей;
- разработка и утверждение макрофинансовых сценариев НСТ 2025;

В августе Агентство представит банкам все необходимые материалы для надзорного стресс-тестирования: актуальную методологию, шаблон надзорного стресс-тестирования и инструкцию по его заполнению, а также утвержденные сценарии. Банкам необходимо будет провести оценку влияния заданных сценариев на свое финансовое состояние с использованием единых методологических требований, а также заполнить шаблон с результатами этой оценки. В рамках надзорного стресс-тестирования будут учи-

тываться потери от потенциальной реализации кредитного, рыночного, валютного рисков и изменения в чистом процентном и чистом непроцентном доходах. Финальным этапом будет оценка достаточности капитала банков для поглощения возможных убытков в случае реализации стрессовых сценариев.

4.4. Урегулирование проблемной задолженности по потребительским займам физических лиц.

В 2023-2024 годах Агентством принят комплекс мер, направленных на снижение рисков в потребительском кредитовании.

19 июня 2024 года Главой государства подписан Закон по вопросам минимизации рисков при кредитовании, которым введен ряд законодательных положений, направленных на недопущение роста долговой нагрузки населения.

Одновременно банками продолжается исполнение индивидуальных планов по урегулированию проблемной задолженности (с просрочкой свыше 90 дней) по беззалоговым потребительским кредитам физических лиц, разработанных в реализацию Указа Президента Республики Казахстан от 10 марта 2023 года № 140 «О мерах по расширению кредитования реального сектора экономики и снижению закредитованности населения» и Приказа Председателя Агентства от 12 мая 2023 года № 305 «Об индивидуальных планах по урегулированию проблемных кредитов населения».

Индивидуальные планы предусматривают установление графика погашения с уменьшением размера периодических платежей и уровня переплаты по кредиту, полное либо частичное прощение задолженности, заключение медиативных соглашений и иные меры, направленные на урегулирование раз-

мера обязательств по кредиту.

Вместе с тем, в рамках исполнения Поручения Главы государства от 7 февраля 2025 года по усилению работы по рефинансированию проблемных займов и недопущению роста их количества, дополнительно для урегулирования закредитованности населения банками должна быть продолжена работа по реализации эффективных процедур реструктуризации проблемных потребительских кредитов, при этом меры урегулирования в приоритетном порядке направлять на оказание помощи гражданам, находящимся в тяжелой жизненной ситуации или относящихся к числу социально уязвимых категорий населения.

Для недопущения выдачи кредитов заемщикам, не имеющим достаточных доходов, Агентством будут рассмотрены меры по ужесточению требований к оценке платежеспособности заемщиков и ограничению роста долговой нагрузки граждан, имеющих просрочку. Для ограничения накопления банками проблемных кредитов населения будут изучены дополнительные регуляторные и законодательные меры.

4.5. Модельный риск и риски ИИ

В 2025 году Агентство планирует внедрение системы управления модельными рисками и рисками, связанными с использованием искусственного интеллекта (ИИ), в надзорный процесс. Это является одним из ключевых приоритетов надзорной политики Агентства, учитывая растущее значение технологий и моделей в банковском секторе.

Модельный риск возникает, когда модели, используемые банками для прогнозирования финансовых результатов или управления рисками, оказываются недостаточно точными или неправильно интерпретируют-

ся. Риск ИИ связан с использованием алгоритмов искусственного интеллекта, которые могут демонстрировать непредсказуемое поведение или приводить к нежелательным результатам из-за ошибок в данных или алгоритмах. Управление этими рисками критически важно, так как они могут привести к финансовым потерям, юридическим рискам, потере репутации и другим негативным последствиям для банков и их клиентов.

Многие регуляторы по всему миру используют различные методы для контроля модельного риска и риска ИИ, включая валидацию моделей, мониторинг и тестирование, управление изменениями, а также обучение сотрудников банков.

Агентством будет внедрен процесс ежегодного мониторинга уровня модельного риска и риска ИИ в банках, путем периодической проверки моделей банков и внутренних процессов, связанных с управлением этими рисками, используя риск-ориентированный подход. Это включает систематический анализ и оценку рисков, а также последующее применение надзорных мер по отношению к банкам, где были выявлены высокие риски в области моделей и систем ИИ.

На начальном этапе будут проведены подготовительные работы по формированию методологических и нормативных основ управления рисками. Планируется разработка и утверждение нормативной базы, определяющей процедуры мониторинга и оценки моделей и систем ИИ. Этот этап включает в себя также набор и обучение специалистов, которые будут заниматься данными вопросами в Агентстве.

На втором этапе будет сформирован реестр моделей банковского сектора. Реестр будет включать все значимые модели, используемые в банках, и будет служить основой для

систематического мониторинга и анализа. Для уточнения методик и подходов к управлению модельными рисками будет проведено пилотное тестирование и валидация наиболее критичных моделей.

До конца 2025 года планируется полностью интегрировать управление модельными рисками и рисками ИИ в надзорную деятельность Агентства, что позволит повысить эффективность управления рисками в банковском секторе и обеспечить его стабильность.

Глава 5. Дальнейшее развитие регулирования банковского сектора

5.1. Разработка нового закона о банках

В Послании Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» было поручено разработать новый закон о банках, отвечающий актуальным задачам стимулирования экономической активности и дальнейшего динамичного развития финтех-сектора.

Агентством совместно с Национальным Банком, ОЮЛ «Ассоциация финансистов Казахстана» и участниками рынка определены основные подходы по разработке нового проекта Закона.

1. Для создания условий по развитию финтех-сектора и безопасному внедрению инноваций в банковской сфере предусматривается расширение возможности участия банков в капитале финтех-компаний и упрощение доступа к «регуляторной песочнице». Будут установлены принципы функционирования Национальной цифровой финансовой инфраструктуры. В рамках сопутствующих законов о платежах и платежных системах, цифровых активов будет введено регулирование обо-

рота цифровых финансовых активов. Также в рамках развития финтех-сектора планируется закрепить роль Агентства по установлению стандартов регулирования искусственного интеллекта в финансовом секторе.

2. В рамках совершенствования банковского регулирования будет проведена ревизия избыточных регуляторных норм. Планируется установить единые требования к согласованию руководящих работников на всех секторах финансового рынка, включая банковский, страховой и рынок ценных бумаг в рамках закона о государственном регулировании финансового рынка.

Вместе с тем будет рассмотрен вопрос усиления института независимых директоров путем пересмотра требований к сроку их пребывания, исключению конфликта интересов и опыту в соответствии с международными стандартами. Планируется расширить области применения мотивированного суждения в части признания работника банка руководящим работником, оценки члена совета директоров-независимого директора требованиям независимости, оценки наличия конфликта интересов, влияющего на достоверность аудита, оценки сделок на предмет наличия высокого риска.

3. Для расширения конкуренции в банковском секторе и создания условия для роста кредитования МСБ в соответствии с международным

опытом будет проработано введение базовой и универсальной банковской лицензии. Будет применено дифференцированное регулирование, которое позволит появиться новым банкам путем перехода крупных и устойчивых микрофинансовых организаций в банковский сектор.

4. Для развития исламского финансирования планируется

предоставить возможность традиционным банкам в рамках одной лицензии осуществлять деятельность по исламскому финансированию. Это позволит привлечь финансовые институты и инвестиции Ближнего Востока.

5. Для повышения устойчивости банковской системы с учетом рекомендаций МВФ по итогам FSAP будет реформирована система урегулирования неплатежеспособных банков.

Предусматривается введение требований к минимальному уровню обязательств, конвертируемых в капитал (Total Loss Absorbing Capacity, TLAC), возможность участия государства путем вхождения в капитал только для системнозначимых банков и после покрытия убытков за счет акционеров и кредиторов, включенных в TLAC (Total Loss-Absorbing Capacity, TLAC).

В целях усиления законодательного механизма урегулирования неплатежеспособных банков будет установлен запрет на любые формы государственного вмешательства на рыночных механизмах в рамках поддержания устойчивости банков. Для этого будут конкретизированы формы и механизмы участия государства при урегулировании проблемных банков, а также четко определены задачи, роли и полномочия Агентства, Национального Банка, Министерства финансов и Фонда гарантирования депозитов.

Участие Национального Банка в урегулировании неплатежеспособного банка ограничивается только предоставлением займов последней инстанции под залог кредитного портфеля.

В целях обеспечения готовности банков к управлению потенциальными угрозами для их финансовой устойчивости и снижения влияния кризисных ситуаций на банковскую систему в целом Агентством будут разработаны ключевые требо-

вания к Планам восстановления платежеспособности банков (Recovery Plans).

Планы восстановления платежеспособности банков будут определять различные мероприятия и стратегии для эффективного управления кризисными ситуациями. В частности, в рамках требований к системе управления рисками будут определены ключевые элементы и требования к содержанию планов восстановления платежеспособности банков, процедурам утверждения и пересмотра плана, а также лица, ответственные за подготовку и реализацию плана.

Оценка эффективности планов восстановления платежеспособности банков, предусматривающая ежегодный анализ и оценку разработанных банками планов восстановления, будет проводиться в соответствии с внутренней методикой Агентства.

6. Для соблюдения разумного баланса между интересами банков и заемщиков планируется внедрение поведенческого надзора. В целях обеспечения справедливого отношения банков к потребителям финансовых услуг будут установлены требования к разработке финансовых продуктов, введен риск-ориентированный надзор за банками в части взаимодействия с клиентами и ограничены недобросовестные практики.

5.2. По оценке соответствия принципам Базельского комитета по банковскому надзору

Внедрение третьего компонента Базеля III (Pillar 3)

В целях развития рыночной дисциплины и повышения прозрачности деятельности банков Концепцией развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года планируется внедрение третьего компонента стандарта Базель II «Раскрытие информации» (Pillar 3), который

предусматривает раскрытие информации о степени подверженности рискам и системе управления рисками банка.

Стандарт устанавливает требования к раскрытию банками информации о рисках, капитале и методах управления рисками, что направлено на повышение прозрачности и укрепление рыночной дисциплины. В рамках третьего компонента Базеля III (Pillar 3) банки предоставляют данные по показателям, связанным с управлением кредитным, рыночным, процентным и операционным рисками, а также по капиталу, ликвидности, корректировки оценки кредитного риска (CVA), контрциклическому буферу, способности поглощения убытков (TLAC), иным показателям, необходимым для расчета капитала.

Стандарт предусматривает раскрытие информации, которая позволяет понимать, как банк оценивает и управляет рисками. Информация раскрывается на годовой, полугодовой и квартальной основе с размещением отдельным документом на сайте банка.

Стандарт состоит из 18 разделов, которые предусматривают раскрытие информации по ключевым пруденциальным показателям, стратегиям банка по оценке и управлению рисками, сравнение моделируемых и стандартизированных рисков активов (RWA), структуре капитала и TLAC, ограничениям в распределении капитала, обременению имущества, вознаграждению, кредитным рискам, кредитному риску контрагента, риску секьюритизации, суверенному, рыночному рискам, риску корректировки оценки кредитного риска, операционному риску, риску процентной ставки в банковской книге, макропруденциальным надзорным мерам, коэффициенту леввериджа, а также риску ликвидности.

Банки раскрывают информацию по стандартизированному

подходу и подходам, основан-
ным на внутренних моделях
(IRB и IMA), с упором на рас-
чет капитала, ликвидности и
управление рисками, и запол-
нением таблиц, отражающих
различные виды рисков и капи-
тальных требований. Раскры-
ваются качественные и количе-
ственные сведения, связанные
с управлением рисками, ме-
тодами оценки и снижения ри-
сков, включая стандартизиро-
ванный подход, подходы на
основе внутренних рейтингов
(IRB) и внутренних моделях
(IMA). Также предоставляется
информация по ключевым
показателям, используемым
при расчете капитала, общей
способности банков поглощать
убытки (TLAC).

Стандарт планируется вне-
дрять поэтапно, с учетом разде-
лов, подходящих под текущее
регулирование Казахстана, и
раскрывать информацию на го-
довой основе:

1) по итогам 2025 года:

«Информация о собственном
капитале»: общая информация
о капитале, с заполнением та-
блицы значениями достаточ-
ности капитала с учетом кон-
сервационного и системного
буферов (Template KM1: Key
metrics (at consolidated level) - в
сокращенном варианте);

«Кредитные риски»: об-
щая информация о кредитном
риске, с заполнением табли-
цы об активах, подверженных
кредитному риску и методах
снижения кредитного риска
(Template CR1: Credit quality of
assets, Template CR3: Credit risk
mitigation techniques - overview);

2) по итогам 2026 года:

«Операционный риск»: об-
щая информация об опера-
ционном риске, с заполнением
таблицы по историческим по-
терям (Template OR1: Historical
losses);

«Рыночный риск»: общая
информация о рыночном ри-
ске, с заполнением таблицы по
размеру рыночного риска при

применении стандартизирован-
ного подхода (Template MR3:
Market risk under the simplified
standardized approach).

«Риск ликвидности»: об-
щая информация об риске
ликвидности, с заполнением
таблицы по сведениям о ко-
эффициенте покрытия ликвид-
ности (Template LIQ1: Liquidity
Coverage Ratio, LCR).

3) по итогам 2027 года:

«Процентный риск банков-
ской книги»: общая информа-
ция с заполнением таблицы
по сведениям о показателях
процентного риска (Template
IRRBB1: Quantitative information
on IRRBB);

«Вознаграждение»: сведе-
ния о размере фиксированных
и переменных вознаграждений
руководству и лицам, принима-
ющим риски с заполнением со-
ответствующей таблицы (Table
REM1: Remuneration awarded
during the financial year).

В реализацию Концепции
развития финансового секто-
ра Республики Казахстан до
2030 года в декабре 2024 года
Агентством принято постанов-
ление от 27 декабря 2024 года
№ 93 «О внесении изменений
и дополнений в постановле-
ние Правления Национального
Банка Республики Казахстан от
28 июля 2017 года № 136 «Об
утверждении Правил предо-
ставления банковских услуг и
рассмотрения банками, орга-
низациями, осуществляющими
отдельные виды банковских
операций, обращений клиен-
тов, возникающих в процессе
предоставления банковских ус-
луг» и в постановление Правле-
ния Национального Банка от 12
ноября 2019 года № 188

«Об утверждении Правил
формирования системы управ-
ления рисками и внутреннего
контроля для банков второго
уровня, филиалов банков-
нерезидентов Республики Каза-
хстан» (далее - Постановление
№ 93), которым внесены в Пра-
вила формирования системы

управления рисками и внутрен-
него контроля поправки по вне-
дрению третьего компонента
Базеля III (Pillar 3). По итогам
2025 года планируется раскры-
тие информации по собствен-
ному капиталу и по кредитным
рискам.

**5.3. Внедрение коэффи-
циента лeverиджа (Базель III)**

Одной из рекомендаций
Всемирного Банка и МВФ, вы-
работанных по итогам FSAP,
является внедрение коэффи-
циента лeverиджа в регуля-
торную и надзорную практику
Агентства.

Коэффициент лeverиджа
был внедрен Базельским коми-
тетом по банковскому надзору
с целью сдерживания нара-
щивания чрезмерного дисба-
ланса между собственными
средствами и активами в бан-
ковской системе (лeverиджа),
обеспечения дополнительного
противодействие попыткам
спекулировать с требованиями,
взвешиваемыми с коэффици-
ентом риска. Минимально до-
пустимое значение отношения
капитала к активам, подвер-
женным риску (балансовые и
внебалансовые статьи) должно
быть установлено на уровне 3%.

Внедрение данного коэф-
фициента было обусловлено
негативными последствиями
экономического и финансового
кризиса 2008 года (глобальный
банковский кризис), в резуль-
тате которого банковский сек-
тор многих стран допустили
чрезмерный дисбаланс между
собственными средствами и
активами и внебалансовыми
обязательствами, что сопровож-
далось постепенным сниже-
нием величины и качества соб-
ственных средств банков.

**5.4. Инициативы по вне-
дрению принципов устой-
чивого развития ESG
(Environmental, Social, and
Governance) на финансовом
рынке**

Агентством продолжена работа по внедрению принципов ESG в регулирование финансового рынка.

Регулирование ориентировано на стимулирование финансовых организаций к устойчивому развитию для перераспределения финансовых ресурсов в пользу устойчивых проектов. Это окажет положительное влияние на повышение инвестиционной привлекательности Республики Казахстан и способствует росту социальной и экологической ответственности компаний.

В целях адаптации финансовых организаций к новым регуляторным требованиям в марте 2023 года Агентством принята Дорожная карта по внедрению принципов ESG в регулирование финансового рынка Республики Казахстан. Дорожная карта включает ключевые приоритеты реализуемой Агентством поэтапной политики по внедрению принципов ESG в регулирование финансового рынка Казахстана.

В сотрудничестве с Международной финансовой корпорацией (IFC) Агентством разработано и 28 апреля 2023 года утверждено Руководство по раскрытию финансовыми организациями по критериям ESG: по воздействию на окружающую среду и климат, по финансовой инклюзии и другим.

В рамках внедрения принципов ESG в систему управления рисками и внутреннего контроля банков в целях повышения качества управления рисками в банковской деятельности в декабре 2024 года Агентство Постановлением № 93 приняты требования по раскрытию банками подходов к управлению ESG-рисками и их возможных последствий, в том числе посредством принятия внутренних политик банков в области ESG.

Вместе с тем, вопрос вне-

дения требований к системе управления рисками, раскрытия подходов по управлению ESG-рисками по блоку ESG будет отложен на неопределенный срок.

Обязательное раскрытие банками информации по критериям экологичности, социальной ответственности и корпоративного управления (ESG) будет осуществляться в рамках годового отчета банка и (или) публикации отдельного отчета банка по устойчивому развитию (ESG).

Для успешного внедрения принципов ESG на финансовом рынке и повышения экспертного потенциала участников финансового сектора Агентством в 2024 году в рамках повышения осведомленности по вопросам ESG проведен ряд обучающих семинаров и круглых столов экспертами в области устойчивого финансирования.

Так, совместно с IFC, Европейским Банком Реконструкции и Развития (ЕБРР), компаниями «большой» четверки, Национальной палатой предпринимателей «Атамекен», CAIER (Центрально-Азиатским институтом экологических исследований) проведены семинары для представителей финансового сектора и бизнеса в режиме онлайн и оффлайн с аудиторией более 2-х тысяч человек.

5.5. Дополнительные меры по расширению кредитования бизнеса

В целях обеспечения ежегодного роста кредитования бизнеса на уровне не менее 20% Агентством будут приняты дополнительные меры регуляторного характера.

В целях развития инструментов финансирования капиталоемких инвестиционных проектов в реальном секторе экономики будут реализованы механизмы софинансирования и синдицированного кредито-

вания, принятые Законом по вопросам минимизации рисков при кредитовании. Формирование проектов для последующего финансирования будет осуществляться Проектным офисом по синдицированному кредитованию и софинансированию при участии АО «НУХ «Байтерек», АО «НК «Самрук-Казына», банков второго уровня, ОЮЛ «Ассоциация финансистов Казахстана», Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» и государственных органов. На сегодня в рамках Проектного офиса одобрено к финансированию 5 проектов общей стоимостью 835 млрд тенге, на рассмотрении находится 12 проектов общей стоимостью 6,5 трлн тенге.

Одновременно Агентством совместно с АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» (далее – Фонд Даму) и банками второго уровня будет проработан вопрос создания на базе Фонда Даму Гарантийного фонда с участием банков второго уровня. Наличие такого инструмента позволит расширить возможности Фонда «Даму» гарантировать проекты субъектов предпринимательства.

В целях усиления защиты интересов залоговых кредиторов, повышения эффективности взыскания задолженностей, снижения рисков для кредиторов и обеспечения баланса интересов всех участников процесса, будут приняты меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере исполнительного производства и процедур банкротства.

5.6. Противодействие финансовому мошенничеству в банковской сфере

Учитывая растущие угрозы финансовых мошенничеств, которые привели к массовым обращениям граждан, став-

ших жертвами мошеннических схем, депутатским корпусом инициированы новые важные законодательные изменения, которые включены в проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития финансового рынка и защиты прав потребителей финансовых услуг».

Поправки направлены на снижение случаев мошенничества с использованием методов социальной инженерии, усиление защиты прав потребителей финансовых услуг, в том числе путем введения «периода охлаждения» длительностью 24 часа при выдаче онлайн потребительских займов, предоставление банкам и платежным организациям полномочий по приостановлению подозрительных транзакций, подключение к Антифрод-центру Национального банка операторов сотовой связи, правоохранительных органов для оперативного обмена сведениями, выявления и блокирования сотовых номеров, указанных в базах Антифрод-центра. Также банкам и платежным организациям будет предоставлено право ограничивать предоставление услуг клиентам, включенным в списки Антифрод-центра.

Рассматривается введение требования для кредиторов по заключению договора займа с гражданином только при его личном присутствии в отделении банка или МФО, если гражданин впервые обращается за кредитом. Данная мера позволит кредитору удостовериться в личности клиента и получить подтверждение, что заем действительно оформляется по его инициативе.

Дополнительно устанавливается требование по заключению банками и МФО договора потребительского займа с отдельными категориями

физических лиц (до 21 года, старше 55 лет) только после получения их согласия на заключение такого договора. В случае заключения договора займа онлайн, согласие должно быть оформлено заемщиком в кредитном бюро либо на веб-портале «электронного правительства».

В целях предотвращения мошенничества в сфере сотовой связи вводится ограничение по количеству сим-карт на одного абонента, требование по обязательной биометрической идентификации операторами сотовой связи абонента при заключении договора на оказание услуг, а также обязанность операторов сотовой связи по созданию антифрод систем для оперативного реагирования на мошенничество. Дополнительно будет ужесточен порядок регулирования и использования сим-боксов на территории Казахстана.

Заключение

В 2024 году банковский сектор продолжал развиваться в условиях ускорения инфляции, ухудшения ситуации на нефтяном рынке, дополнительного ужесточения денежно-кредитной политики и снижения экономической активности, продемонстрировав устойчивый рост активов, кредитного портфеля и депозитов.

Кроме этого, прошедший год характеризовался сохранением геополитического напряжения, расширением санкционной политики США и Европы, а также внутренними экономическими событиями, в особенности самыми масштабными за последние десятилетия паводками.

Вместе с тем, по результатам проведенной Агентством в 2024 году полномасштабной надзорной оценки по методологии SREP банковский сектор показал устойчивость к внеш-

ним факторам, в том числе в условиях геополитической турбулентности. Банки обладают достаточным запасом капитала и ликвидности, который позволяет им абсорбировать текущие внешнеэкономические шоки.

За последние годы Агентством совместно с банками проведена существенная работа по оздоровлению и повышению устойчивости банковского сектора посредством внедрения регулярного AQR, надзорного стресс-тестирования, а также усовершенствованию методологии SREP.

Агентством будет продолжена системная работа по развитию банковского сектора, обеспечению финансовой стабильности и адекватной оценке имеющихся в банковском секторе рисков.

При этом банкам необходимо продолжить работу по принятию мер для соответствия системы управления рисками и внутреннего контроля мировым стандартам и проведение дальнейшего качественного изменения своих бизнес-процессов и практик, объективной оценки уровня принимаемых рисков, искоренения рисков концентрации, улучшения качества предоставляемых банковских услуг.

Для построения устойчивой финансовой системы, а также обеспечения прозрачности и прозрачности деятельности Агентства, Агентством будет продолжена практика проведения ежеквартальных встреч с представителями финансовых организаций по вопросам регулирования и развития финансового рынка. На встречах будут рассмотрены актуальные вопросы развития банковского сектора, включая приоритеты надзорной политики банковского сектора, реализацию риск-ориентированного надзора, вопросы пруденциального регулирования и другие.